

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№1 (11), 2012

Москва
ИДВ РАН
2012

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 1(11), 2012. — М. : ИДВ РАН, 2012. —
184 с.

ISBN 978-5-8381-0221-8

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений. Специальной темой номера стала 20-я сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума, на которой выступили члены Совета Федерации.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0221-8

© ИДВ РАН, 2012

Содержание

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА: 20-Я СЕССИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ФОРУМА	6
<i>Матвиенко В. И.</i> Выступление на пленарном заседании 20-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума	8
<i>Умаханов И. М.-С.</i> Тезисы выступления на первом пленарном заседании 20-й сессии АТПФ «Региональное сотрудничество в АТР»	14
<i>Джабаров В. М.</i> Укрепление мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе	18
<i>Якубовский В. В.</i> О развитии культурных и образовательных обменов и гуманитарных контактов со странами АТР	22
<i>Кикоть В. Я.</i> Глобальная экономическая ситуация и экономическое сотрудничество в АТР	26
ПОЛИТИКА	32
<i>Филиппов Д. А.</i> От лидерства чиновников к лидерству политиков	32
<i>Сато Масару.</i> Не упустите хорошую возможность для японо-российского сближения	49
ЭКОНОМИКА	58
<i>Туаева К. Э.</i> Официальная помощь развитию как инструмент экономической дипломатии Японии: тенденции и перспективы	58
ОБЩЕСТВО	81
<i>Казаков О. И.</i> О необходимости регламентации написания японизмов	81

КУЛЬТУРА	94
<i>Иконникова Е. А.</i> Японский писатель Кайсэй Ри: движение вперёд	94
ИСТОРИЯ	102
<i>Куланов А. Е.</i> Исидор Незнайко: «...состоял секретным связистом...»	102
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	118
Россия и Япония сегодня и завтра	118
VOX POPULI	125
<i>Казаков О. И.</i> Япония для россиян: «и не друг, и не враг, а так...»	125
Отношение к атомной энергетике изменилось после аварии на Фукусиме 11 марта — год со дня трагедии	133
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	135
<i>Нода Ёсихико.</i> Годовщина землетрясения и строительство новой Японии	135
<i>Шрайбер Марк.</i> Законы, направленные против якудза, начинают работать	139
Добровольцы всё ещё необходимы	142
ЯПОНИЯ О РОССИИ	144
Путин столкнётся с президентским испытанием по реформированию России	144
Третий срок для Путина	146
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ А ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	150
<i>Ю Цзиэ.</i> Опасный миф о Китае как безобидном тигре	150
Приостановка северной Кореей обогащения урана должна быть подтверждена	153

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	156
Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с т.н. «осмотром» южных Курил министром иностранных дел Японии К. Гэмбой 14 января 2012 года	156
Из ответов министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 году	157
О переговорах министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с министром иностранных дел Японии К. Гэмбой	159
Выступление и ответы министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Японии К. Гэмбой, Токио, 28 января 2012 года	162
Интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова японской телерадиовещательной корпорации «Эн-Эйч-Кэй», Токио, 28 января 2012 года	166
11 марта — годовщина аварии на АЭС «Фукусима»	174
КНИЖНАЯ ПОЛКА	176
<i>Родин С. А.</i> Драгоценная нить	176
<i>Родин С. А.</i> Японский роман X—XII вв.	177
<i>Родин С. А.</i> Японский тиран	178
<i>Родин С. А.</i> История и культура традиционной Японии 4	179
<i>Родин С. А.</i> История и культура традиционной Японии 2	180
АВТОРЫ	181
КОНТАКТЫ	183

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА: 20-Я СЕССИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ФОРУМА

От редакции. 9—12 января 2012 г. в Токио прошла 20-я юбилейная сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ), в которой приняла участие делегация Совета Федерации, возглавляемая главой верхней палаты российского парламента В.И. Матвиенко. В состав российской делегации вошли заместитель председателя СФ Ильяс Умаханов, председатель Комитета СФ по регламенту и организации парламентской деятельности Владимир Кикоть, первый заместитель председателя Комитета СФ по международным делам Владимир Джабаров, первый заместитель председателя Комитета СФ по социальной политике Вячеслав Фетисов, член Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Владимир Якубовский.

По результатам работы АТПФ принято 13 резолюций. В основу четырёх из них положены российские предложения. Это документы, посвящённые международной экономической ситуации, укреплению мира и безопасности, сотрудничеству в обеспечении ядерной безопасности, борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. Также, с учётом предложений России, была принята новая Токийская декларация и утверждена новая редакция Регламента Форума.

Участники Форума единогласно проголосовали за предложение, внесённое российской стороной, о проведении в 2013 г. во Владивостоке следующей сессии АТПФ, что означает переход председательства в этой организации к России с мая 2012 г. «Проведение 21-й сессии АТПФ во Владивостоке позволит нам совместными

усилиями обеспечить законодательную парламентскую поддержку важным решениям, которые будут приняты на саммите АТЭС. Он тоже пройдёт уже в этом году во Владивостоке», — сказала председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко. По её мнению, такое решение «способствует превращению Владивостока в центр политических, гуманитарных, финансово-экономических контактов между Россией и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Возникновение такого центра, расположенного в самой северной зоне АТР, отвечает интересам АТР в целом».

В рамках визита также состоялась встреча В. Матвиенко с премьер-министром Японии Ёсихико Нодой, на которой председатель Совета Федерации передала премьер-министру Японии личное послание главы Российского государства. На встрече затрагивались вопросы многопланового двустороннего сотрудничества и проблемы безопасности, включая взаимодействие России и Японии в области ядерных технологий, совместную разработку международных правовых норм в этой сфере.

Ниже представлены выступления членов российской делегации. Редакция сборника «Япония наших дней» благодарит членов Совета Федерации, предоставивших свои выступления для опубликования в настоящем издании.

В. И. Матвиенко

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 20-Й СЕССИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ФОРУМА

Прежде всего хочу искренне поблагодарить Парламент Японии, наших коллег за прекрасную организацию 20-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума, за ощущаемое всеми нами гостеприимство и радушие.

Это моё первое участие в Форуме в качестве председателя Совета Федерации — верхней палаты российского парламента. Тем не менее, его оказалось достаточным для того, чтобы я смогла убедиться: на Форуме государства Азиатско-Тихоокеанского региона обсуждают вопросы, которые считают важными как для АТР, так и международного сообщества в целом, в атмосфере свободы, равноправия, подлинного уважения мнений друг друга. Этим определяются авторитет и влияние такой авторитетной площадки, как АТПФ.

Наше внимание к Форуму, его деятельности не носит конъюнктурного характера. Оно естественно вытекает из того, что две трети территории России расположены в северо-восточной части Азии, а наши дальневосточные территории омываются водами Тихого океана. По этой причине мы просто не можем не следить за всем, что происходит в Азиатско-Тихоокеанской части мира, не участвовать в развёртывающихся здесь процессах. Тем более что все мы видим: за несколько де-

сятелетий — по историческим меркам это совсем немного, почти мгновение — АТР стал регионом, развитие которого отличается высокой и устойчивой динамикой экономического и социального развития. Фактически здесь сформировался новый мировой центр экономической мощи. Национальные интересы России требуют всё более органичного включения в сложившиеся здесь механизмы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, расширения и углубления двусторонних связей, активизации политического взаимодействия на пространстве АТР.

Российское государство, в том числе российский парламент, последовательно проводят эту линию. Для нас это один из внешнеполитических приоритетов. В первую очередь в экономической сфере. На территории Сибири, Дальнего Востока сосредоточен мощный ресурсный, производственный, научный, культурный потенциал. Поэтому нашей стране есть, что предложить своим партнёрам по АТР. Мы с удовлетворением отмечаем встречное движение. Объём взаимного товарооборота растёт, успешно развиваются новые, современные формы экономического взаимодействия.

Вместе с тем, если говорить о России в целом, то скажу откровенно: то, как складывается сотрудничество нашей страны с государствами АТР, вряд ли может в полной мере устроить и нас, и наших партнёров. Мы считаем, что в недостаточной степени учитываются и наши приоритеты, и наши возможности. Приоритет России — повышение качества жизни населения на основе осуществления модернизации экономики. Речь идёт о коренном обновлении её технологической базы, диверсификации отраслевой структуры, формировании инновационной модели роста.

Это в полной мере касается экономики регионов Сибири и Дальнего Востока, которые особенно тесно связаны с экономикой государств АТР. Принятые долгосрочные программы развития Сибири и Дальнего Востока не только нацелены на решение именно этих задач, но и предусматривают в качестве важного инструмента участие этих регионов в международном разделении труда на пространстве АТР.

Мы рассчитываем на более активную позицию стран АТР, их правительств, деловых кругов в вопросах расширения сотрудничества. Нам бы хотелось, чтобы наши партнёры рассматривали территории Сибири и Дальнего Востока не только в качестве поставщиков энергоносителей, минерального и сельскохозяйственного сырья, металлов, древесины. Мы заинтересованы — и мы будем делать акцент в отношениях с партнёрами — в инвестициях в те отрасли российской экономики, которые связаны с высокими технологиями, производством изделий с высокой степенью обработки, наукоёмкой продукции, созданием современной транспортной и логистической инфраструктуры.

Россия твёрдо взяла курс на модернизацию. Это наш бесповоротный выбор, который открывает новые возможности для сотрудничества с нашими партнёрами. Вот почему в торгово-экономических отношениях со странами АТР мы стремимся к формированию «модернизационных альянсов» с такими странами, как Китай, Индия, Южная Корея, Япония, Сингапур, Австралия — практически со всеми государствами АТР, готовыми ко взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству с нашей страной.

Мы проводим огромную работу, направленную на освобождение от всего, что мешает модернизации. Здесь и осуществление комплексной реформы политической системы страны, и борьба с коррупцией, и отказ от избыточного государственного регулирования экономики, бизнеса, и децентрализация управления страной, и совершенствование налоговой системы, и обновление финансовой сферы. Принято окончательное решение о присоединении России к ВТО. Инвестиционный климат в нашей стране сейчас один из самых благоприятных в мире. Это признано ведущими экспертами.

Новые перспективы открывают интеграционные процессы, которые развернулись на пространстве Содружества Независимых Государств. Уже сейчас действует Таможенный союз. Принято решение о создании Евразийской экономической комиссии — наднационального органа России, Казахстана, Белоруссии. Комиссия наделена весомыми полномочиями в регулировании интеграционных процессов с целью создания Евразийского экономического союза. Думаю, не ошибусь, сказав, что

сопряжение интеграционных процессов, протекающих на пространствах Евразии, с аналогичными процессами в АТР, уже скоро встанет в повестку дня в качестве практической задачи.

В современном мире экономическое сотрудничество государств в очень большой степени осуществляется на уровне регионов. Российское государство — федеративное по своему устройству, и Совет Федерации представляет собой как раз палату регионов. Мы поддерживаем развитие внешнеэкономических связей российскими территориями, уделяем большое внимание совершенствованию соответствующей правовой базы, способствуем решению встающих здесь организационных задач. Тема межрегионального сотрудничества постоянно присутствует на ежегодном Байкальском международном экономическом форуме, который проходит под патронатом Совета Федерации.

Важная роль в межрегиональном сотрудничестве принадлежит парламентам и парламентариям. От нас зависит, в первую очередь, развитие национальных законодательств, регулирующих эту сферу. Может быть, я забегаю вперёд, но мы живём в очень динамичное время. Поэтому не исключаю, что уже на одном из ближайших наших форумов сочтём необходимым проведение обмена мнениями по вопросам постепенного сближения национальных правовых норм стран АТР.

Но это, так сказать, проектировка пусть и недалёкого, но всё же будущего. Если же взять время, в котором мы находимся сейчас, то нельзя не видеть, что одним из ключевых вопросов выступает тема обеспечения безопасности в АТР. Мы согласны со многими конкретными предложениями, с которыми на открытии Форума выступил почётный председатель АТПФ господин Накасонэ. Нас весьма заинтересовала высказанная им идея создания всеобъемлющей азиатско-тихоокеанской системы безопасности с формированием соответствующей организационной структуры. Это весьма созвучно нашему видению путей обеспечения стабильности и безопасности в этом регионе. Россия была и остаётся приверженной принципу равной и неделимой безопасности. Мы убеждены, что все конкретные проблемы в этой сфере должны рассматриваться и решаться именно с этой позиции, так как только она даёт возможность выработать и осуществить меры по укреплению взаимного доверия и урегу-

лированию имеющихся проблем, приемлемые для большинства, если не для всех, государств АТР.

Ни одно государство не должно обольщаться насчёт того, что оно может добиться односторонних преимуществ в ущерб другим. Это тем более верно в наше время, когда гигантски возросла разрушительная сила оружия, его арсеналы непрерывно растут. Только постоянные взаимные консультации по насущным проблемам безопасности на двусторонней или многосторонней основе, только готовность к взаимным уступкам, настой на поиск компромиссных решений делают безопасность действительно прочной.

Говорю об этом так подробно, так как обстановка на Корейском полуострове остаётся сложной, неустойчивой. Россия считает, что выход из тупика не в том, чтобы загонять Пхеньян в угол, давить на него, а, напротив, в вовлечении КНДР в диалог с международным сообществом. Дипломатическим мерам нет разумной альтернативы.

Реализации планов активного вхождения России в интеграционные процессы в АТР должен послужить саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который состоится во Владивостоке осенью 2012 г. Российское руководство придаёт исключительно большое значение проведению этого мероприятия. Оно даст возможность его участникам познакомиться с колоссальными потенциальными возможностями Сибири и Дальнего Востока для налаживания широкомасштабного взаимовыгодного стратегического сотрудничества России с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Хочу напомнить, что пять лет назад, в январе 2007 г., столица России Москва стала местом проведения 15-й сессии АТПФ. Её участники были единодушны в том, что сессия прошла на должном уровне. Для нас, российских парламентариев, проведение столь авторитетного форума стало хорошей школой.

Как я уже сказала, Россия заинтересована в углублении сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским парламентским форумом, с парламентами государств — участников этой авторитетной парламентской площадки. Поэтому сегодня от имени делегации Федерального Собрания Российской Федерации прошу поддержать предложение провести 21-й сессию Азиатско-Тихо-

океанского парламентского форума в январе 2013 г. в России, в городе Владивостоке.

Проведение 21-й сессии АТПФ во Владивостоке позволило бы нам совместными усилиями обеспечить законодательную парламентскую поддержку важным решениям, которые будут приняты на саммите АТЭС. Это также способствовало бы превращению Владивостока в центр политических, гуманитарных, финансово-экономических контактов между Россией и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Возникновение такого центра, расположенного в самой северной зоне АТР, отвечает интересам АТР в целом.

Мы надеемся, что наше предложение будет встречено вами с пониманием, и вы поддержите соответствующее решение.

Позвольте пожелать участникам форума успешной работы и реализации всех намеченных планов!

Токио, 11 января 2012 г.

И. М.-С. Умаханов

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ 20-й СЕССИИ АТПФ «РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АТР»

Уважаемые коллеги!

События последних лет, будь то финансово-экономический кризис или природные катаклизмы, ставят нас перед выбором укрепления механизмов регионального сотрудничества. Становится очевидным, что такие универсальные системы международного сотрудничества, как, прежде всего, ООН и ВТО, должны дополняться региональными структурами, способными оперативно и четко противостоять новым вызовам и угрозам, создавать эффективный формат взаимодействия, включая достижение Целей развития тысячелетия.

Мы заинтересованы в укреплении сотрудничества, в обмене опытом и передовой практикой.

Отмечая, что АТР объединяет государства с различной культурой, религией и языками, своеобразной историей и самобытными традициями, мы полагаем, что такое разнообразие является важным преимуществом, делающим АТР «регионом возможностей», который способен добиться высокой степени гармонизации различных культур и стать примером реализации принципа «единства в многообразии».

Наш регион подвержен риску практически всех видов природных катаклизмов. Статистика показывает увеличение частоты их возникновения и масштабов последствий.

Разрушительное землетрясение и цунами, а также последовавшая за ними техногенная катастрофа в Японии показали, что даже самые развитые государства являются крайне уязвимыми перед лицом такого рода катаклизмов.

Мы с тревогой следили за наводнением в Таиланде, тайфуном на Филиппинах и землетрясениями в Новой Зеландии, в других странах. Речь идёт не только о колоссальном материальном ущербе, но и многочисленных человеческих жертвах.

Ситуация в мировой атомной энергетике, авария на АЭС «Фукусима-1», ставшая второй крупной катастрофой после Чернобыля в 1986 г., диктуют необходимость укрепления международно-правовой базы для обеспечения безопасности объектов атомной энергетики в части строительства и эксплуатации таких установок.

В развитие этого Российской Федерацией в рамках МАГАТЭ представлены конкретные предложения о внесении дополнений в конвенции о ядерной безопасности и об оперативном оповещении о ядерной аварии, а также о совершенствовании соответствующих норм безопасности МАГАТЭ.

Наши предложения были соответствующим образом учтены в одобренном МАГАТЭ в сентябре 2011 г. Плана действий по ядерной безопасности, являющимся основой для работы этой организации в данной области на ближайшие годы.

На протяжении многих лет участие государственных структур в контроле деятельности компаний, эксплуатирующих атомные объекты, то и дело подвергалось критике как вмешательство государства в бизнес. Но аварии в Чернобыле и на «Фукусиме-1», думается, наглядно продемонстрировали, что без участия государственных структур ущерб для людей, окружающей среды и экономики страны мог быть значительно серьёзнее.

Очевидно, что строительство и эксплуатация атомных объектов не может рассматриваться только с точки зрения бизнес-интересов отдельных компаний. Во многих странах понимание этого уже достигнуто — государства установили нормы эксплуатации атомных объектов и контролируют их соблюдение эксплуатирующими компаниями. Но в каждом государстве эти нормы свои. Имеются различия и в методиках, и в показателях, и в системах контроля.

Президент России Дмитрий Медведев выступил с инициативой выработать единые стандарты безопасности, которые должны стать нормой международного права, обязательной для соблюдения всеми государствами мира. Эта инициатива уже поддержана многими экспертами. Ещё одна инициатива нашего Президента, получившая одобрительную оценку в среде специалистов в области атомной энергетики, — это создание международной системы реагирования в чрезвычайных ситуациях.

У нас есть замечательные примеры проявления помощи и солидарности. Так, во время аварии на АЭС «Фукусима-1» более сорока стран вызвались оказать содействие мужественному японскому народу, включая вопросы радиационной защиты.

Но это — единичные примеры, а к системному межгосударственному сотрудничеству в этой сфере пока делаются только первые шаги.

Уже сейчас на базе Дальневосточного федерального университета России создан Научно-образовательный центр ядерных технологий, радиационной и технологической безопасности. К его работе привлечены ведущие российские учёные, эксперты Госкорпорации «Росатом» и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Нам представляется, что этот центр мог бы стать хорошей площадкой для международного сотрудничества в области атомной и радиационной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стать важным элементом в создании единой мировой системы безопасности.

Мы внесли проект резолюции по затронутым вопросам и будем совместно с коллегами из Японии, Австралии, Новой Зеландии и Чили работать над окончательной редакцией документа.

Уважаемые коллеги!

Весь мир стоит перед проблемой глобального изменения климата. Считаю, что климатические конференции ООН в Канкуне и Дурбане создают хороший задел для конструктивного продвижения международного климатического процесса.

В этом контексте готовы подтвердить российские ориентиры сокращения эмиссий парниковых газов, обозначенные на климатическом саммите ООН 2009 г. в Копенгагене и от-

ражённые в Копенгагенском соглашении: в пределах от 15 % до 25 % к 2020 г. по сравнению с уровнем 1990 г. в зависимости от окончательных итогов переговоров.

Требуется модифицировать действующий климатический режим. При этом простое, «механическое» продление режима обязательств в рамках Киотского протокола в изменившихся условиях вряд ли будет эффективным. Мы готовы полностью учитывать принцип общей, но дифференцированной ответственности. Считаю, что содержание климатических обязательств и действий развитых и развивающихся стран может быть различным, но они должны быть отражены в рамках единого международно-правового документа.

Завершая своё выступление, хочу выразить благодарность организаторам за прекрасные условия, созданные для работы и пребывания на гостеприимной земле Японии. Восточная поговорка гласит: «Если хочешь идти быстро, иди один. Если хочешь идти далеко, иди вместе». Я предлагаю вместе идти по пути конструктивного сотрудничества, идти уверенно и динамично.

Благодарю за внимание.

Токио, 9 января 2012 г.

В. М. Джабаров

УКРЕПЛЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) укрепляет своё положение в глобальной системе координат. Последнее десятилетие ознаменовалось для региона быстрыми темпами роста и интеграции, укреплением авторитета в международном сообществе. Сюда смещается центр мирового экономического развития и политического влияния. И этот процесс необратим.

При этом на ситуацию в АТР воздействует ряд негативных факторов. Она характеризуется сохраняющимися противоречиями, застарелыми конфликтами и территориальными спорами. На них наслаиваются многочисленные вызовы безопасности, в том числе в таких сферах, как разоружение и нераспространение, борьба с терроризмом и оргпреступностью, преодоление последствий природных и техногенных катастроф. Нарастают экономические и социальные риски, особенно ввиду надвигающегося нового витка глобального финансового кризиса.

С учётом этого мы призываем страны АТР объединить усилия в формировании надёжной всеохватывающей системы региональной безопасности. Это — залог дальнейшего стабильного развития региона.

Такую систему предлагаем строить на внеблоковых началах, с опорой на верховенство международного права, равенство, открытость и инклюзивность. Твёрдо убеждены в том, что в её

фундамент должен быть положен принцип неделимости безопасности, недопустимости попыток обеспечить собственную безопасность в ущерб другим государствам.

Хорошей основой для завязывания диалога по выработке новой формулы регионального порядка, на наш взгляд, является совместная российско-китайская инициатива о создании в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и сотрудничества. В условиях нынешней динамики развития региона реализация этих предложений выглядит актуальной.

В целом, хотя и с определёнными нюансами, наше видение получает поддержку в АТР. Не случайно ряд выдвинутых лидерами России и Китая принципов обеспечения безопасности в регионе получили отражение в итоговой Декларации 6-го Восточноазиатского саммита (ВАС). Важно продолжить работу по формулированию рамок и практических механизмов их реализации.

Исходим из того, что будущая региональная архитектура должна опираться на сеть двусторонних и многосторонних партнёрств между действующими здесь диалоговыми площадками. Речь идёт прежде всего о таких форумах, как АСЕАН, ШОС, АТЭС, АРФ, СВМДА, «СМОА плюс». Для налаживания между ними практического сотрудничества можно задействовать практику подписания меморандумов о взаимодействии.

Широкое подключение к деятельности механизма Восточноазиатских саммитов на всех его приоритетных направлениях имеет для нас принципиальное значение.

Высоко оцениваем результаты 6-го Восточноазиатского саммита на о. Бали. Они подтвердили настрой государств-участников на расширение диапазона взаимодействия, задали траекторию дальнейшего развития разнопланового сотрудничества.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров, который представлял Россию на саммите, изложил наши приоритеты в форуме. Считаем, что эта площадка способна взять на себя главную роль в деле консолидации региональной повестки дня в сфере безопасности. Все наши партнёры сходятся в том, что ВАС призван утвердиться в структуре многосторонних органов в Восточной Азии в качестве форума для подлинно стратегического диалога с участием лидеров государств региона.

Придаём большое значение развитию связей с АСЕАН как одним из наиболее успешных межгосударственных интеграционных объединений, ключевым элементом формирующейся региональной архитектуры безопасности и сотрудничества.

Исторически так сложилось, что вокруг АСЕАН концентрируются разноформатные многосторонние объединения с участием наших стран, включая АРФ, ВАС и Совещания министров обороны стран «десятки» с диалоговыми партнёрами («СМОА плюс»). Россия заинтересована в том, чтобы АСЕАН и дальше играла балансирующую роль между крупными региональными игроками.

Намерены и далее активно продвигать диалоговое партнёрство с АСЕАН, которому в этом году исполнилось 15 лет. Это один из приоритетов нашей политики в АТР. Этапным событием стал второй российско-асеановский саммит в Ханое, заложивший основу для качественного повышения профиля нашего сотрудничества. Удовлетворены ходом реализации достигнутых на нём договоренностей.

Уделяем особое внимание насыщению связей с «десяткой» конкретным содержанием. На решение этой задачи, в частности, нацелены Рабочая программа Россия—АСЕАН по энергетике на 2010—2015 гг. и «дорожная карта» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, принять которую планируется до конца года.

Настроены продолжать интенсивную работу над совместными проектами сотрудничества. Россия готова осуществлять их в тех областях, которые интересны странам «десятки» и отвечают их потребностям, в т. ч. во взаимодействии с другими диалоговыми партнёрами АСЕАН.

Рассматриваем Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) в качестве ключевого инструмента многостороннего диалога по проблемам поддержания мира и стабильности в регионе, одной из опор формирующейся региональной архитектуры безопасности и сотрудничества.

На сегодняшний день всё большую актуальность приобретает необходимость совершенствования АРФовских механизмов, повышения их эффективности и практической отдачи. Прочную базу для этого заложили последние министерские встречи в

Ханое и на о. Бали, по итогам которых был принят солидный пакет документов по развитию многостороннего сотрудничества в различных сферах взаимодействия по ключевым вопросам безопасности в АТР.

Россия уделяет приоритетное внимание наращиванию общерегиональных усилий по нейтрализации новых угроз и вызовов, в частности борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью.

Удовлетворены тем, что в вопросе согласования текста Протокола к Бангкокскому Договору о Зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (ЗСЯО в ЮВА), между ядерной «пятеркой» и странами АСЕАН нам удалось существенно продвинуться вперёд. Фактически мы вышли на завершающий этап этой работы. У нас нет принципиальных замечаний по нынешней редакции текста Протокола, и с нашей стороны мы делаем всё возможное, чтобы документ мог быть готов к подписанию, а затем и вступил в силу уже в скором будущем. Разумеется, нельзя забывать о существующих в любой стране внутригосударственных процедурах, которые необходимо завершить. Здесь нужно быть реалистами — это процесс не одного дня. Готовы к дальнейшему самому активному продолжению взаимодействия с партнёрами по ядерной «пятерке» и государствами АСЕАН по завершению процесса подготовки Протокола к подписанию.

Наша поддержка скорейшей формализации статуса ЗСЯО в ЮВА выражается не только в процессе завершения переговоров по Протоколу к Договору, но и в том, что впервые на последней сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в октябре с.г. Россия, а также все остальные ядерные державы не только поддержали, но и выступили соавторами резолюции в поддержку ЗСЯО в ЮВА.

Убеждены, что подписание и ратификация ядерной «пятеркой» Протокола к Бангкокскому Договору и, следовательно, окончательная формализация статуса ЗСЯО в ЮВА сыграют полезную роль в укреплении региональной и международной безопасности и всего режима ядерного нераспространения.

Токио, 9 января 2012 г.

В. В. Якубовский

О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБМЕНОВ И ГУМАНИТАРНЫХ КОНТАКТОВ СО СТРАНАМИ АТР

18 декабря 2010 г. президентом России утверждены «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», которые определили по основным направлениям принципы формирования и реализации политики России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. В понятие международного культурно-гуманитарного сотрудничества включены связи в области культуры и искусства, науки и образования, молодёжных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела и туризма.

Реализация концепции внешней культурной политики должна способствовать, по нашему мнению, повышению эффективности не только культурно-гуманитарной, но всей системы внешней политики Российской Федерации, выводя на более высокий уровень многостороннее взаимодействие России с зарубежными странами, модернизируя содержание этих взаимоотношений новым содержанием.

В соответствии с основными направлениями политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества активизация взаимодействия в этой области в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) является

важным фактором его устойчивого развития с учётом возрастания роли культуры в системе международных отношений. Наличие солидной культурной инфраструктуры в этих странах открывает дополнительные возможности для широкого развертывания гуманитарного сотрудничества, в том числе по линии регионального партнёрства.

Полагаем, что такое взаимодействие могло бы строиться на принципах межкультурного и межцивилизационного диалога, призванного создать условия для взаимообогащения культур. Российская Федерация, как многонациональное и многоконфессиональное государство, поддерживает подобный диалог и обмена между культурами.

В практическом плане межгосударственное взаимодействие возможно осуществлять в виде крупномасштабных акций, а также отдельных мероприятий. В этом контексте положительно зарекомендовала себя практика обмена национальными годами, способствующая развитию отношений между странами через культурное сотрудничество.

Если говорить о культурных и гуманитарных контактах России с её восточными соседями, то они в прошедшем году стали ещё более насыщенными. Взять хотя бы итоги проведения в России Года китайского языка, в рамках которого состоялось более 200 мероприятий. Подписана Программа культурных обменов между Россией и Индией на 2010—2012 гг. В странах региона активно действуют и открываются всё новые Российские центры науки и культуры. В рамках проекта по созданию Университета ШОС в «пилотном режиме» началась подготовка магистров по согласованным программам обучения на базе 62 вузов государств-членов Организации. В Москве состоялась инаугурация Центра АСЕАН. В течение года создано 4 новых центра Фонда «Русский мир» — в Ханое, Хошимине, Шанхае и Дальяне. Растут масштабы туристических обменов со странами АТР.

Культурные и образовательные обмены между странами АТР будут способствовать развитию двусторонних и многосторонних связей в регионе, росту потенциала регионального сотрудничества, а в перспективе — экономики всех государств — участников этого процесса.

В этой связи приоритетным направлением, как представляется, является создание условий для экспорта российских образовательных услуг, а также привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в интересах инновационного экономического развития.

Повышенное внимание Российская Федерация уделяет вопросам установления и поддержания взаимовыгодных связей между образовательными учреждениями стран АТР путём расширения академической мобильности преподавателей, студентов, работников сферы образования, а также наращивания обменов научным, методическим и практическим опытом.

Россия по своему историческому статусу, по своему вкладу в культуру человечества не может себе позволить остаться в стороне от реализации культурных программ и проектов мирового уровня. Мы можем и должны влиять на формирование элементов новой, интегрированной мировой культуры, которая будет стремиться впитывать ценностные представления различных регионов мира, религий и культур.

Глубокое удовлетворение вызывает тот факт, что в государствах АТР открываются новые храмы Русской Православной Церкви.

Актуальная задача — наращивание сотрудничества в сфере высоких технологий. В этих целях российские ведомства выдвинули предложения по налаживанию взаимодействия с АСЕАН на таких ключевых направлениях, как нанобиотехнологии, обеспечение продовольственной безопасности, образование, применение космических технологий, включая совместное использование системы ГЛОНАСС и дистанционное зондирование Земли. Рассчитываем, что работа по этим проектам в ближайшее время перейдёт в практическую стадию. Ожидаем аналогичных инициатив и от АСЕАН. Хорошее подспорье в плане расширения совместной проектной деятельности — Финансовый фонд диалогового партнёрства Россия—АСЕАН. Не случайно с 2011 г. мы увеличиваем ежегодный взнос в него до 1,5 млн долл.

В контексте решения задачи модернизации страны особое значение приобретает международное сотрудничество Российской Федерации со странами АТР в области науки и образования. Эффективное взаимодействие на данном направлении

должно способствовать притоку инвестиций, новейших технологий и передовых идей. Одним из приоритетов является создание условий для подготовки отечественных и привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в интересах инновационного развития экономики.

Мы намерены добиваться более широкого включения России в международное образовательное пространство, всемерно способствовать экспорту российских образовательных услуг, расширению объёмов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях.

Также намерены продолжать линию на подключение России к международной системе унификации норм и стандартов качества образования и, соответственно, научных дипломов и степеней с целью достижения признания российских документов об образовании в других странах.

В рамках АТР нам следует содействовать расширению международных туристических обменов, играющих важную роль с точки зрения установления лучшего взаимопонимания между народами и формирования объективного представления об их жизни, традициях и обычаях, воспитания толерантности и уважения многообразия национально-культурных, религиозных и нравственных убеждений.

Политика России на культурно-гуманитарном направлении в отношении государств Азиатско-Тихоокеанского региона должна строиться с учётом их возрастающей роли в современных международных отношениях. Наличие солидной культурной инфраструктуры в этих странах открывает дополнительные возможности для широкого развертывания гуманитарного сотрудничества, в том числе по линии регионального партнёрства.

Токио, 10 января 2012 г.

В. Я. Кикоть

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АТР

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) утверждается в качестве центра мирового финансового, экономического и инновационного развития. Регион отличают высокие темпы экономического роста, интенсификация интеграционных процессов, которые стимулируются активной либерализацией торговли, углублением производственной кооперации и становлением региональной финансовой системы. В АТР складывается полицентричная система межгосударственных отношений, формируется сеть региональных организаций и форумов, повышается профиль межрегиональных объединений, активизируется многостороннее сотрудничество.

Глобальный финансово-экономический кризис продемонстрировал взаимозависимость государств региона, стал мощным катализатором солидарных мер по преодолению его последствий, действенным стимулом для более тесной координации национальной макроэкономических курсов в целях углубления региональной экономической интеграции. Коллективные антикризисные усилия в полной мере подтвердили свою эффективность в АТР.

Всё более заметное место в экономической жизни региона занимает заключение двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле (ССТ). Данные объединительные

тенденции ведут к формированию в АТР «кластеров» экономической интеграции, которые со временем сольются в единую Азиатско-Тихоокеанскую зону свободной торговли. При этом региональная экономическая интеграция не сводится только к либерализации торгово-инвестиционных режимов, а охватывает более широкий спектр направлений, включая устранение имеющихся энергетических, транспортных и других инфраструктурных ограничений.

Россия заинтересована в дальнейшем развитии региональной интеграции на основе принципов открытости, равноправия, взаимного уважения и учёта потребностей каждого государства, которые позволяют избежать появления в регионе замкнутых торговых блоков и новых «разделительных линий».

В современных условиях приоритетом экономического развития всех стран АТР является модернизация экономик и их перевод на инновационные рельсы. По нашему убеждению, к максимальной интенсивности регионального сотрудничества может привести прежде всего развитие высоких технологий, современной энергетики, транспортно-логистических систем, создание благоприятных условий для свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, для обмена самым передовым опытом и технологиями и стимулирования технологического прогресса, развития современных и комфортных городов.

Ведущей площадкой для диалога и сотрудничества в вопросах экономической интеграции является форум АТЭС как наиболее представительный региональный механизм с широкой повесткой дня, действующий на основе принципов консенсуса и добровольности.

Россия, последовательно наращивая своё участие в деятельности форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), рассматривает его не только в качестве основного многостороннего механизма создания благоприятных условий для торгово-инвестиционного сотрудничества в АТР, но и эффективного инструмента содействия модернизационному и инновационному развитию своей экономики и, в первую очередь, районов Сибири и Дальнего Востока. Отметим, что 2 апреля 2011 г. Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым утверждена комплексная Программа действий по укреп-

плению позиций России в АТР, главная цель которой — эффективно использовать имеющиеся в АТР возможности в интересах ускоренной модернизации России и поступательного продвижения страны по пути инновационного развития.

Мы положительно оцениваем итоги недавно завершившегося (12—13 ноября 2011 г.) саммита АТЭС в Гонолулу (США). Они отражают общий настрой участников на дальнейшее углубление сотрудничества в интересах обеспечения динамичного и безопасного развития Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях нестабильности мировой экономики. По предложению американского председательства на рассмотрение лидеров были вынесены следующие вопросы: обеспечение занятости, продвижение «зелёного» роста, в первую очередь торговли экологическими товарами и услугами, повышение энергобезопасности и энергоэффективности, сближение национальных систем государственного регулирования экономики. Полагаем важным, что принятые на этой встрече решения органично дополняют усилия, предпринимаемые в рамках ООН и «двадцатки».

Для нас участие в мероприятиях на Гавайях имело особое значение в свете стартующего российского председательства в АТЭС в 2012 г. В своём выступлении на встрече лидеров Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул твёрдое намерение России обеспечить поступательную динамику в продвижении к программным целям форума по торгово-инвестиционной либерализации и углублению региональной экономической интеграции. Партнёрам также было предложено сфокусироваться в следующем году на таких темах, как инновационный рост, совершенствование транспортно-логистических систем и продовольственная безопасность. Эти актуальные для всех участников АТЭС вопросы объединены общим девизом «Интеграция — в целях развития, инновации — в интересах процветания» («Integrate to Grow, Innovate to Prosper»).

В свете подготовки председательства России в АТЭС 27 января 2011 г. президентом Российской Федерации утверждены концепция и перечень мероприятий российского председательства в АТЭС в 2012 г. Приоритетные темы: торгово-инвестиционная либерализация и региональная экономическая интеграция, сотрудничество в целях модернизации, продовольственная

безопасность, совершенствование транспортно-логистических систем. Саммит АТЭС состоится во Владивостоке 8—9 сентября 2012 г.

Россия поддерживает продолжение реформы международной валютно-финансовой системы. Её главным генератором должна оставаться «Группа двадцати», и акцент следует сделать в первую очередь на обеспечении стабильности курсов основных международных резервных валют, на проведении странами-эмитентами резервных валют ответственной макроэкономической и денежно-кредитной политики.

В этой связи позитивно расцениваем утвержденный на саммите 12 ноября 2010 г. в Сеуле план реформы МВФ, в соответствии с которым свыше 6 % голосов будет перераспределено в пользу «динамичных» стран с переходной экономикой и от «перепредставленных» стран к «недопредставленным». Он приводит расстановку сил в Фонде в большее соответствие с реалиями мировой экономики. В частности, существенно повышается совокупный вес стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) в МВФ. Все государства «четвёрки», включая Россию, войдут в десятку крупнейших акционеров МВФ.

Считаем крайне важным зафиксированное в декларации саммита понимание, что реформа МВФ будет продолжена. К январю 2013 г. должна быть согласована новая формула расчёта квот, а очередной этап их пересмотра завершится в 2014 г. Надеемся, что это поможет ещё больше укрепить легитимность как МВФ, так и глобальной финансовой системы в целом.

Мы также приветствуем дискуссию в МВФ об увеличении роли специальных прав заимствования (СПЗ, Special Drawing Rights — SDR. — *Прим. ред.*) [1], включая расширение состава «корзины» входящих в них валют. Готовы обсуждать идею о дополнительных эмиссиях СПЗ. В то же время считаем, что СПЗ не должны становиться альтернативным источником финансирования и тем более подменять ресурсы, предоставляемые МВФ в рамках страновых программ, получивших одобрение Совета директоров Фонда.

Надо обратить больше внимания на риски, которые представляют для «новых экономик» массовые трансграничные пе-

ремещения капитала. Начать можно было бы с рассмотрения предложения о выработке МВФ своего рода свода правил надлежащего поведения, которые позволили бы уменьшить негативное воздействие решений правительства одной страны на ситуацию в других государствах. Также нужно поручить МВФ активизировать работу по надзору за трансграничными потоками капитала [2].

На саммите 3—4 ноября 2011 г. в Каннах лидеры «Группы двадцати» продемонстрировали политическую волю и решимость сообща противостоять вызовам, стоящим перед мировой экономикой. Каннский план действий по обеспечению роста и занятости создаёт неплохую консенсусную основу для скоординированных действий по преодолению кризисных явлений при одновременном сохранении стабильности в социальной сфере.

Важнейшим итогом встречи стала поддержка «двадцаткой» комплексного плана действий по преодолению долгового кризиса в еврозоне, принятого на евросаммите 26 октября 2011 г. Позиция лидеров «двадцатки» в Каннах сыграла существенную роль в том, чтобы убедить руководство Греции отказаться от проведения референдума по вопросу его поддержки. Рассчитываем, что после выборов новое греческое правительство будет более активно сотрудничать со своими партнёрами.

К сожалению, вопрос обеспечения МВФ дополнительными ресурсами, которые, безусловно, потребуются Фонду для поддержки стран еврозоны, окончательно на саммите решён не был, хотя подобное намерение зафиксировано в итоговой декларации саммита. Россия, со своей стороны, не исключала возможность выделения Греции как минимум 10 млрд долл., возможно, через МВФ. Ожидается, что это станет предметом и отдельного разговора стран БРИК.

Главным итоговым документом стала декларация о борьбе с уклонением от уплаты налогов через оффшорные страны. По итогам саммита была одобрена многосторонняя конвенция, которая предполагает использование инструментов в области трансграничного сотрудничества — автоматизированный обмен информацией, многосторонние согласованные налоговые проверки и международное участие в процессе сбора налогов. Кро-

ме того, документ предполагает введение мер безопасности, обеспечивающих защиту конфиденциальных данных.

Ещё одним важным для нас итогом встречи стало решение провести саммит «Группы двадцати» 2013 г. в России. Сейчас мы готовы к тесному взаимодействию с мексиканским председательством в «Группе двадцати» в 2012 г. С интересом ожидаем информацию о его приоритетах, рассчитываем на всестороннее сотрудничество с учётом необходимости сохранения преемственности в проработке «долгоиграющих» тем действующего и предстоящего председательства.

Примечания

1. СПЗ — синтетический резервный актив МВФ, учрежденный в 1969 г. Используется в качестве резервного ресурса Фонда в соответствии с его Уставом. Специалисты МВФ предлагают использовать его также как потенциально новый класс резервных активов: ценные бумаги, эмитируемые Фондом и номинированные в СПЗ, средство инвестирования, расчётная единица, которая может использоваться для оценки активов, торгуемых на международных рынках (например, гособлигаций и сырьевых товаров). Такое применение СПЗ, по мнению авторов этой идеи, увеличит приток безопасных ресурсов на валютные рынки, диверсифицирует их, уменьшит воздействие волатильности обменных курсов валют на мировую экономику.

2. Приток больших масс спекулятивного капитала в «новые экономики» Азии усиливает инфляционные тенденции в ряде из них, прежде всего в КНР. Здесь создаётся угроза формирования новых «пузырей» на фондовых рынках с последующим резким обвалом котировок и ростом рисков для инвесторов.

Токио, 11 января 2012 г.

ПОЛИТИКА

Д. А. Филиппов

ОТ ЛИДЕРСТВА ЧИНОВНИКОВ К ЛИДЕРСТВУ ПОЛИТИКОВ

В настоящее время Япония стоит перед лицом проблем, для решения которых необходима эффективная и гибкая система государственного управления. Демократическая партия Японии (ДПЯ), пришедшая к власти после победы на выборах в нижнюю палату в августе 2009 г., одним из своих приоритетов объявила создание нового механизма принятия политических решений. Одним из главных лозунгов партии является переход от «бюрократического руководства», или «лидерства чиновников» 官僚主導 (*канрё: судо:*), к «лидерству политиков» 政治主導 (*сэйдзи судо:*), т. е. наделение политиков большей ответственностью, освобождение их от влияния бюрократии и деловых кругов. Демократы намеревались изменить структуру управления и процесс принятия политических решений как таковой.

За время единоличного правления Либерально-демократической партии (ЛДП) в послевоенный период в рамках «системы 1955 года» (характеризующейся противостоянием ЛДП как доминирующей партии и играющей подчиненную ей роль оппозиции) в стране сложилась структура, образно именуемая «железным треугольником». Она заключается в тесных отношениях между политическими кругами, чиновниками и деловым

миром. С одной стороны, эти отношения стали одним из факторов стабильности «системы 1955 года» и фактически определяли выработку и претворение в жизнь всех главных задач политического курса страны [1]. С другой — порождали такие пороки, как коррупция, утрата эффективности управления. Это признавалось даже ЛДП, а сама система подвергалась резкой общественной критике, особенно начиная с 1990-х годов. При этом народное недовольство высказывалось скорее в отношении политических кругов, бюрократию критика затронула в куда меньшей степени, поскольку в её компетентности и эффективности в Японии долгое время не возникало сомнений. В действительности же, по мнению ряда исследователей, важные политические решения зачастую принимали чиновники, а политики лишь одобряли их.

Именно в этом — зависимости кабинета министров от бюрократического аппарата — видела ДПЯ основные недостатки системы принятия решений, сложившейся при ЛДП. По мнению демократов, из-за отсутствия институциональных полномочий министры не в силах вносить необходимые коррективы в проекты, предоставленные чиновниками, а потому утверждали их без реальных обсуждений. Кроме того, министры, входившие в кабинет, заботились зачастую о выгодах своих ведомств, а не об общенациональных интересах. Сам же пост министра превратился за время длительного единоличного правления ЛДП в разменный элемент фракционной политики и стал, скорее, представительским. Руководство ДПЯ также подвергалось критике также так называемую дуальную систему решений, которая и приводит к появлению коррупционных смычек в «железном треугольнике» и распылению средств. Эта система, которую руководители Демократической партии называли «плюралистической» 多元主義的 (*тагэнсюгитэки*), заключалась в том, что любой проект должен отдельно согласовываться как в бюрократических кругах правительства, так и в политических кругах правящей партии [2].

Заметим, что действия по усилению полномочий премьер-министра предпринимались ещё либерал-демократами. В 1998 г. правительством Рютаро Хасимото был принят Основной закон о реформе центральных министерств и управлений, который требовал чёткого определения роли премьер-министра

и усиления функций кабинета. В своей полноте новые полномочия использовал Дзюньитиро Коидзуми, находившийся в противостоянии с собственной партией и стремившийся к личному правлению. При нём также осуществлялась практика назначения депутатов парламента на правительственные посты. О «сильном политическом руководстве» заявляли и последующие премьеры — Синдзо Абэ и Ясуо Фукуда. При Фукуде был принят Основной закон о реформе системы государственной службы, введивший новые должности для оказания помощи кабинету министров и утверждавший профессиональную этику чиновников в качестве слуг народа.

Итак, что же предлагали демократы в качестве альтернативы существующему положению дел? Впервые данная проблема лишь кратко упоминается в программе партии от апреля 1998 г. Там говорится о намерении партии ограничить полномочия чиновников, а также чётко обозначить ответственность должностных лиц. В разделе «Политика» также говорится о запрещении чиновникам отвечать вместо министров на запросы из парламента. Кроме того, партия предлагала расширить функции секретариата кабинета и штата премьер-министра, что привело бы к усилению полномочий премьера и кабинета министров. Именно в этой программе ДПЯ впервые упомянула термин «политическое руководство».

В полной мере значение, которое ДПЯ придавала реформам механизма принятия решений, видно в манифестах, начиная с первого, опубликованного в 2003 г. [3]. В предисловии к нему Наото Кан, бывший на тот момент главой ДПЯ, заявляет, что бюрократизация государства не даёт стране возродиться, хотя и признаёт, что когда-то она же ускорила развитие Японии. Все административные реформы, заявленные в манифесте, проходят под заголовком «Покажем чиновникам, кто хозяин». Из пяти обещаний, связанных с административными преобразованиями, два касаются именно упомянутого выше «железного треугольника»: согласно одному обещанию партия обеспечат ясность в политических пожертвованиях со стороны компаний; согласно другому — сократит в течение четырёх лет расходы на содержание государственного аппарата как минимум на 10 %, а также запретит выдачу уходящим в отставку высокопоставлен-

ным бюрократам «золотых парашютов», т. е. выходных пособий, выплачиваемых в течение определённого времени [4].

В полной своей детальности преобразования раскрываются в манифесте в главе «Масштабная реформа политики и бюрократии». Демократы заявляют, что необходимо срочно организовать новое правительство, обладающее властью и механизмами для претворения реформ в жизнь. По мнению Демпартии, при ЛДП это невозможно из-за за вышеупомянутой дуальной структуры власти. Если же ДПЯ победит на выборах, то, во-первых, уничтожит эту систему и создаст кабинет, который будет принимать решения быстрее и твёрже, понимать ответственность, лежащую на нём; а во-вторых, доверит частному сектору, регионам и жителям те вопросы, которые их касаются. Затем приводится сравнение существующего правительства ЛДП и правительства, которое будет организовано в случае прихода к власти ДПЯ. Согласно манифесту, для правительства ЛДП характерны:

- управление, осуществляющееся центральной бюрократией;
- дуальность и недостаток отчётности кабинета и правящей партии;
- фракционная политика, где учитываются интересы министерств;
- министерства, являющиеся независимыми вотчинами министров;
- малая власть премьер-министра и большой бюрократический аппарат.

Для нового правительства ДПЯ будут характерны:

- управление, осуществляющееся политиками во главе с премьер-министром;
- единство кабинета и правящей партии и их отчётность;
- честная политика, где приоритетом являются общенациональные интересы и жизнь людей;
- структура, при которой министры сотрудничают друг с другом;
- широкие полномочия премьер-министра и сокращённая центральная бюрократия [5].

По сути, речь шла о переходе к существующей в Великобритании так называемой Вестминистерской системе, где власть

сосредоточена в кабинете министров, а бюрократический аппарат выполняет лишь техническое оформление решений, принятых кабинетом.

Большое значение в манифестах было уделено подбору кадров. Отмечая, что для проведения реформ необходимо наличие талантливых людей, готовых работать на благо всей страны, демократы намеревались провести масштабную замену персонала в большинстве правительственных структур. При резиденции премьер-министра — *кантэй* 官邸 (полное название — *со:ри дайдзин кантэй* 総理大臣官邸) — будет, без оглядки на возраст, пол или происхождения, сформирована команда компетентных и стремящихся к реформам чиновников, преподавателей и частных лиц. Такие люди составят, по меньшей мере, 30 % должностей в офисе премьер-министра. При секретариатах во всех министерствах появятся группы чиновников и частных лиц, которые будут заниматься выработкой политического курса под управлением министров. Эти группы также займут 30 % постов в министерствах. Такая структура укрепит политическое руководство министров, не будучи при этом завязана на интересах того или иного министерства, и потребует от всех вице-министров гарантии сотрудничества с курсом ДПЯ.

Что касается реформы непосредственно процесса принятия политических решений, то в 2003 г. партия декларировала 4 преобразования. Во-первых, она собиралась отменить совещания административных заместителей министров, которые позволяли манипулировать деятельностью кабинета, и учредить совещания самих министров. Во-вторых, на этих совещаниях решения принимались бы большинством голосов, а не единогласно по всем вопросам. В-третьих, для предотвращения растраты средств в каждое министерство должны направляться под руководством премьера планы приоритетных реформ, которые должны осуществляться в установленные временные рамки. В-четвертых, планировалось изменение процесса формирования бюджета. Это переставало быть прерогативой министерства финансов и других центральных министерств, вместо этого при кабинете министров должно быть создано финансовое бюро.

Демпартия планировала, придя к власти, провести также масштабную административную реформу, состоящую из не-

скольких ступеней. Впервые суть реформы разъясняется в манифесте 2003 г. Там она состояла из четырёх ступеней: первая и вторая — создание новой администрации; третья — преобразование политической системы; четвёртая — осуществление полномасштабной программы реформ по возрождению Японии.

Первая ступень должна была быть проведена в течение первых 5 дней после прихода партии к власти. Назначались премьер-министр, секретариат и министры, в их числе — министр без портфеля, возглавляющий команду по делам парламента; формировался и утверждался фундаментальный политический курс.

На вторую ступень, приводимую в действие в течение 30 дней, приходилось написание речи, которую премьер-министр прочтёт на открытии парламентской сессии, определение политики составления бюджета, подготовка проекта 100-дневной и 300-дневной реформ. На первом заседании кабинета представлялась политика его работы, в резиденцию премьер-министра и секретариаты министерств назначался штат.

В ходе третьей ступени новое правительство должно было обнародовать план 100-дневной реформы. Каждое министерство получало список приоритетных преобразований, которые необходимо осуществить в отведённое время под руководством министров. Создавался совет по оценке работы министерств, куда входили частные лица и политики. Именно в этот период премьер-министр, некоторые министры и их заместители начинали работу в *кантэй*.

Последняя ступень включала обнародование плана 300-дневной реформы. Она была связана с внешне- и внутривнутриполитическими проблемами. Под руководством кабинета должны были начаться преобразования в финансовой сфере: при кабинете создавалось финансовое бюро, делались изменения в системе государственного учёта, запрещались «золотые парашюты», на государственную службу привлекались специалисты, далекие от бюрократии. Наконец, готовился законопроект о создании при парламенте офиса административного надзора (аналог Счётной палаты США) [6].

План 300-дневной реформы претерпел изменения в манифесте, обнародованном двумя годами позже, в 2005 г. [7]. Он получил название «план администрации Окады» по имени то-

гдашнего главы партии Кацуя Окады. На его осуществление отводилось 500 дней. Помимо перечисленного выше, предполагалось создание двух новых органов бюджетного планирования — Совета по административному обновлению и Национального экономического совета. Совет по административному обновлению возглавлялся премьер-министром и состоял из менеджеров, специалистов по бухгалтерскому учёту и экспертов из частного сектора. Его задачей было выявление скрытых финансовых ресурсов. В Национальный экономический совет входили бы специалисты, не связанные с правительством, а руководил ими также премьер-министр. Совет занимался составлением бюджета, причём основа бюджета принималась премьером, после чего министерства занимались его деталями.

Манифест 2005 г. характерен и тем, что ДПЯ именно в нём обозначила и разъяснила связанные с бюрократией проблемы администрации ЛДП. Одной из них называлась бюрократическая политика, иными словами, положение, при котором главенствующую роль в принятии политических решений играют чиновники. Правильная же демократическая политика, по мнению авторов манифеста, заключается в том, чтобы выбранные народом политики принимали решения, а чиновники — применяли их на практике [8]. Кроме того, речь шла о *дзоку* 族 — так называемых депутатских кланах, появившихся в 1960-е годы как парламентские структуры для лоббирования правительственных решений, связанных с бюджетными ассигнованиями. Эти депутатские группы оказывают давление на правительство в целях получения преимуществ для определённой компании в обмен на голоса или инвестиции. Стоит заметить, что такая политика распространена и не ограничивается Японией, несмотря на заявления авторов манифеста о том, что эта проблема немислива в других демократиях. Именно *дзоку* играют ключевую роль во взаимосвязи чиновников и предпринимательских кругов, являясь своего рода брокерами внутри этих «железных треугольников».

Подобные отношения между бюрократией, политиками и бизнесом ДПЯ считала главной причиной растраты налогов, поэтому неудивительно, что в манифесте 2007 г. [9] речь в главе «Правительство и бюрократия» идёт прежде всего о финансовых реформах. Как уже отмечалось, базовая финансовая политика

должна была определяться в резиденции премьер-министра. Затем предполагалось создание групп политиков, отвечающих за бюджет того или иного министерства. Внимание в этом манифесте также уделялось отмене системы «золотых парашютов» — денежных выплат высокопоставленным бюрократам после их отставки. Конкретные меры заключались, во-первых, в запрете последующего найма чиновников до пяти лет после отставки; во-вторых, в полном запрете найма в частные и государственные корпорации; в-третьих, в запрете чиновникам в отставке заниматься лоббистской деятельностью с помощью действующих чиновников.

Впрочем, виновниками в растрате налогов назывались не только сами чиновники, но и независимые административные институты 独立行政法人 (*докурицу гё:сэй хё:дзин*) — органы, появившиеся в 2001 г. в соответствии с концепцией ЛДП о разделении функций министерств и агентств на планирование и действие. Планированием занимались собственно министерства, а исполнительная роль отводилась независимым административным институтам (НАИ). Они обладали значительной долей автономии в действиях и использовании бюджета.

Демократы считали, что НАИ создают множество проблем, поскольку заняты в неэффективных операциях, используя при этом правительственные субсидии. Придя к власти, ДПЯ намеревалась приватизировать те операции, которыми может заниматься частный сектор, а операции, которые должны оставаться в государственном секторе, поручить непосредственно правительству. Более того, подлежали закрытию все НАИ, нанимающие отставных чиновников по системе *амакудари* [10].

Амакудари 天下り (досл. «схождение с небес») — японская практика, в ходе которой уходящий с поста высокопоставленный чиновник получает статусную должность в частных или общественных корпорациях. Сам термин использовался в синтоизме, где означал схождение божества на землю. Как замечает американский политолог Джеральд Л. Кёртис, интересно, что в современном прочтении *амакудари* именно бюрократия понимается под «небесами», с которых чиновник спускается на «землю», т. е. в компанию [11]. Компании, предоставляющие должности, обычно находятся в ведомстве министерства, в котором

трудился чиновник. Практика *амакудари* распространилась после Второй мировой войны, но о необходимости искоренить её, как о важной задаче, одним из первых заговорил Дз. Коидзуми в XXI веке. Одним из негативных последствий этой практики называется получение частными компаниями преимущества при распределении государственных заказов взамен на обещание трудоустройства чиновника, ответственного за принятие решения. Кроме того, *амакудари* ведёт и к растрате средств, поскольку многие полугосударственные компании создаются, в том числе, для того, чтобы нанимать отставных бюрократов и платить им и их помощникам крупные суммы. По подсчётам демократов, в 2009 г. государственное финансирование корпораций, поддерживающих эту практику, составило 700 млрд иен [12].

Большое внимание административной реформе уделено также в манифесте 2009 г. [13], приуроченного к судьбоносным для ДПЯ августовским выборам. Видение нового правительства главой партии Юкио Хатоямой выражено в «пяти принципах» и «пяти мерах». Помимо уже перечисленных выше тезисов об отмене дуальной системы и усилении власти премьер-министра, там говорится о том, что вся полнота ответственности за действия правительства будет лежать на правящей партии. Кроме того, вдобавок к Национальному экономическому совету и Совету по административной реформе предполагалось создание Бюро национальной стратегии. Его задачей являлась оценка государственного бюджета, по результатам которой Министерство финансов и должно готовить проект бюджета. Наконец, в качестве одной из мер было заявлено перемещение ста политиков в правительство. Это значило, что депутаты парламента получают должности министра, заместителя министра, политического советника и помощника премьер-министра, что приведёт к лидерству политиков в разработке, координировании и определении политического курса.

Попытаемся охарактеризовать предложения, выдвинутые партией. Как было замечено, хотя демократы строили некоторые пункты своей платформы на противопоставлении правящей партии, их концепция «политического руководства» не является новой и, в сущности, была выдвинута Итиро Одзавой ещё в бытность его членом ЛДП. В 1993 г. Одзава предложил идею отмены

дуальной структуры принятия решений и единства кабинета министров и правящей партии. Кроме того, он предлагал сгруппировать по ведомствам политиков, которые бы готовили актуальные законопроекты [14]. Наконец, он выдвинул идею о создании такой системы государственного управления, в которой премьер-министр займёт высшее место [15]. По сути, эти пункты повторяются (хотя и в более подробном виде) и в манифестах ДПЯ 2003—2004 гг., что не удивительно, поскольку именно в 2003 г. Либеральная партия во главе с Одзавой стала её частью.

Согласно газете «Ёмиури», накануне выборов ЛДП выдвигала концепции «усиления функций *кантэй*» и «создания группы по национальной стратегии для содействия премьер-министру» [16]. Идея о назначении ста депутатов на правительственные должности, как уже было замечено, также не нова — подобная практика появилась во время первого кабинета Коидзуми, хотя тогда речь шла о семидесяти политиках. Наконец, о борьбе с *амакудари* заявляли и Коидзуми, и Абэ, хотя их инициативы оказались практически безрезультатными.

Таким образом, большинство идей, предложенных демократами, провозглашались (а некоторые и претворялись в жизнь) руководством ЛДП начиная с середины 1990-х годов. О «политическом лидерстве» говорили премьер-министры ЛДП в XXI веке, хотя и избирали для его реализации различные курсы действий.

В июне 2010 г. ДПЯ опубликовала очередной манифест [17], приуроченный к выборам в верхнюю палату парламента, в котором руководство партии, в числе прочего, отчитывалось о проделанной с сентября 2009 г. работе. Лидеру партии Н. Кану в своём вступлении к манифесту пришлось констатировать однако, что Демократической партии не удалось пока искоренить недоверие народа к политике, за что он приносит искреннее извинение [18]. Тем не менее в манифесте отмечалось, что партия добилась принятия различных заявленных ранее мер по претворению в жизнь концепции перехода от лидерства чиновников к лидерству политиков. Эти меры можно условно объединить в три группы: 1) расширение полномочий кабинета министров во главе с премьер-министром; 2) формирование новых органов бюджетного планирования; 3) борьба с *амакудари*.

Остановимся подробнее прежде всего на мерах по расширению полномочий кабинета министров. Первым сигналом о переходе инициативы в принятии решений к политикам стал, пожалуй, тот факт, что члены кабинета Хатоямы отказались от чтения на пресс-конференциях или заседаниях кабинета памятных записок, подготовленных чиновниками. То, что правительство Хатоямы не станет использовать памятные записки, стало ясно уже 20 сентября 2009 г. во время встречи кабинета министров для обсуждения проблем глобального потепления [19].

Статья в «Асахи», вышедшая вскоре после формирования первого кабинета ДПЯ и посвящённая работе Хатоямы в течение первых 12 дней в роли премьер-министра, предлагает любопытное сравнение администраций ЛДП и ДПЯ. За те первые 12 дней Хатояма провел 26 встреч с министрами и только 8 — с бюрократами. В своё время его предшественник на посту премьер-министра Таро Асо за этот же срок встретился с 21 министром и 24 чиновниками [20].

Победив на выборах, ДПЯ оперативно выполнила своё давнее обещание и отменила совещания административных заместителей министров. Более того, одновременно была ликвидирована и так называемая правительственная команда — группа бюрократов, выступавшая от имени своих министерств на заседаниях кабинета министров с разъяснениями подготовленных проектов. Теперь эту задачу должны были выполнять лишь профессиональные политики, представляющие то или иное ведомство [21]. Кроме того, административным заместителям министров было запрещено проводить пресс-конференции, а встречи чиновников с политиками подлежали обязательному протоколированию.

Следующим действием стало назначение политиков на правительственные должности. В каждом министерстве депутаты заняли три высшие должности — министров, заместителей министров и политических советников. Таким образом, инициатива в координации и определении политического курса перешла от чиновников к политикам. Этот механизм получил название политических советов, а в прессе стал именоваться термином «тройка» トロイカ (*торойка*) [22] по числу должностей, занятых политиками.

При ЛДП все важные кадровые решения принимались внутри самих министерств; после прихода к власти демократов эту инициативу взяло на себя Кадровое бюро кабинета министров. На него возлагалась обязанность контролировать назначение руководящих кадров, в том числе и состав «троек».

Вторым направлением работы ДПЯ на пути реализации предвыборных обещаний стало создание органов по выработке бюджетной стратегии. Следует заметить, что формирование этих органов было также нацелено на усиление кабинета министров и снижение влияния чиновников на государственное управление. Дело в том, что при ЛДП, начиная с кабинетов Коидзуми (2001 — 2006), экономический курс страны определял Совет по экономике и финансам (СЭФ). Он не был инкорпорирован в структуру кабинета министров, а его формат, по мнению К. Окады, оставлял нерешённым вопрос, насколько при определении политического курса учитывается мнение самого кабинета [23]. Более того, после ухода Коидзуми в отставку СЭФ во многом потерял своё влияние. На смену СЭФ пришли два новых органа — Совет по национальной стратегии и Совет по административному обновлению, решение о создании которых было принято уже 18 сентября 2009 г. Совет по национальной стратегии выполнял те же функции, что и одноимённое бюро, создание которого планировалось в манифестах, а именно формулирование базовой экономической, налоговой и фискальной политики. Он возглавлялся лично Ю. Хатоямой вместе с его заместителем Н. Каном.

На Совет по административному обновлению (также под председательством премьер-министра) возлагались более повседневные задачи, такие, как определение бюджета на следующий финансовый год. Кроме того, он отвечал за тщательную проверку распределения бюджетных средств и государственных проектов. В результате, согласно партийному манифесту, к середине 2010 г. бюджет, выделяемый на общественные работы, был сокращён на 18 % путём заморозки неэффективных проектов. В то же время, скажем, бюджет на социальное обеспечение был повышен на 9,8 % [24]. Заморозка государственных программ или снижение расходов на них касались в первую очередь Министерства здравоохранения, Министерства сельского хозяйства

и Министерства транспорта и туризма, т. е. министерств с крупными проектами.

Несмотря на положительные результаты деятельности двух новых органов, их статус в структуре правительства, равно как их функциональные обязанности, не был законодательно оформлен. Зимой 2010 г. Хатояма заявил, что проблема положения Советов будет решена, а статус Совета по национальной стратегии будет повышен до «бюро». Однако эти планы оказались поставлены под удар после неудачных для партии выборов в палату советников в июле 2010 г., приведших к утрате демократами большинства в этой палате. Впрочем, согласно общенациональному опросу «Ёмиури» в декабре 2009 г., 71 % респондентов положительно оценивали создание Совета по административному обновлению [25].

Правительством ДПЯ также были предприняты шаги по искоренению практики *амакудари*. Как указывалось выше, была произведена серия проверок государственных проектов, некоторые из которых за неэффективностью были заморожены. Вторая серия проверок коснулась НАИ (Независимых административных институтов) с целью выявления случаев *амакудари*. В результате, по утверждению руководителей Демпартии, практика назначения высокопоставленных чиновников на важные посты в НАИ была прекращена, процесс найма на данные посты стал прозрачным и осуществлялся на основе подачи документов. Кроме того, в процессе трудоустройства было запрещено участие министерств.

Однако, несмотря на вполне оптимистические заявления партии, на практике вопрос *амакудари* продолжает оставаться актуальным. Более того, если, по сообщению Министерства внутренних дел и коммуникаций, с 2004 по 2006 г. должности по системе *амакудари* получили чуть более 1300 бюрократов, то за год правления ДПЯ с сентября 2009 г. по октябрь 2010 г. это число выросло до 4200 человек. Об этих цифрах заявил либерал-демократ Масааки Тайра [26]. Впрочем, следует заметить, что в эти 4200 случаев входят не только отставные чиновники, но и активные, получившие посты в корпорациях, всё ещё сохраняя должности в своих ведомствах. В то же время данные 2004—2006 гг. преуменьшены, как вскоре после их обнародования заявлял то-

гдашний министр по административной реформе Ёсими Ватанабэ [27]. Реакция самих демократов на эти данные была неоднозначной: Н. Кан признался, что не знал о таких цифрах, и пообещал, что правительство разберётся в этом. Председатель комитета национальной безопасности Кансэй Накано вообще заявил, что такой проблемы не существует, поскольку правительство запретило ведомствам искать работу для своих работников [28].

Осветив меры ДПЯ по реализации своей концепции «политического руководства», рассмотрим, какова была реакция на них самой бюрократии. Очевидно, что действия новой правящей партии ущемляли её интересы. На линии огня оказались и высокопоставленные чиновники, чьи должности в ведомствах заняли депутаты, и управляющие среднего звена, потерявшие шанс в дальнейшем получить ключевые посты в этих ведомствах. Некоторые министерства, впрочем, встретили смену власти положительно. Министерство здравоохранения, Министерство образования и другие надеялись порвать связи с организациями, получившими влияние благодаря лоббистам из ЛДП [29]. Но в основном действия ДПЯ натолкнулись на сопротивление со стороны бюрократии. В качестве примера можно упомянуть обвинение в коррупции, выдвинутое весной 2010 г. против тогдашнего премьер-министра Хатоямы и генсека ДПЯ Одзавы, которое стало одним из факторов, повлиявших на отставку обоих политиков со своих постов. Некоторые обозреватели сочли дело «Одзава против прокуроров» одним из раундов борьбы между бюрократией и политиками. Прокуроры полагают, что страной должны руководить именно чиновники, заявляет Масару Сато, бывший главный аналитик японского МИДа [30]. По его мнению, государственные обвинители считают именно Одзаву ответственным за концентрацию власти в руках демократов и ущемление влияния бюрократии, а потому и взялись за расследование с таким рвением.

По мнению Financial Times, на сентябрь 2011 г., т. е. когда был сформирован кабинет Ёсихико Ноды, битва между политиками и чиновниками за влияние на принятие политических и экономических решений проходила не очень успешно [31]. Вскоре после избрания премьер-министр Нода заявил о жела-

нии укрепить сотрудничество с чиновниками и предоставить им большую роль в определении политики. Коити Накано, политолог из токийского университета София, считает, что Нода оставил идею изменения структуры правления и собирается работать с бюрократами ещё теснее, оказывая им большее доверие.

Впрочем, нельзя сказать, что бюрократы сегодня победили. Они, как и политики, были дискредитированы ядерным кризисом на пострадавшей от цунами АЭС «Фукусима-1», который, по выражению *Financial Times*, «выставил на посмешище десятилетия государственных обещаний безопасности» [32]. Результат — утрата доверия и легитимности — может иметь для страны далекоидущие последствия.

В целом, подводя итоги работы ДПЯ за более чем два года её правления, следует подчеркнуть следующее. Во-первых, пока нельзя сказать об усилении роли премьер-министра, поскольку и Хатояма, и Кан проигрывают Коидзуми в плане использования своих полномочий и лидерских способностей. Правда, к Коидзуми по этому параметру также не приблизились ни его преемник Абэ, ни Фукуда, ни Асо. В свете сказанного можно заключить, что эффективность работы премьер-министра зависит не только и не столько от объёма институциональных полномочий, сколько от личности главы кабинета.

Во-вторых, вопреки утверждению руководства Демпартии, она пока проигрывает в войне против *амакудари*. Как было замечено, численность чиновников, получающих посты по этой системе, не только не сократилась, но и возросла по сравнению с годами правления ЛДП. Впрочем, едва ли такое развитие можно назвать неожиданным — с *амакудари* безуспешно пытались разобраться и предыдущие правительства, включая кабинет Коидзуми. Главная причина, несомненно, заключается в том, что политическая система Японии слишком полагается на бюрократию. Существуют серьёзные опасения, что если перекрыть высокопоставленным чиновникам путь к хорошо оплачиваемым должностям, то многие госслужащие перейдут в частный сектор, а молодых специалистов это лишит стимула работать в правительстве.

В-третьих, новые органы планирования бюджета, а именно Совет по административной реформе и Совет по национальной

стратегии, до сих пор законодательно не инкорпорированы во властную структуру, что затрудняет их эффективное функционирование, а также создаёт неясность в сфере их полномочий. Помимо этого, аналитики отмечают, что в отличие от СЭФ решения в Советах происходят кулуарно, в тени.

Несмотря на данные неудачи, нельзя не отметить, что ДПЯ приступила к работе оперативно, выполнила многие из предвыборных обещаний и ясно показала свою решимость в изменении системы принятия политических решений. Как подчеркнул Н. Кан незадолго до августовских выборов, демократы не выступают против бюрократии и понимают, что нуждаются в их опыте и интеллекте. По его словам, ДПЯ хочет построить не антибюрократическую, а постбюрократическую политику. Будучи в 2009 г. с визитом в Великобритании, чью систему управления демократы и планируют перенести в Японию, Кан встречался с известным лейбористским политиком Джоном Прескоттом, который посоветовал не воевать с бюрократами на слишком многих фронтах. И в самом деле, партии удалось не начать полномасштабную войну против чиновников — например, она тесно сотрудничала с Министерством финансов и МИДом.

Пока рано делать прогнозы относительно дальнейших успехов или неудач ДПЯ на этом поприще. Как партия без прошлого опыта управления страной, она во многом, тем не менее, полагается на бюрократию. Кроме того, сильное положение японских бюрократов было достигнуто не за пару лет и не может быть нейтрализовано за столь короткий срок. И, наконец, спустя год после Великого бедствия на Востоке Японии политики и чиновники, как заявил премьер-министр Нода, должны работать сообща, чтобы добиться эффективного управления страной.

Примечания

1. Подробнее см.: *Калмычек П. А.* Взаимодействие бюрократических и политических элит в Японии // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXV. М., 2011. С. 8.

2. *Стрельцов Д. В.* О реформе системы принятия политических решений // Япония после смены власти. М., 2011. С. 66.

3. 民主党の政権政策 Manifesto 2003 : [Манифест 2003 г. о политическом курсе Демократической партии].
4. Там же. С. 4.
5. Там же. С. 21.
6. Там же. С. 22—23.
7. 民主党の政権政策 Manifesto 2005.
8. Там же. С. 14.
9. 民主党の政権政策 Manifesto 2007.
10. Там же. С. 49—50.
11. *Gerald L. Curtis*. The Government of Modern Japan: The Japanese Bureaucracy. Retirement: Amakudari. Asian Topics. URL: http://afe.easia.columbia.edu/at/jp_bureau/govtjb09.html
12. 民主党の政権政策 Manifesto 2009. С. 9.
13. 民主党の政権政策 Manifesto 2009.
14. *Сенаторов А.И.* Япония: от «бюрократического» руководства к «политическому»: концепции и практика // Проблемы Дальнего Востока. № 4. 2009. М., 2009.
15. 小沢一郎. 日本改造計画. 東京講談社, 1993 : [Одзава Итиро. План реорганизации Японии]. Токио: Коданся, 1993.
16. Ёмиури Симбун. 18.08.2009.
17. 民主党の政権政策 Manifesto 2010.
18. Там же. С. 3.
19. *Funabashi Yoichi*. Political leadership needed for better democracy. East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2009/10/16/japan-political-leadership-needed-for-better-democracy/>
20. Op. cit.
21. *Стрельцов Д. В.* Указ. соч. С. 70.
22. См. например: Ёмиури Симбун. 31.08.2010.
23. *Стрельцов Д. В.* Указ. соч. С. 71.
24. 民主党の政権政策 Manifesto 2010. С. 18.
25. Ёмиури Симбун. 07.12.2009.
26. Ёмиури Симбун. 25.02.2011.
27. *Nakata Hiroko*. Amakudari too entrenched to curb? // The Japan Times, 29.05.2007.
28. Ёмиури Симбун. 25.02.2011.
29. *Aurelia George Mulgan*. Japan's bureaucracy strikes back. East Asia Forum. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2010/03/26/japans-bureaucracy-strikes-back/>
30. Op. cit.
31. *Mure Dickie*. DPJ falls short on 'political leadership' pledge // Financial Times, 05.09.2011.
32. Op. cit.

Маэцу Сато

НЕ УПУСТИТЕ ХОРОШУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ЯПОНО-РОССИЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ

Путин придаёт большое значение отношениям
с Японией

Перед началом серьёзных дипломатических переговоров обязательно есть сигналы. Обычный наблюдатель может их не заметить, но человек, который в прошлом имел отношение к секретным дипломатическим переговорам, непременно заметит.

28 января 2012 г. состоялись японо-российские переговоры министров иностранных дел. За несколько дней до этого ко мне приехал знакомый из Москвы. За *сябу-сябу* (говядина с овощами и тофу, варенная в кипящем бульоне. — *Прим. пер.*) у нас состоялся следующий разговор.

Знакомый. Премьер-министр Путин наверняка будет избран на пост президента. Исходя из этого надо подготовить стратегию и тактику японо-российских переговоров. Откровенно говоря, российская сторона в замешательстве, поскольку получает запутанный сигнал о том, есть ли у правительства Ноды намерение развивать отношения с Россией.

Сато. Запутанный сигнал?

Знакомый. Да. На прошедший в Москве 26 ноября 2011 г. съезд «Единой России» в качестве гостя от демократической

партии Японии (ДПЯ) приехал глава международного департамента ДПЯ Коити Ватанабэ. Тогда Ватанабэ привёз главе партии «Единая Россия» Путину (премьер-министр) личное послание руководителя ДПЯ Ёсихико Ноды (премьер-министр) и предложил установить обмены между правящими партиями. Премьер-министр Путин приветствовал послание премьера Ноды. Однако в конце прошлого года Ватанабэ создал новую партию и ушёл из ДПЯ. Более того, новая партия заявляет о своей оппозиции. Как трактовать эти события?

В дипломатических кругах личное послание главы государства имеет очень важное значение. Передать личное послание поручают только доверенным лицам. С дипломатической точки зрения, ситуация, когда политик, передавший личное послание премьер-министра Ноды, через месяц уходит в оппозицию премьер-министру, расценивается как ненормальная.

Сато. Не стоит обращать внимания. Это не повлияет на намерения премьер-министра Ноды улучшить отношения с Россией и Путиным. По моей информации, первоначально с личным посланием премьер-министра Ноды в Москву хотели послать бывшего премьер-министра Юкио Хатояму. Однако в МИДе Японии сказали, что он «не сможет встретиться с Путиным». Тогда канцелярия премьер-министра хотела послать бывшего министра общих дел Кадзухиро Харагути.

Знакомый. Однако, если господин Хатояма посетит Россию, Путин обязательно найдёт время для встречи.

Сато. Думаю, МИД работает спустя рукава. Они, видимо, решили, что дело осложнится, если политика в отношении России будет формироваться под руководством канцелярии премьер-министра.

Знакомый. Разве канцелярия премьер-министра не потребовала у МИДа разъяснения деталей?

Сато. Правительство демократов плохо представляет себе коварство мидовских чиновников. Если раньше такой человек, как Мунэо Судзуки, будучи в канцелярии премьер-министра, давил на них до предела, требуя «принести хронологию о том, где и с кем встречаются посол и посланник в Москве, какие

предъявляют требования, и что и на каком уровне на это отвечает российская сторона», то сейчас демократы снисходительно относятся к саботажу чиновников МИДа. Кстати, господин Харагути очень хотел посетить Москву, но поскольку он работал председателем комиссии общих дел нижней палаты, его не пустил председатель комиссии государственной стратегии Хирофуми Хирано. Поэтому личное послание премьер-министра Ноды в Москву повёз господин Ватанабэ, занимавший должность главы международного департамента ДПЯ. Вот такая история, поэтому не стоит обращать внимание на случай с Ватанабэ. Образование новой партии «Кидзуна» в конце прошлого года людьми, испытывающими симпатию к бывшему руководителю ДПЯ Итиро Одзаве, направлено против премьер-министра Ноды и не имеет отношения к внешней политике.

Знакомый. Однако, похоже, идёт серьёзная борьба за власть. В такой обстановке будет не до японо-российских переговоров.

Сато. Несомненно, что внутривнутриполитическая ситуация в Японии нестабильна, однако японо-российские отношения не будут использованы как средство политической борьбы, как это было десять лет назад в случае с М. Судзуки. Кстати, в конце прошлого года М. Судзуки основал и встал во главе новой партии «Земля — истинная демократия». В период условно-досрочного освобождения, пока у человека приостановлены гражданские права, выдвижение на пост главы общественной партии не вызывает критику. Судзуки поддерживает политику правительства Ноды в отношении России.

Знакомый. 11 февраля 2011 г. в Москве на переговорах министров иностранных дел тогдашний министр иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхара предложил рассмотреть на высшем уровне возможность совместной экономической деятельности на северных территориях, если она не будет наносить ущерба юридической позиции Японии. Похоже, что позиция Японии в отношении России постепенно возвращается к политике времён правительства Ёсиро Мори, основу которой заложил Судзуки.

Сато. Я согласен с такой оценкой. Любой здравомыслящий чиновник МИДа думает, что после своего возвращения в прези-

денты Путин может вернуться к Иркутской декларации (март 2001 г.), которую он сам подписал. Однако с тех пор прошло уже десять лет. За это время возникло недоверие. Необходимо приложить усилия для того, чтобы преодолеть недоверие в японо-российских отношениях.

Знакомый. Согласен. Путин посылает сигналы о том, что он придаёт большое значение отношениям с Японией. Свидетельством тому является назначение Антона Вайно на должность руководителя аппарата правительства РФ 27 декабря 2011 г.

Сато. Я тоже так думаю.

(Руководитель Аппарата Правительства РФ Антон Эдуардович Вайно родился 17 февраля 1972 г. В 39 лет был назначен руководителем аппарата правительства РФ. По национальности эстонец. Дед Вайно (Карл Генрихович Вайно) был первым секретарём Центрального комитета Коммунистической партии Эстонской ССР. Отец был высокопоставленным чиновником министерства внешней торговли СССР и в 1980-х годах работал в советском торгпредстве в Токио. Антон ходил в начальную школу при посольстве России в Токио. Будучи способным к языкам, Антон выучил тогда японский язык и продолжил обучение на японском отделении МГИМО. Окончив в 1996 г. МГИМО, за хорошую успеваемость был взят на работу в МИД и направлен в российское посольство в Токио. В посольстве он работал секретарём у ревностного сторонника стратегического сотрудничества с Японией Александра Панова. Вайно сопровождал Путина в Японии в июле 2000 г. во время саммита на Окинаве и в сентябре того же года на японо-российских переговорах. Президент Путин высоко ценит способности Вайно, в 2003 г. он взял его в Администрацию Президента РФ. После этого Вайно быстро вырос среди приближённых Путина и сделал карьеру. По мнению автора, руководитель Аппарата Правительства РФ Вайно будет играть важную роль в формировании стратегии Путина в отношении Японии. К тому же, Вайно хорошо владеет японским языком, что в дальнейшем позволит ему вести секретные переговоры с японскими политиками, не прибегая к помощи переводчика.)

Силы, пытающиеся вбить клин между Маэхарой и Гэмба

Возвращаюсь к разговору со знакомым.

Знакомый. Японо-российские переговоры министров иностранных дел (28 января 2012 г.) очень важны.

Сато. Но ведь настоящие переговоры между Японией и Россией начнутся только после официального вступления Путина в должность президента в мае месяце.

Знакомый. Безусловно, это так. Но одна встреча министров иностранных дел может испортить дальнейшее развитие отношений. Откровенно говоря, российская сторона не совсем представляет себе, что за человек министр иностранных дел Коитиро Гэмба.

Сато. Откровенно говоря, я тоже не представляю себе, что за человек господин Гэмба. Наверное, у него есть намерения улучшить отношения с Россией, но его действия бессвязны.

Знакомый. Его бессвязная манера действий очень беспокоит Россию. Несколько дней назад (14 января) министр иностранных дел Гэмба с корабля осмотрел северные территории. В чём заключалась цель этого осмотра? Было ли это жёсткое послание России или же это было конкретное послание, основанное на предложении Маэхары?!

Сато. Думаю, никто не подумал о том, каким сигналом станет осмотр северных территорий в этот период. Видимо, это случилось из-за поспешности министра перед встречей министров иностранных дел — своими глазами всё-таки посмотреть на северные территории.

Знакомый. Разве мидовские чиновники не объяснили министру Гэмбе преимущества и недостатки осмотра северных территорий в этот период?

Сато. Думаю, не объяснили. Чиновники МИДа больше всего опасаются, что премьер-министр Нода и председатель Политического совета ДПЯ Маэхара своей политической властью отберут у

них инициативу в переговорах с Россией. Тот факт, что уже почти год отсутствуют конкретные действия по реализации предложения Маэхары, говорит о том, что мидовские чиновники опасаются того, что ситуация может выйти из под их контроля в случае, если по инициативе политиков начнётся совместная экономическая деятельность на северных территориях. Поэтому часть мидовских чиновников лезут из кожи вон, пытаясь вбить клин между министром иностранных дел Гэмбой и председателем Политического совета Маэхарой. Они манипулируют информацией, будто председатель Политического совета Маэхара, бывший премьер-министр Ё. Мори и М. Судзуки единым фронтом пытаются окружить министра иностранных дел Гэмбу. Они плетут интриги с целью уменьшить степень участия канцелярии премьер-министра в переговорах по северным территориям. Эти обстоятельства становятся понятными, если внимательно наблюдать за действиями мидовских чиновников, отвечающих за Россию. Но у Гэмбы, как у политика, должно быть неплохое чутьё. Думаю, он чувствует, что попадёт в беду, если будет слушать мидовских чиновников. Если министр Гэмба изучит секретные дипломатические документы о ходе переговоров по северным территориям, то он приблизится к позиции Маэхары, Мори и Судзуки.

Знакомый. Министр иностранных дел С. Лавров хорошо понимает силу интереса Путина к Японии. Если предстоящие переговоры министров иностранных дел будут удачными, то у Лаврова появится возможность сохранить свой пост министра иностранных дел в новом правительстве президента Путина.

Сато. Спасибо за ценную информацию. Если от успеха предстоящих переговоров министров иностранных дел во многом зависит политическая судьба министров Лаврова и Гэмбы, то переговоры пройдут успешно.

Использование позиции Мунэо Судзуки

На этом автор попрощался со знакомым. Результаты переговоров министров иностранных дел Японии и России, которые прошли в Токио 28 января 2012 г., были настолько плодотворными, что превзошли все ожидания автора. Встреча министров

продолжалась с одиннадцати до половины четвёртого. В первой половине дня встреча прерывалась подписанием Межправительственного соглашения об упрощении процедуры выдачи виз для граждан Японии и России и совместной пресс-конференцией, а во второй половине дня был рабочий ланч. В дипломатическом мире светский ланч и рабочий ланч качественно отличаются. Рабочий ланч — это переговоры, на которых присутствует не только переводчик, но и стенографисты. Если внимательно почитать официальное сообщение МИДа, то становится понятным, что нынешняя встреча министров иностранных дел компенсировала десять лет вакуума в переговорном процессе по северным территориям.

Позиция Японии состоит в том, что четыре острова принадлежат Японии, отметил Министр Гэмба. Он подчеркнул, что для построения подлинно дружеских отношений между двумя странами ещё больше, чем раньше, необходимо решить территориальную проблему и заключить мирный договор. Отметив большое расхождение в позициях двух стран, стороны с учётом роста атмосферы взаимного доверия согласились не откладывать эту проблему в долгий ящик, а вести дискуссию в спокойной обстановке в целях её решения на основе существующих между двумя странами договорённостей и документов, а также принципов законности и справедливости. Министр Гэмба предложил вновь активизировать консультации на уровне заместителей министров, в ответ на что министр Лавров выразил желание провести их после вступления в полномочия новой российской администрации [1].

С 2002 г., после скандала вокруг М. Судзуки в отношении принадлежности четырёх северных островов и мирного договора правительство, МИД Японии стали отстаивать позицию в соответствии с Токийской декларацией 1993 г. о необходимости «заключить мирный договор путём решения проблемы принадлежности четырёх островов». Эта фраза на первый взгляд выглядит, будто настаивает на возвращении четырёх островов, но это не так. Потому что решение «проблемы принадлежности четырёх островов» предполагает пять вариантов решения: 4 Японии — 0 России, 3 Японии — 1 России, 2 Японии — 2 России, 1 Японии — 3 России, 0 Японии — 4 России. Даже если решить про-

блему принадлежности путём передачи всех четырёх островов России, это не будет нарушением Токийской декларации. На протяжении последних десяти лет мидовские чиновники маскировали Токийскую декларацию, которая была всего лишь соглашением в отношении переговоров по «решению проблемы принадлежности четырёх островов» и ничего не обещала в отношении реального возвращения северных территорий Японии, под соглашением, заложившее возврат четырёх северных островов. Они продолжали обманывать народ «принципом верховенства Токийской декларации».

С сентября 2005 г. после возвращения в депутаты и до потери депутатского мандата в сентябре 2010 г., когда было вынесено решение о мере пресечения в виде лишения свободы на два года, М. Судзуки в депутатских и парламентских запросах постоянно спрашивал: «Означает ли решение проблемы принадлежности четырёх островов то, что эти четыре острова принадлежат Японии?» В ответ на это МИД не собирался отказываться от «принципа верховенства Токийской декларации», повторяя, что «заключение мирного договора путём решения проблемы принадлежности четырёх островов» — это позиция правительства Японии. «Заключение мирного договора путём решения проблемы принадлежности четырёх островов» — это договорённость между правительствами Японии и России, а не позиция правительства Японии.

Заявление министра иностранных дел Гэмбы о том, что «позиция Японии состоит в том, что четыре острова принадлежат Японии», означает, что на официальных дипломатических переговорах была подтверждена принципиальная позиция Японии, которая заключается в том, что четыре острова — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи — являются территорией Японии. Оставив в стороне вопрос о том, осознавал ли это сам Гэмба, но факт остаётся фактом: министр иностранных дел Гэмба принял политическое решение использовать позицию М. Судзуки, который жёстко критиковал мидовских чиновников. Кстати, принцип «верховенства Токийской декларации» был порождён всплывшими во время пребывания у власти правительства Таро Асо предложениями «раздела островов пополам по площади» и «возвращения трёх островов». Послав России сигнал о том, что

северные территории можно распродавать будто бананы на рынке, Япония позволила президенту Медведеву воспользоваться её слабостью. Это привело к тому что, 1 ноября 2010 г. президент Медведев посетил остров Кунашир.

Примечания

1. 玄葉外務大臣とラウロフ外相の日露外相会談（概要）。外務省：[Общее содержание встречи министров иностранных дел Японии и России Гэмбы и Лаврова // Министерство иностранных дел Японии]. 28.01.2011. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/kaidan/g_gemba/russia_1201.html

Источник: 佐藤優「日露接近の好機を逃がすな」『中央公論』2012年4月 93—97 ページ。

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

ЭКОНОМИКА

К. Э. Туаева

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЯПОНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономическая дипломатия — относительно новая область международной деятельности государств, однако сам термин успел закрепиться в лексиконе политиков и дипломатов и активно используется исследователями в области мировой политики и международных отношений. Термин «экономическая дипломатия» по сей день не выведен на понятийный уровень, то есть не имеет общепринятого определения, хотя и прошёл некоторую эволюцию.

В советской научной литературе экономическая дипломатия понималась преимущественно как экономическая экспансия, осуществляемая капиталистическими странами на международной арене. Однако в постсоветской России термин был очищен от идеологической окраски и получил новую жизнь. По мнению одного из отечественных исследователей, экономическая дипломатия представляет собой сплав экономики и политики, доведённый до уровня принятия и реализации управленческих решений. А в самых общих чертах суть экономической дипломатии объясняется российским учёным посредством тезиса «политика экономизируется, экономика политизируется» [1].

Хотя понятие экономической дипломатии относительно давно проникло в лексикон японских премьер-министров и министров иностранных дел и неоднократно звучало в их выступлениях и интервью, более-менее чёткое концептуальное оформление экономической дипломатии Японии как прикладное явление стала приобретать благодаря министру иностранных дел Сэйдзи Маэхаре.

В январе 2011 г. на 177-й сессии парламента С. Маэхара изложил своё видение основных направлений внешней политики Японии. В представлении С. Маэхары, экономическая дипломатия Японии должна основываться на четырёх столпах:

- системе свободной торговли;
- обеспечении долгосрочных и стабильных поставок природных ресурсов, энергоресурсов и продовольствия;
- продвижении за рубежом инфраструктурных проектов;
- повышении привлекательности Японии в качестве туристической страны.

Оформление контуров экономической дипломатии

В Голубой книге по внешней политике Японии за 2011 г. [2], опубликованной МИД Японии в апреле, уже после ухода С. Маэхары в отставку и вступления на пост министра иностранных дел Такэаки Мацумото, составляющие японской экономической дипломатии получили дальнейшее концептуальное развитие. Указанные четыре опоры экономической дипломатии Японии были конкретизированы и дополнены пятой опорой — продвижением бренда «Япония». В Голубой книге по внешней политике утверждается, что Японии необходимо активно продвигать экономическую дипломатию для укрепления своей экономики, поскольку экономические условия внутри страны и вокруг неё становятся всё более тяжёлыми, учитывая нестабильную международную обстановку, сокращение населения, старение общества и большой бюджетный дефицит. В качестве первоочередного средства продвижения экономической дипломатии обозначены соглашения об экономическом партнёрстве и свободных экономических зонах. Далее, поскольку Япония зависит от импорта значительной доли энергоресурсов и продовольствия, следует

обеспечение стабильных поставок продовольствия и природных ресурсов. Третий столп экономической дипломатии — правительственная поддержка усилий частного сектора по продвижению японскими компаниями передовых технологий за рубежом в тесном государственно-частном партнёрстве для содействия экономическому росту Японии. Четвёртый столп — развитие туризма. И, наконец, пятый — продвижение бренда «Япония», зидущегося на человеческих ресурсах, технологиях и культуре страны.

Таким образом, с подачи С. Маэхары в центр внимания экономической дипломатии были поставлены: либерализация торговли с другими странами, энергетическая и продовольственная безопасность Японии, продвижение интересов японских компаний за рубежом, а также положительный имидж Японии, работающий на приток туристов, а, следовательно, на экономику страны.

Официальная помощь развитию (ОПР) в координатах экономической дипломатии Японии предстаёт в двух аспектах. Во-первых, ОПР являет собой экономический инструмент повышения международного статуса и усиления дипломатических позиций Японии на мировой арене. Во-вторых, ОПР выступает средством продвижения стратегических экономических интересов Японии за рубежом. Иными словами, ОПР в контексте экономической дипломатии образует две ипостаси: первую — определяемую внешнеполитическими приоритетами Японии, которая отражает явление «экономизации политики», вторую — вытекающую из экономических интересов страны, которая отражает явление «политизации экономики».

ОПР: истоки, цели и эволюция нормативной базы

С начала послевоенного периода к последнему десятилетию XX в. Япония превратилась из страны-реципиента международной помощи в одного из главных доноров международных программ помощи развитию. В 1964 г. Япония стала членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — спустя три года после её основания. ОЭСР выросла из Организации европейского экономического сотрудничества, которая в

свою очередь была основана для координации плана Маршалла по восстановлению Европы после Второй мировой войны. В настоящее время Япония является второй после США страной по объёму средств, вносимых в бюджет ОЭСР [3]. В рамках Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР объединены страны-доноры ОПР и проводятся мониторинг, формирование статистической базы данных и публикация регулярных отчетов по ОПР, содержащих справочную и аналитическую информацию.

В Японии ответственность за выработку стратегических направлений сотрудничества в области ОПР лежит на Министерстве иностранных дел. Кроме того, с 1974 г. существует специализированное агентство, осуществляющее непосредственную деятельность по реализации программ помощи — Японское агентство международного сотрудничества. Финансирование программ ОПР — отдельная статья расходной части государственного бюджета, принимаемого парламентом ежегодно.

По составу реципиентов японская ОПР делится на многостороннюю, то есть оказываемую через международные организации, и двустороннюю — оказываемую напрямую развивающимся странам в рамках двусторонних отношений. По видам двусторонней помощи различаются: правительственные кредиты (в форме иеновых кредитов) и гранты, предоставляемые странам на безвозмездной основе. Гранты выделяются в форме финансовых грантов либо технической помощи.

Многосторонняя помощь включает в себя взносы в Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Программу развития ООН (ПРООН), Всемирный банк и другие международные правительственные организации.

Современную нормативную базу японской ОПР можно представить в виде трёхуровневой пирамиды: в основании лежит Национальная хартия ОПР (далее — Хартия), средний уровень составляет Среднесрочный курс в области ОПР, а наверху располагается Программа помощи стране.

Основным нормативным документом, определяющим деятельность японского правительства по линии ОПР, является Хартия официальной помощи развитию, принятая 30 июня 1992 г. кабинетом министров [4]. С целью «усиления стратегического значения, гибкости, прозрачности и эффективности

ОПР» в 2003 г. в рамках реформирования ОПР правительство Японии пересмотрело Хартию. Согласно новой редакции документа, главная цель ОПР заключается в том, чтобы «содействовать установлению мира и развитию международного сообщества и посредством этого способствовать обеспечению безопасности и процветания самой Японии».

Среднесрочный курс в области ОПР, принимаемый в соответствии с Хартией ОПР, определяет позиции, подходы и конкретные действия Японии в области ОПР на предстоящую перспективу. В частности, сформулированный в 2005 г. Среднесрочный курс фокусирует внимание на следующих областях и направлениях деятельности: перспективы личностной безопасности [5], сокращение бедности, устойчивый рост, решение глобальных проблем, строительство мира и меры по обеспечению эффективного и действенного осуществления помощи.

Программы помощи странам-реципиентам представляют собой документально оформленные планы, определяющие японскую политику помощи по каждой отдельной стране в зависимости от специфики на период примерно до 5 лет. Программы помощи странам формулируются только для основных стран-получателей. Цель этих программ — укрепление стратегического значения, эффективности, транспарентности и отчётности ОПР. По состоянию на конец 2011 г. действовало 32 страновых программы: из них наибольшее число — девять — приходится на страны Восточной Азии, восемь — на страны Африки, в то время как на страны регионов Южной Азии, Центральной Азии и Кавказа, Ближнего Востока — по четыре программы, а на Латинскую Америку — всего три.

Кроме того, документальную базу дополняют Текущие планы, издаваемые по каждой стране-реципиенту японской ОПР для того, чтобы обрисовать общую картину помощи по конкретной стране. В Текущих планах перечисляются и систематизируются все действующие проекты ОПР в соответствии с приоритетными сферами по каждой из стран-получателей. Текущие планы публикуются по всем странам-получателям помощи.

Несмотря на чёткую структуру нормативной основы, на повестке дня очередная реформа ОПР: в феврале 2010 г. МИД Японии официально приступил к её пересмотру. Поводом послужи-

ло высказывание министра иностранных дел Кацуя Окады о том, что ОПР не пользуется должной поддержкой со стороны японского общества и её пересмотр необходим для достижения понимания со стороны нации. Кроме того, целью пересмотра обозначалось повышение стратегического значения и эффективности ОПР.

При министерстве были созданы специальные комиссии по изучению указанной проблемы, а также проходили широкие дискуссии по пяти основным вопросам:

- философия и основы политики международного сотрудничества;
- эффективное и действенное осуществление помощи;
- сотрудничество с различными заинтересованными сторонами в развитии ОПР;
- обеспечение общественного понимания и поддержки;
- деятельность Японского агентства международного сотрудничества [6].

В ходе дискуссий по проблеме совершенствования ОПР МИД Японии получил обратную связь от частного сектора, неправительственных организаций, представителей международных организаций в Японии и других специалистов. А в июне 2010 г. министерство опубликовало Заключительный доклад по пересмотру ОПР [7]. В докладе представлена концепция «сотрудничества в целях развития», которая должна стать новой парадигмой помощи развитию. В русле этой концепции философия ОПР должна строиться вокруг идеи продвижения вновь обозначившегося национального интереса, который заключается в «содействии миру и процветанию в гармонии с мировым сообществом». Первым основополагающим постулатом этой философии является уверенность в том, что мир и процветание в Японии достигнуты благодаря миру и процветанию на глобальном уровне, следовательно, осознавая это, Япония будет продолжать активно вносить свой вклад в разрешение глобальных задач и таким образом создавать лучшую международную обстановку для себя. Необходимо заметить, что в таком подходе чётко вырисовывается прагматизм, которым и определяется целесообразность участия Японии в проекте ОПР. Согласно второму постулату, в современном глобализованном мире, отли-

чающемся меньшим количеством барьеров между национальными границами, помощь развивающимся странам не является благотворительной акцией, осуществляемой развитыми странами в отношении развивающихся, а является для мирового сообщества, включая Японию, инструментом реализации всеобщих интересов. Хотя степень глобализованности современного мира — вопрос дискуссионный, абсолютно точен тезис о том, что помощь развивающимся странам, даже оказываемая на безвозмездной в коммерческом смысле основе, всегда имеет определённую подоплёку.

В Заключительном докладе по пересмотру ОПР тремя приоритетными сферами сотрудничества в целях развития обозначены:

- сокращение бедности;
- инвестиции в строительство мира;
- поддержка устойчивого экономического роста.

Спектр мер по реализации новой парадигмы ОПР

Новая парадигма ОПР, представленная Министерством иностранных дел Японии, включает в себя спектр конкретных мер по её реализации.

Во-первых, находясь в сложных экономических и финансовых условиях, Япония будет стремиться оказывать стратегически более важную помощь и тем самым максимизировать её эффективность, не выходя за рамки ограниченного бюджета. Предполагается, что для осуществления стратегически важной помощи двусторонняя и многосторонняя политика на этом направлении будет определяться с учётом того, насколько конкретная программа соответствует приоритетным сферам японской ОПР, а также будет принимать во внимание цели стран-реципиентов и их отношения с Японией. Программы помощи странам будут представлены в более компактном и стратегически оформленном виде. Существующие Программы помощи странам предполагается объединить с Текущими планами, а также упростить их содержание и процесс формулирования. Программы помощи будут составляться для всех стран-реципиентов. Таким образом,

документальная база ОПР должна претерпеть упорядочение и дальнейшую систематизацию с целью упрощения её структуры.

Во-вторых, Япония будет добиваться повышения понимания и поддержки ОПР со стороны японского общества, поскольку помощь частично финансируется за счёт денег налогоплательщиков, а значит, поддержка общества имеет решающее значение. В числе компонентов реформы предполагается стимулирование общественной поддержки и понимания посредством открытости информации и более широкого участия общественности. Конкретной мерой достижения транспарентности программ ОПР должно стать создание веб-сайта, на котором регулярно и в доступной форме будет публиковаться информация по текущим проектам ОПР, включая статус программ, расходы и т. п.

В-третьих, в деле претворения в жизнь новой парадигмы Министерство иностранных дел сосредоточится на выработке политического курса, в то время как Японское агентство международного сотрудничества возьмёт на себя ответственность за непосредственную реализацию проектов международной помощи.

До принятия закона, реформировавшего Японское агентство международного сотрудничества с 1 октября 2008 г., агентство отвечало за реализацию технического сотрудничества и безвозмездной помощи. После вступления в силу нового закона в сферу компетенций агентства также вошли кредиты по линии ОПР, реализацией которых в рамках зарубежных экономических операций прежде занимался Японский банк международного сотрудничества. Таким образом, полномочия Японского агентства международного сотрудничества были значительно расширены, и его роль в структуре институтов, ответственных за ОПР, стала более весомой.

В-четвертых, с целью осуществления стратегически более важной и эффективной помощи путём обеспечения финансирования, необходимого для удовлетворения обширных и разнообразных потребностей в области развития, будут поддерживаться усилия по мобилизации и обеспечению ОПР и других источников финансирования. Ключевой тезис данного направления: в условиях современного мира Япония вместе с другими ведущими странами должна следовать общим интересам международ-

ного сообщества и в достаточной мере проводить ОПР как основу сотрудничества в целях развития.

Кроме того, декларируется, что несмотря на непростое экономическое и финансовое положение, Япония будет стремиться расширять ОПР, выполняя принятые на себя обязательства, включая помощь в Афганистане и Африке, и противостоя тенденции к снижению ассигнований на ОПР. Япония исходит из той точки зрения, что ОПР является инвестицией в будущее.

Учитывая огромные потребности развивающихся стран, средства, выделяемые на ОПР, сами по себе недостаточны для удовлетворения этих нужд. ОПР и другие государственные фонды в настоящее время составляют снижающуюся долю финансовых потоков, идущих в развивающиеся страны, 70 % из которых формируется из источников частного сектора. Поэтому Япония исходит из того, что в сложившихся условиях важно, чтобы ОПР и ресурсы частного сектора были объединены для эффективного удовлетворения потребностей развивающихся стран.

Наряду с перечисленным одним из ключевых шагов реформы должна стать очередная редакция Хартии ОПР. Таким образом, пересмотр ОПР, итоги которого излагаются в указанном докладе, должен стать отправной точкой для назревшей реформы ОПР в 2010-х годах [8].

Современное состояние и перспективы японской помощи развитию

До 2001 г. официальным документом, подводившим итоги деятельности Японии в сфере ОПР за предыдущий период (финансовый год), являлся ежегодно публикуемый Министерством иностранных дел Японии Ежегодный отчёт. В первом году нового тысячелетия его сменила Белая книга по вопросам ОПР Японии.

В Белой книге по вопросам ОПР за 2010 фин. г., опубликованной в марте 2011 г., уже после Великого восточнояпонского землетрясения, ОПР впервые анализируется и концептуально оформляется в контексте экономической дипломатии. В предисловии к основному тексту документа указывается, что Япония

будет активно использовать ОПР для продвижения своей экономической дипломатии, в частности обеспечения стабильных поставок сырья. В указанном документе ОПР характеризуется как «дипломатическое средство» [9]. Важной задачей экономической дипломатии названо обеспечение стабильных поставок природных ресурсов, энергоресурсов и продовольствия. Признётся жизненно важным для Японии укрепить стратегические отношения со странами-экспортерами продовольствия и странами, обладающими минеральными и энергетическими ресурсами. В этой связи Япония намерена укреплять двусторонние отношения посредством активной поддержки социально-экономического развития, включая развитие инфраструктуры богатых ресурсами стран, используя такие дипломатические средства, как ОПР, в рамках государственно-частного партнёрства, говорится в документе.

Намеренное перемещение инструмента ОПР в координаты экономической дипломатии, подкреплённое документально, может свидетельствовать о пересмотре базисных подходов Японии к ОПР и трансформации её роли в сторону вспомогательного средства решения экономико-политических задач на международной арене. В пользу этого также говорит динамика объёмов предоставляемой ОПР с конца 1990-х годов.

По данным официальной статистики, с начала нового столетия происходит планомерное сокращение объёмов японской ОПР: так, общий объём ОПР за 2010 фин. г. составляет всего 53 % от аналогичного показателя за 1997 фин. г. [10]. Таким образом, произошло почти двукратное падение объёмов помощи по сравнению с пиковым годом.

Анализ динамики японской ОПР в период с конца 1990-х годов по настоящее время в контексте азиатского финансового кризиса 1997—1998 г. и мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007—2008 гг., свидетельствует о том, что состояние мировой экономики не оказывает влияния на устойчивую тенденцию постепенного сокращения средств, выделяемых Японией на ОПР. Хотя при этом в 2007—2008 гг., по данным Комитета содействия развитию ОЭСР, ОПР на двусторонней и многосторонней основе достигла в мире рекордных

значений: в 2008 г. объём ОПР со стороны развитых стран составил 120 млрд долл. [11].

С чем связан курс на сокращение расходов на ОПР? После Второй мировой войны внешняя политика Японии проводилась под знаком убеждённости в том, что вклад, вносимый Японией в мир и процветание международного сообщества, принесёт мир и процветание самой Японии. В этом антураже ОПР была идеальным инструментом для достижения указанной внешнеполитической цели, поскольку, с одной стороны, выглядела по форме справедливым возмещением урона, нанесённого Японией мировому сообществу, а с другой — носила миролюбивый и созидательный характер. В послевоенный период Япония посредством ОПР внесла немалый вклад в рост экономик развивающихся стран и регионов, что было значимо для японской внешней политики само по себе. Японская ОПР со временем распространилась, помимо Восточной Азии, на другие регионы, и Япония получила свои дивиденды от ОПР: международный статус страны возрос, рынок сбыта японских товаров расширился, стимулировалась симпатия по отношению к Японии в мире. Кроме того, внимательный подход японской помощи сам по себе был высоко оценён международным сообществом [12].

После того, как японская экономика превратилась в передовую экономику мира и роль Японии в мире заметно выросла, необходимость убеждать мировое сообщество в том, что Япония исповедует отличные от довоенных принципы, если не отпала, то значительно снизилась. Эволюционировали как интересы страны, так и приоритеты на мировой арене, вследствие чего целесообразность государственных ассигнований на ОПР стала пересматриваться.

Реальное положение дел вокруг ассигнований на нужды ОПР демонстрирует явное расхождение с заявлениями японских политических деятелей. На саммите стран Азии и Африки в Джакарте тогдашний премьер-министр Дзюньбитиро Коидзуми заявил о намерении добиваться в перспективе уровня затрат на ОПР, равного 0,7 % от ВВП, — показателя установленного ООН для развитых стран. Вероятно, заявление было лишь своеобразной данью, отданной для поддержания имиджа Японии как страны, являющейся одной из главных доноров Официальной помо-

щи развитию. После 2005 г. страна по-прежнему сохранила твёрдый курс на сокращение ассигнований на помощь развитию.

Общий объём расходов Японии на ОПР за 2009 фин. г. составил 9,469 млрд долл. (на 1,4 % меньше по сравнению с предыдущим годом). В настоящее время по размерам ОПР в абсолютном исчислении Япония занимает 5-е место после США, Великобритании, Франции и Германии [13]. Доля общего объёма помощи составляет примерно 0,2 % от ВВП, что является самым низким показателем среди развитых стран. Между тем Великобритания приняла на себя обязательство достичь целевого показателя в 0,7 % от ВВП, установленного ООН для развитых стран, к 2013 г., а Франция и Германия — к 2015 г. В то же время мощный сосед Японии — Китай наращивает объёмы помощи странам Азии и Африки.

Однако не только смещение приоритетов самой Японии оказывает влияние на изменение роли ОПР в её внешней политике, но и меняющаяся международная ситуация. Экономическая и политическая роль развивающихся стран растёт. Если прежде основными донорами были развитые страны, то в последние годы увеличивается доля помощи, исходящей от новых доноров, среди которых неправительственные организации, частные фонды, компании и другие. В результате, в условиях притока финансовых ресурсов в развивающиеся страны доля ОПР, исходящей от развитых стран, снижается, и её роль также меняется. Такое развитие ситуации способствует сравнительному размыванию международного присутствия Японии в этой сфере, в основе которого лежит защита собственных интересов. Очевидно, что в указанных условиях Японии больше недостаточно традиционных рамок ОПР для достижения внешнеполитических целей.

Китайский фактор в развитии ОПР

По мнению британских исследователей из Института международного развития, сегодня японская ОПР и её влияние находятся на перепутье. Ландшафт международной помощи стал более насыщенным с появлением таких новых мощных игроков, как Китай и Индия. Таким образом, японская ОПР под-

вержена растущей конкуренции, и влияние Японии как представителя Азии на международных форумах высокого уровня, вероятнее всего, в дальнейшем будет оспариваться [14].

Китайский фактор, красной нитью пронизывающий международную ситуацию вокруг Японии, как подчеркивалось ранее, в рассматриваемом аспекте внешнеполитической деятельности Японии также занимает своё особое место.

С теми же темпами, с которыми Япония сокращает ОПР, Китай последние десять лет расширяет масштабы помощи развитию в Африке, Латинской Америке и в особенности в Юго-Восточной Азии, преследуя скрытую цель обеспечения долгосрочных поставок сырья и поддержания дружественных КНР правительств. В Японии полагают, что Китай соревнуется с ней за влияние. Но реальность более многогранна. Любое соперничество между Токио и Пекином сдерживается развитием китайско-американских отношений. Если Япония продолжит курс на ограничение своего присутствия в сфере ОПР, китайская активная внешняя политика может сделать затруднительным для Японии укрепление её отношений с партнёрами, в частности среди стран АСЕАН. Японская помощь развитию странам, в которых Вашингтон и Токио хотели бы противостоять китайскому влиянию, также эффективна с точки зрения укрепления японо-американского альянса [15].

Географические приоритеты

Приоритеты японской дипломатии на векторе ОПР, как справедливо было замечено российским учёным Е.Б. Ковригиным, сосредоточились на трёх основных географических направлениях: АСЕАН, Индостанский полуостров и Африка [16]. Однако в настоящее время, при безусловной неоспоримости указанных направлений, распределение приоритетов по стоимостному объёму помощи приняло несколько иную приоритетную конфигурацию, а именно: на 1-е место в качестве реципиентов японской ОПР вышли страны Африки, 2-е место заняли страны АСЕАН, а 3-е, с незначительным отставанием, — страны Южной Азии.

Распределение стоимостного объёма двусторонней помощи в 2009 г. выглядело следующим образом: 36,5 % приходилось на Восточную, Южную и Центральную Азию, 23,1 % — на Африку, 8,2 % — на Ближний Восток, 2,6 % — на страны Европы, 2,3 % — на Латинскую Америку, 1,8 % — на страны Океании и 25,5 % пришлось на помощь, охватывающую одновременно несколько регионов [17]. Хотя в целом азиатские страны сохраняют весомое место среди реципиентов японской ОПР — в общей сложности на них приходится около 45 % всего объёма помощи, географические приоритеты японской ОПР постепенно смещаются. Заметно повышение доли Африки в общем объёме двусторонней помощи по сравнению с предыдущим периодом (в 2004 г. на Африку приходилось всего 10,9 %). Кроме того, если раньше абсолютный приоритет в двусторонних программах отдавался странам АСЕАН (около 30 % объёма помощи в 2004 г.), то в настоящее время доля стран АСЕАН сократилась до 14,7 % при одновременном повышении доли стран Южной Азии до 13,9 %.

На сегодняшний день можно заключить, что Африканский континент, несмотря на прогнозы некоторых аналитиков, превратился в главный приоритет японской помощи развитию, одна из немаловажных причин чего — нарастающая конкуренция со стороны Китая, проявляющего в этом регионе гиперактивность.

В Африке объектом японской ОПР предстают государства южнее Сахары, которые сталкиваются с наиболее серьёзными проблемами, связанными с бедностью. Подавляющее большинство стран региона к югу от Сахары, а именно 33 из 48 стран, считаются наименее развитыми странами мира, где почти половина всего населения живёт за чертой бедности, то есть примерно на 1 долл. в день. Кроме того, многие страны региона сталкиваются с серьёзными проблемами, которые препятствуют развитию, среди них гражданские войны и конфликты, проблема беженцев, голод вследствие засухи, эпидемии инфекционных заболеваний, таких, как ВИЧ/СПИД, требующих значительных объёмов помощи со стороны международного сообщества. В то же время Африка обладает богатыми природными ресурсами и окружающей средой и, таким образом, имеет боль-

шой потенциал для экономического роста за счёт торговли и инвестиций, а также развития туризма. Япония, как ответственный член международного сообщества, продолжает вносить соответствующий вклад, чтобы помочь Африке в достижении устойчивого экономического роста и сокращения бедности [18].

Начиная с 1993 г. каждые пять лет Япония проводит Токийские международные конференции по развитию Африки, в которых принимают участие высшие руководители стран континента. Кроме того, Япония всякий раз подчеркивает свою приверженность принципам, заложенным в принятых в 2001 г. государствами-членами ООН Целях развития тысячелетия, среди которых первое место занимает ликвидация абсолютной бедности и голода, особенно актуальная для стран Африканского континента. Первую пятёрку африканских стран-реципиентов японской ОПР в 2009 г. составили Танзания, Судан, Эфиопия, Конго и Гана. Всего же в указанном году помощь из Японии получили 48 государств южнее Сахары, а общий размер ассигнований составил около 1,4 млрд долл. В целом картина по Африканскому континенту отличается сравнительно меньшими по страновым объёмам ассигнований и абсолютным превалированием безвозмездной помощи.

К странам АСЕАН по-прежнему прикована значительная доля японского внимания по части помощи развитию. В регионе ЮВА всё ещё сохраняется ситуация значительного дисбаланса между экономическим развитием стран-участниц АСЕАН: здесь Японии одновременно приходится иметь дело как с шагнувшим в экономическом плане далеко вперёд Сингапуром, так и с наименее развитыми странами, такими, как Камбоджа и Лаос. Япония тесно сотрудничает со странами АСЕАН в политическом, экономическом и культурном измерениях. Через призму углубляющейся экономической взаимозависимости Японии и АСЕАН развитие и стабильность в регионе ЮВА имеют большое значение для устойчивого развития и процветания Японии. Таким образом, Япония глубоко заинтересована в том, чтобы уменьшался дисбаланс экономического развития внутри АСЕАН, для содействия чему заинтересованным странам и выделяются ассигнования по линии ОПР. В 2009 г. общий размер ассигнований для помощи странам АСЕАН составил 881,6 млн

долл. Особое внимание в регионе ЮВА уделяется Вьетнаму, получившему в указанном году помощи в объёме около 1,2 млрд долл. При этом для таких стран, как Индонезия, Таиланд и Филиппины, платежи по предыдущим займам значительно превысили вновь поступающие фонды, что изменило общую картину в сторону стоимостного уменьшения всего объёма помощи, полученного АСЕАН в 2009 г.

Среди стран Юго-Восточной Азии наиболее сложной до недавнего времени оставалась ситуация вокруг Мьянмы, связанная с политикой правящей военной хунты. По объёму получаемой помощи многомиллионная Мьянма по-прежнему занимает довольно скромное место среди стран Юго-Восточной Азии, располагаясь лишь одной строкой выше, чем небольшой по размерам и численности населения Восточный Тимор. В 2009 г. объём помощи, выделенный Японией Мьянме, включающий примерно в равной пропорции гранты и техническую помощь, составил немногим более 48 млн долл. Однако такое положение может вскоре измениться в сторону повышения объёмов помощи в связи с запуском в Мьянме политических реформ.

По заявлению действующего министра иностранных дел Японии Коитиро Гэмбы, сделанному в феврале 2012 г., Япония планирует возобновить полноценную помощь развитию Мьянмы, а именно возобновить выдачу кредитов, необходимых для финансирования инфраструктурных проектов, поскольку эта страна предпринимает шаги по направлению к демократии. Сроки возобновления выдачи кредитов и ожидаемые объёмы уточнены не были, но, как свидетельствует практика, такого рода кредиты, выделяемые Японией, исчисляются сотнями миллионов долларов. Благодаря стратегическому расположению Мьянмы, занимающей северо-западную часть полуострова Индокитай, и имеющимся у неё природным ресурсам, Мьянма уже давно рассматривается соседними странами, особенно Китаем, как перспективный объект инвестиций [19]. В данной ситуации Япония, постоянно подталкиваемая конкуренцией со стороны Китая, предпринимает попытки действовать на опережение, чем можно объяснить заявления К. Гэмбы, прозвучавшие вскоре после того, как Европейский союз отменил ряд ограничительных мер, в частности, запрещение на въезд в ЕС для выс-

ших чиновников из Мьянмы и членов их семей, что стало первым ответным шагом Евросоюза на проведение политических реформ в этой стране ЮВА.

Регион Южная Азия включает в себя страны, которые имеют высокие темпы экономического роста и гигантский экономический потенциал, в частности Индию — крупнейшую демократическую страну мира [20]. Соответственно, положение этого региона в международном сообществе становится всё более заметным, что не ускользает от внимания Японии. Южная Азия расположена на морском транспортном пути, связывающем Восточную Азию с Ближним Востоком, и, следовательно, стратегически важна для Японии. Регион также важен с точки зрения решения глобальных экологических проблем. Кроме того, этот регион вызывает серьёзную обеспокоенность международного сообщества, включая Японию, в связи с проблемой оружия массового уничтожения, которым обладают Индия и Пакистан, и ролью региона в международных обязательствах по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Южная Азия сталкивается с большим количеством проблем, которые необходимо решать, в том числе со значительной нехваткой основной инфраструктуры, в частности дорог, железных дорог и портов, а также ростом населения, неразвитостью систем водоснабжения наряду с недостаточным количеством медицинских учреждений, недостаточными мерами по борьбе с инфекционными заболеваниями и многими другими не менее серьёзными проблемами. Сокращение масштабов нищеты является особенно серьёзной проблемой, когда 500 млн из 1,5 млрд жителей региона живут в бедности, что делает этот регион одним из беднейших регионов мира. Япония оказывает помощь Южной Азии, сосредоточиваясь на развитии социально-экономической инфраструктуры, для раскрытия экономического потенциала Южной Азии и нивелирования растущего разрыва между богатыми и бедными.

Центральное место в японской ОПР, оказываемой в Южной Азии, занимает Индия, которая является крупнейшим реципиентом японских кредитов по линии ОПР. Япония продвигает развитие экономической инфраструктуры Индии, в том числе энергетической и транспортной инфраструктур, равно как и со-

циального сектора, преследуя цель сокращения бедности посредством улучшения условий жизни в сельской местности. В 2009 г. Индия получила различного типа помощь из Японии в общей сложности на сумму 517,01 млн долл., что почти в 4 раза превышает объёмы помощи, выделенной Пакистану, занимающему вторую строчку среди стран-реципиентов японской ОПР в Южной Азии. Совокупный же объём ассигнований для помощи странам региона составил 843,18 млн долл. Представляется, что Индостанский полуостров и в дальнейшем будет занимать важное место среди приоритетных географических направлений японской ОПР, и по мере сокращения экономического дисбаланса внутри АСЕАН может занять 2-е после Африки место.

Ближневосточный регион имеет особое значение для внешней политики Японии, для экономики которой вопрос импорта энергоресурсов жизненно важен (около 90 % нефтяных ресурсов поступает из стран этого региона). Ближний Восток — основной поставщик энергоресурсов в мире, на его долю приходится около 60 % мировых запасов нефти и около 40 % запасов природного газа [21]. Кроме того, он занимает стратегически важное положение с точки зрения транспортной логистики, контролируя основные морские судоходные маршруты, соединяющие Азию и Европу. Стабильность на Ближнем Востоке крайне важна для мировой экономики. Но не только энергетическая зависимость привлекает внимание Японии к региону. Основные морские торговые пути, связывающие Японию с Европой, также пролегают через этот регион. Ближний Восток как таковой — исключительно важный для экономической и энергетической безопасности Японии регион.

На Ближнем Востоке немало стран со сложной ситуацией в сфере безопасности, где была уничтожена социальная инфраструктура. К ним относятся Палестина, Ирак, Афганистан и другие. Такая ситуация не только подрывает экономические и общественные сферы в этих странах, но и угрожает стабильности на Ближнем Востоке в целом. Более того, существуют проблемы, которые потенциально могут повлиять на мир и стабильность международного сообщества. Япония активно поддерживает создание условий для экономической и социальной

стабильности и для достижения мира на Ближнем Востоке. Япония определила следующие основные задачи:

- помощь в строительстве мира (Ирак, Афганистан, Палестина);
- сотрудничество для поддержания мирного процесса на Ближнем Востоке (помощь Палестине и окружающим её арабским странам);
- помощь в продвижении к демократии;
- помощь в развитии экономической и социальной инфраструктуры и меры по борьбе с бедностью в странах с низким и средним уровнем доходов;
- поддержка мер по борьбе с терроризмом и по обеспечению безопасности;
- помощь в управлении водными ресурсами;
- помощь в развитии человеческих ресурсов [22].

В 2009 г. ассигнования на помощь странам Ближнего Востока составили в общей сложности 500,67 млн долл. Среди стран-реципиентов первую строку по объёмам помощи заняла Турция — в отличие от предыдущего года, когда Япония выделила почти 2 млрд долл. в качестве безвозмездной помощи Ираку.

Немалую активность проявляет Япония и на направлении постсоветского пространства, а именно в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, где также имеются стратегически важные для Японии природные ресурсы, такие, как нефть, природный газ, уран и редкоземельные металлы. В 2009 г. пяти государствам Центральной Азии и трём государствам Южного Кавказа в общей сложности была оказана помощь развитию в объёме 212,56 млн долл., чуть менее половины объёма этой помощи пришлось на Армению — 98,7 млн долл.

В Европе реципиентами японской ОПР являются три бывшие советские республики — Белоруссия, Молдавия и Украина, а также страны Балканского полуострова. В 2009 г. объём ассигнований для этих стран составил 156,46 млн долл.

В Латинской Америке и Карибском бассейне 32 страны являются реципиентами японской ОПР. В 2009 г. с учётом платежей по предыдущим займам, поступивших от таких стран, как Бразилия, Перу и Мексика, общий объём ассигнований составил относительно скромную сумму в 142,58 млн долл.

Островные государства Тихого океана в 2009 г. получили от Японии помощь развитию в размере 111,89 млн долл. Здесь усилия Японии направлены на достижение политической стабильности и экономически независимое развитие стран Океании, для чего необходимо преодолеть социальную и экономическую отсталость и укреплять региональное сотрудничество.

Подходы к ОПР после Фукусимы

Одним из первых шагов, предпринятых кабинетом Наото Кана вследствие Великого восточнояпонского землетрясения, было сокращение бюджета ОПР на 50,1 млрд иен (10 % всего бюджета), для того чтобы финансировать дополнительный бюджет на восстановление районов, пострадавших от землетрясения 11 марта 2011 г.

Зарубежные исследователи Р. Дюраррик и Ф. Конинг полагают, что для кабинета Н. Кана это решение было простым, но ошибочным. По мнению исследователей, этот шаг явился самым последним сигналом неуклонного снижения значимости ОПР, начавшегося в 1997 г. В 1990-х годах Япония была передовым донором помощи развитию в мире, позиционируя себя как страна, желающая использовать свой технологический потенциал и финансовые ресурсы для укрепления позиций в международных отношениях. Но слабые экономические показатели и беспрецедентный размер государственного долга заставили Японию полатиться более чем половиной своей ежегодной помощи развитию. В действительности такие меры не решили финансово-кредитных проблем Японии. В 2009 г. ассигнования на ОПР составили 0,76 % государственных расходов Японии, в то время как на субсидирование сельского хозяйства было затрачено 4,9 %. Одновременно, подчеркивают исследователи, Япония стремилась поддерживать свою международную деятельность в сфере безопасности. С начала 1990-х годов японские Силы самообороны стали участвовать в миротворческих операциях под мандатом ООН, а также в миссиях по устранению последствий стихийных бедствий, Япония играла вспомогательную роль в военных миссиях в Афганистане и Ираке. В 2011 г. в Джибути была открыта военная база японских Сил самообороны, выпол-

няющих миссию по борьбе с пиратством. База в Джибути стала первой полностью укомплектованной базой Сил самообороны Японии на территории иностранного государства. Посредством этих военных усилий Япония нацелена поддерживать репутацию страны, приверженной продвижению международного мира и процветания. Однако пренебрежение ОПР подрывает эффективность более широких усилий, предпринимаемых на этом направлении [23].

Влияние ОПР различно: в некоторых случаях влияние позитивное, в других случаях служит питательной базой для коррупции, в третьих — минимальное. Независимо от экономической эффективности ОПР, по мнению Р. Дюаррика и Ф. Конинга, может служить мощным стратегическим инструментом, в особенности для таких стран, как Япония, которые не хотят использовать свои военные силы в боевых действиях. История знает, по меньшей мере, один примечательный пример, когда ОПР послужила центральным средством, использованным Японией, чтобы помочь странам ЮВА противостоять советскому влиянию — во время оккупации Камбоджи Вьетнамом в период холодной войны.

После Великого восточнояпонского землетрясения множество многообещающих проектов по оказанию помощи в таких странах, как Индия, Индонезия и Филиппины, оказались под угрозой. В случае, если эти проекты не будут реализованы, риску могут подвергнуться как влияние Японии, так и важнейшие стратегические партнёрства. Поддержание бюджета ОПР на высоком уровне могло бы, в сущности, и одновременно усилить международное положение Японии, и способствовать восстановлению в районе Тохоку [24]. Несмотря на то, что восстановление в Тохоку требует огромного упорства и терпения, и необходимость структурных бюджетных реформ очевидна, такие приёмы, как сокращение объёмов ассигнований на ОПР, дадут очень небольшие дополнительные средства для восстановления, но одновременно с этим принесут долгосрочный ущерб с точки зрения национальной безопасности.

* * *

С начала 2000-х годов основной тенденцией японской ОПР остаётся последовательный курс на сокращение и оптимизацию

структуры бюджета ОПР. Всё более чёткие очертания принимает и тенденция к смещению упора проектов развития в сторону преодоления бедности, что находит отражение в значительном повышении общей доли помощи, выделяемой странам Африки, в том числе на двусторонней основе.

В целом происходит пересмотр базисных подходов Японии к ОПР. В среднесрочной перспективе японскую ОПР ждёт очередная реформа, необходимая для приведения ОПР в гармонию с национальными интересами страны и повышения степени поддержки проектов ОПР со стороны японского общества.

Новейшая тенденция японской ОПР, контуры которой стали обрисовываться в текущем десятилетии, — перемещение этого инструмента внешней политики в координаты экономической дипломатии, понимаемой японским внешнеполитическим ведомством на данном этапе концептуального развития как деятельность государства по реализации задач и целей внешней политики, направленных на укрепление экономического благосостояния Японии, обеспечение её энергетической и продовольственной безопасности, отстаивание интересов японских компаний за рубежом и формирование положительного имиджа страны. Таким образом, в будущем акцент внешнеполитических целей программ ОПР с большой долей вероятности будет делаться на решении экономических задач на мировой арене.

Экономико-дипломатическое обрамление ОПР вкупе с проводимым сокращением объёмов помощи может свидетельствовать о трансформации роли ОПР в сторону вспомогательного инструмента решения внешнеэкономических и политических задач. Дальнейшее развитие концепции экономической дипломатии Японии и политика в области ОПР позволят судить о том, каково будет значение и роль японской ОПР в ближайшие десятилетия.

Примечания

1. Подробнее см.: *Щетинин В. Д.* Экономическая дипломатия. М., 2001.
2. Официальный сайт МИД Японии. URL: <http://www.mofa.go.jp>
3. Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org>

4. Стрельцов Д. В. Официальная помощь развитию — важнейший инструмент внешней политики Японии // Внешняя политика Японии. М., 2008. С. 259.

5. Подробнее о термине «личностная безопасность»: Балувев Д. Понятие human security в современной политологии // Международные процессы. Том 1. Номер 1 (1). Январь—апрель 2003.

6. Japan's ODA White Paper 2010. Tokyo, Ministry of Foreign Affairs. March 2011. P. 18.

7. ODA のあり方に関する検討 最終とりまとめ. 外務省. 2010年6月. : [Заключительный доклад по пересмотру ОПР]. МИД Японии. Июнь 2010 г.

8. Ibid.

9. Japan's ODA White Paper 2010. P. 34.

10. В абсолютных цифрах: 618,7 млрд иен и 1168,7 млрд иен соответственно.

11. Дегтерев Д. А. Официальная помощь развитию в контексте глобального экономического и финансового кризиса // Мировое и национальное хозяйство. 2010. № 2(13).

12. Japan's ODA White Paper 2010. P. 19.

13. 日本経済新聞 : [Нихон Кэйдзай]. 29.11.2011.

14. Alina Rocha Menocal, Leni Wild. Where can Japanese Official Development Assistance add value? / Overseas Development Institute, London. ODI Project Briefing № 71. February 2012.

15. The Asahi Shimbun AJW. 08.07.2011. URL: <http://ajw.asahi.com/>

16. Ковригин Е. Б. Развивающиеся страны АТР и японская помощь развитию: 1990—2000-е годы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. М., 2009. С. 195.

17. Japan's ODA White Paper 2010. Tokyo. P. 82.

18. Ibid. P. 95.

19. The Asahi Shimbun AJW. 28.02.2012. URL: <http://ajw.asahi.com/>

20. Japan's ODA White Paper 2010. P. 88.

21. Ibid. P. 100.

22. Ibid. P. 101.

23. The Asahi Shimbun AJW. 08.07.2011. URL: <http://ajw.asahi.com/>

24. Ibid.

ОБЩЕСТВО

О. И. Казаков

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАПИСАНИЯ ЯПОНИЗМОВ

В настоящее время русский язык по ряду объективных причин активно усваивает слова иностранного происхождения, и прежде всего англоязычные. Именно английский язык стал базовым языком глобализации, например, англоязычные слова стали основой при коммуникации с помощью разнообразных интернет-сервисов, хотя в целом Интернет поддерживает и национальные языки [1]. В то же время в русском языке заметен активный процесс заимствований из других языков. В частности, интерес к Японии со стороны россиян привёл к тому, что в разных сферах деятельности стали употребляться слова японского происхождения [2].

Многолетняя политика Японии по распространению в мире своего позитивного имиджа через пропаганду своей культуры, продукции, торговых брендов, на которую страна тратит немало средств, принесла свои плоды и в России, в которой обсуждается тема «японского бума». Этого, к сожалению, нельзя сказать о самой России в отношении других стран [3]. Характерной особенностью слов японского происхождения — японизмов — в русском языке на сегодняшний день является многовариантность их написания. Это приводит к параллельному использо-

ванию в письменности нескольких слов одного происхождения, а в итоге — к «замусориванию» русского языка. Ниже рассматриваются причины такой многовариантности и предлагается использовать единообразный подход к написанию слов японского происхождения, прежде всего в официальных документах, что также требует соответствующего нормативного закрепления.

Многовариантность написания японизмов

Прежде всего, отметим группу слов, которые пришли в русский язык давно и успели прижиться в том виде, который сейчас и используется. Этимология слов, которые появились в России в давние времена, требует отдельного рассмотрения. Так, название страны «Япония» или «Japan» с точки зрения фонетики имеет мало что общего с оригинальным названием страны *Нихон* (Nihon) или *Ниппон* (Nippon). Название японской валюты *ен* за пределами страны также произносится по-другому: *уен* или «иена», «йена». В русском языке укоренились такие топонимы, как «Токио» вместо *Токё* (Токуо), «Киото» вместо *Кёто* (Kyoto), «Йокогама/Иокогама» вместо *Ёкохама* (Yokohama) и другие слова, например, «банзай» (banzai) вместо *бандзай*, «гейша» (geisha) вместо *гэйся*, «джиу-джитсу» вместо *дзюдзюцу* (jujutsu), «рикша» (rickshaw или ricksha) вместо *рикися*, которые принято писать по старинке, не оглядываясь на их оригинальное произношение. Однако рост в последнее время количества японизмов в России требует более аккуратной транслитерации новых заимствованных слов.

Отметим, что в русском языке есть немало слов, которые произносятся не так, как пишутся. Например, «темп» произносится как «тэмп». Это приводит к тому, что и современные заимствованные слова могут записываться не так, как произносятся. Например, слово *manager* в русском языке пишется как англицизм «менеджер», хотя произносится как «мэнэджер», в то же время слово *background* пишется более корректно — «бэкграунд». Есть немало заимствований, включая японизмы, которые записываются двояким образом именно из-за специфических особенностей записи слов. Например, в русском языке дискре-

дотируются буквы «э» и «ё», которые часто в письме заменяются на «е», что, в конечном итоге, приводит к искажению слова.

Для того, чтобы оценить меру использования того или иного слова, воспользуемся, например, поисковиком Google (URL: <http://www.google.ru>). В результате поиска какого-либо слова Google выдаёт оценочное количество ссылок на те фрагменты текстов из Интернета, в которых это слово встречается. Разумеется, в данном случае о точных значениях частотности использования слов говорить не приходится, но подобного рода оценка может служить индикатором. Вот некоторые пары слов, хорошо известных в России, с указанием приблизительного количества связанных с ними ссылок: *анимэ* (anime) — 104 млн и «аниме» — 96,7 млн; *икэбана* (ikebana) — 1,02 млн и «икебана» — 1,01 млн; *каратэ* (karate) — 13,1 млн и «карате» — 1,18 млн; *синкансэн* (shinkansen) — 6,47 млн и «синкансен» — 6,45 млн; *суши* (sushi) — 33,5 млн и «суши» — 21,8 млн [5].

Очевидно, что фонетический строй одного языка может не совпадать с фонетическим строем другого, поэтому заимствованные слова могут искажаться. В той же части, в которой фонемы в словах совпадают, таких искажений может не быть вовсе. Например, японские слова *айкидо* (aikido), *анимэ* (anime), *васаби* (wasabi), *дзюдо* (judo), *камикадзэ* (kamikaze), *катана* (katana), *сакура* (sakura), *сакэ* (sake), *самурай* (samurai) или *цунами* (tsunami) записываются и воспроизводятся вполне адекватно и в русском, и в английском языках. Произнесённые иностранцем, эти слова будут понятны японцам, чего не скажешь о многих других японизмах, поскольку для японского языка, в отличие от русского, обязательна точность произношения и практически не допускаются фонетические искажения. Так, в русском языке безударное «о» может произноситься как «а» (аканье), а слово *кимоно* (kimono), если его произнести как «кимано», или слово *оригами* (origami), если его произнести как «аригами», вряд ли будут сразу поняты японцем. При таких искажениях возможно и изменение смысла слова. Недаром россиянам, начинающим изучать японский язык, рекомендуется ставить ударения на всех гласных в японских словах.

Однако в тех случаях, когда фонемы одного языка не совпадают с фонемами другого, возникают определённые сложности.

Как правило, филологами вопросы транслитерации тщательно прорабатываются и предлагаются наиболее адекватные системы записи слов одного языка знаками другого. Важность систем транслитерации обусловлена тем, что если им следовать, то запись заимствованных слов будет более корректной, чем при использовании какого-либо несистемного подхода.

Ситуацию с японизмами в русском языке усугубляет ещё одно явление: слова японского происхождения приходят в Россию как непосредственно из Японии, так и из англоязычной среды глобального мира, в которой англоязычные японизмы при транслитерации могут не совпадать с записью японизмов, пришедших из Японии. Для того, чтобы разобраться данный случай, необходимо обратиться к общепринятым системам транслитерации японских слов с помощью латиницы для англоязычной среды и кириллицы для русскоязычной.

Системы Поливанова и Хэпбёрна

Наибольшее распространение в российском японоведении получила система Поливанова [6], а в японоведении англоязычных стран — система Хэпбёрна (Hepburn romanization system) [7], ставшая к тому же для Японии своеобразным «окном» в мир. Система Хэпбёрна, с одной стороны, позволяет единообразно записывать для внешнего мира японские слова, прежде всего топонимы, имена и фамилии, названия фирм и брендов. С другой стороны, она даёт возможность людям, не знакомым с иероглифами, читать японские слова, например, в соответствующих словарях и на табличках в метро, на железной дороге и т. д., позволяя познавать Японию изнутри, что в свою очередь является хорошим стимулом для туризма. И хотя существуют различные варианты этих систем, но в нашем случае это не является принципиальным. Сравнение систем Поливанова и Хэпбёрна вычлукло показывает, в каких местах возможны различия японизмов.

Фонетика японского языка укладывается в таблицу *годзюон* (досл. «пятьдесят звуков»), которая записывается *каной* — знаками японского алфавита, причём используются две фонетически тождественные азбуки *кана* — *хирагана* и *катакана*. Транслитерация этой азбуки во многом решает вопросы переноса

японских слов в другие языки. В табл. 1 (*годзюон*) и табл. 2 (*ёон*, т. е. «искривлённые звуки») указаны знаки азбуки *хирагана*, вместе с озвончением (строки *га*, *дза*, *да*, *ба*) и оглушением (строка *па*) звуков. Рядом с каждым из них указаны соответствующие знаки кириллицы согласно системе Поливанова и латиницы согласно системе Хэпбёрна. Поскольку значительная часть знаков *каны* обозначает слоги, то японскую азбуку также называют слоговой азбукой. В настоящее время она содержит 46 знаков.

Таблица 1. Японская азбука *годзюон* (*хирагана*, кириллица / латиница)

あ A / A	い I / I	う U / U	え Э / E	お O / O
か KA / KA	き KI / KI	く KY / KU	け KЭ / KE	こ KO / KO
が GA / GA	ぎ GI / GI	ぐ GU / GU	げ GЭ / GE	ご GO / GO
さ SA / SA	し SHI / SHI	す SU / SU	せ СЭ / SE	そ SO / SO
ざ ZA / ZA	じ JI / JI	ず ZU / ZU	ぜ ДЗЭ / ZE	ぞ ZO / ZO
た TA / TA	ち CHI / CHI	つ TSU / TSU	て ТЭ / TE	と TO / TO
だ DA / DA	ぢ JI / JI	づ ZU / ZU	で ДЭ / DE	ど DO / DO
な NA / NA	に NI / NI	ぬ NU / NU	ね НЭ / NE	の NO / NO
は HA / HA	ひ HI / HI	ふ FU / FU	へ ХЭ / HE	ほ HO / HO
ば BA / BA	び BI / BI	ぶ BU / BU	べ БЭ / BE	ぼ BO / BO
ぱ PA / PA	ぴ PI / PI	ぷ PU / PU	пэ ПЭ / PE	ぽ PO / PO
ま MA / MA	み MI / MI	む MU / MU	め МЭ / ME	も MO / MO
や YA / YA	り RI / RI	る RU / RU	れ РЭ / RE	ろ RO / RO
わ WA / WA				を [B]O / [W]O
ん N (НЪ, М) / N (М)				

Таблица 2. Дополнительная таблица японской азбуки *ёон* (*хирагана*, кириллица / латиница)

きゃ KYA / KYA	きゅ KYU / KYU	кья KЭ / KYO
ぎゃ GYA / GYA	ぎゅ GYU / GYU	гья GЭ / GYO
しゃ SHA / SHA	しゅ SHU / SHU	шья СЭ / SHO
じゃ JYA / JA	じゅ JYU / JU	жья ДЗЭ / JO
ちゃ CHA / CHA	ちゅ CHU / CHU	чья ТЭ / CHO
ぢゃ JYA / JA	ぢゅ JYU / JU	чья ДЗЭ / JO
にゃ NYA / NYA	にゅ NYU / NYU	нья НЭ / NYO
ひゃ HYA / HYA	ひゅ HYU / HYU	хья ХЭ / NYO
びゃ BYA / BYA	びゅ BYU / BYU	бья БЭ / BYO
ぴゃ PYA / PYA	ぴゅ PYU / PYU	пья ПЭ / PYO
みゃ MYA / MYA	みゅ MYU / MYU	мья МЭ / MYO
りゃ RYA / RYA	りゅ RYU / RYU	рья РЭ / RYO

Рассмотрим характерные конфликтные ситуации, связанные с различным фонетическим толкованием японской азбуки.

«Э» или «е». В японском языке сочетания с «э» (столбец э: *кэ, сэ, тэ, нэ, хэ, мэ, рэ* и др.) правильно передавать именно буквой «э», а не «е»: *анимэ* (anime), *икэбана* (ikebana), *каратэ* (karate), *синкансэн* (shinkansen) и др. Однако в русском языке буква «э» часто заменяется на «е», что может приводить к искажению слова. Особенно неприятно, если искажению подвергаются имена собственные. Например, фамилия 57-го премьер-министра Японии *Синдзо Абэ* (Shinzo Abe) произносится именно как «Абэ», а не «Абе» со смягчением «б». Имя и фамилия известного японского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1994 г. *Кэндзабуро Оэ* (Kenzaburo Oe) также нередко искажается в разных вариациях.

«Ё» или «ио». В английском языке нет букв, соответствующих русским «я», «ю» и «ё», поэтому используются сочетания «ya», «yu» и «yo», которые при транслитерации могут приводить к фонетическим искажениям. Особенно часто эти искажения происходят с сочетанием «yo», которое заменяется на «ио» или «йо». Например, газета *Ёмиури* (Yomiuri) становится «Иомиури»; информационное агентство *Кёдо* (Kyodo) становится «Киодо»; имена 55-го премьер-министра Японии *Ёсиро Мори* (Yoshiro Mori) и 62-го премьер-министра Японии *Ёсихико Нода* (Yoshihiko Noda) становятся соответственно «Иосиро» и «Иосихико», как и многие другие японские имена, фамилии и топонимы, содержащие «ё». В российской прессе также встречается написание «Есихико», когда буква «ё» заменяется на «е».

Отметим, что правило русского языка о том, что в иноязычных словах в начале слов и после гласных вместо буквы «ё» пишется «йо» нарушается: вместо «ё» в японизмах часто пишется «ио».

«Си» или «ши». В японском языке слог *си* звучит как в случае мягкого произношения русского слова «щи». Однако в системе Хэпбёрна используется сочетание «shi», т. е. «ши». Дилемма «си» или «ши» давно будоражит общественное мнение в России в связи, в частности, с тем, что название популярного японского блюда имеет двойное написание: *суси* и «суши». Именно эта пара слов, одновременно используемая в русском языке, стала своеобразным символом несовпадения систем Поливанова и Хэпбёрна. Отметим, что слово *sushi* («суши») пришло в Россию

опосредовано — из западных стран вместе с ресторанами «японской кухни» и меню в них. В российской блогосфере периодически возникают дискуссии на тему «Суси или суши?» («Susi or Sushi?») [8], в которых японисты призывают отказаться от шипящего слога «ши».

Вот некоторые другие примеры превращения японских слов в «шипящие» японизмы:

бусидо → bushido → бушидо (т. е. «путь воина»);

наси → nashi → нэши («груша», гибрид яблока и груши);

сиитакэ → shiitake → шиитакэ (разновидность грибов);

сасими → sashimi → сашими (название блюда);

Мицубиси → Mitsubishi → Мицубиши (корпорация);

Тосиба → Toshiba → Тошиба (корпорация);

Мисима → Mishima → Мишима (*Юкио Мисима* — известный писатель);

Хасимото → Hashimoto → Хашимото (*Рютаро Хасимото* — 53-й премьер-министр Японии).

В то же время во многих других японизмах устойчиво сохраняется сочетание «си»: *синто*, *Сикоку*, *Цусима*, *Хиросима*, *Фукусима* и др. Таким образом, на практике нет никакого единообразия в написании японизмов, содержащих слог *си*.

Подобные варианты написания встречаются даже в международных документах. Например, в Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., которая прекратила советско-японскую войну и восстановила дипломатические отношения между странами, использовалось название острова «Сикотан» [9], в настоящее время этот остров называют «Шикотан» (входит в состав южных Курильских островов). Правда, слово «Сикотан» имеет не японское, а айновское происхождение.

«Ти» или «чи». В японском языке слог *ти* произносится мягко как, например, в русском языке в слове «тишь». Но в системе Хэпбёрна слог передаётся сочетанием «chi», т. е. «чи». Так, японские корпорации *Хитачи* и *Итоchu* имеют международное название Hitachi и Itochu, откуда пошло русскоязычное название представительства компании в России — «Хитачи» и «Иточу». А в туристических брошюрах, например, встречаются разные написания названия японской префектуры и города *Тиба* → Chiba → Чиба. Однако отметим, что российская фигуристка

японского происхождения Юко Кавагути (Yuko Kawaguchi) по паспорту именно «Кавагути», а не «Кавагучи».

«Дзи» или «джи». В системе Хэпбёрна слог *дзи* передаётся сочетанием «*ji*», которое читается как «джи». Так, в России широко распространено название самой высокой горы в Японии *Фудзи* (Fuji) в написании «Фуджи» (например, «Фуджифильм Россия», «Фуджи-авто», «Фуджи-моторс» и др.). Это относится и к ряду «*ja, ju, jo*». Так, от слова «*Ярап*» произошли: «Жапония», «жапонизмы» и их производные. Но если, например, на казахском языке «Жапония» — официальное название Японии, то в русском языке это слово приобретает несколько ироническое звучание.

Известный архитектор *Дзюнъя Исигами* (Junya Ishigami) в российской прессе обозначен как «Джунъя Ишигами». В 2004 г. в Москве отрылся ресторан японской кухни «Сейджи», который получил название от имени основавшего этот ресторан в России *Сэйджи Кусано* (Seiji Kusano) — известного японского повара и ресторатора (его настоящее имя — *Кадзуо*, а *Сэйджи*, т. е. «честный», — прозвище).

Против использования в русском языке сочетаний «ши», «чи» или «джи» говорит и тот факт, что твёрдые шипящие звуки трудны для произношения самими японцами, что проявляется, например, когда они начинают изучать русский язык.

«М» или «н». В ряде случаев знак *n* в японских словах читается как «м», что также является причиной многовариантности написания японских слов. Например, название американской военной базы на Окинаве *Футэмма* (Futemma) состоит из слогов «фу-тэн-ма» (Futenma), однако «н» произносится как «м». В англоязычной прессе применяются оба написания, в русскоязычной прессе также встречается несколько вариантов написания названия этой базы, как правильное — *Футэмма*, так и вариативные — «Футэнма» или «Футенма». В данном случае доминирующим принципом является следующий: написание должно быть максимально близко к произношению.

Использование «ъ». При написании японских слов кириллицей перед гласными после *n* пишется твёрдый знак, тогда как в английском языке такого знака нет (иногда для этой цели в транскрипции используется апостроф (штрих) «'», но в обычной

письменности он опускается). Поэтому, например, имя *Дзюнъитиро* по системе Хэпбёрна записывается как Junichiro, а некорректная транслитерация этого слова приводит к неправильному написанию имени кириллицей — «Дзюнитиро», которое также встречается в российской прессе.

Примеров такого рода можно привести немало.

Как правильно писать японизмы

Существует несколько точек зрения на то, как нужно писать заимствованные слова и как использовать их в русском языке, которые и реализуются на практике. В итоге имеем «замусоренность» русского языка заимствованиями, имеющими для одного и того же первоисточника разные написания. Многие заимствованные слова пишутся в соответствии с устоявшейся практикой русского языка. Однако в нынешнее время открытого мирового информационного пространства представляется продуктивным применять более адекватные и научно обоснованные системы транскрипции и транслитерации, в основе которых — близость написания к произношению. Для русскоязычных японизмов, в частности, предлагается придерживаться именно системы Поливанова. В профессиональных японоведческих изданиях используется исключительно эта хорошо себя зарекомендовавшая система.

Необходимо отметить, что МИД России, где также работают профессиональные японисты, придерживается системы Поливанова, однако каких-либо нормативных материалов по этому поводу не существует, поэтому в других отечественных министерствах и ведомствах японские слова порой пишутся как придётся, что приводит к некорректному обозначению прежде всего японских имён собственных и топонимов. В то же время можно отметить, что рост количества грамотно написанных официальных сообщений и профессиональных публикаций на японскую тематику в России ведёт к распространению японизмов, написанных «правильно». Таким образом, представляется целесообразным принятие на государственном уровне рекомендаций общего пользования для органов российской власти по написанию японизмов.

Помимо этого есть сопутствующие проблемы, по которым также необходимо принимать решения. Это касается использования японизмов в различных грамматических конструкциях, где требуется склонение слов. В то же время японские существительные являются корнями и, строго говоря, не могут изменяться. Однако, используя японизмы в русском языке, всё-таки следует придерживаться именно правил русского языка. Например, «занимаюсь *икэбаной*», а не «занимаюсь *икэбана*», хотя слова «икэбаной» в японском языке нет.

В российской японоведческой литературе часто применяют следующих два правила:

1) при написании японских имён собственных в переводе на русский язык оставлять японский порядок написания — сначала идёт фамилия, потом имя;

2) японские имена собственные и географические названия не склонять.

При использовании этих двух правил, например, фраза «Дмитрий Медведев встретился с Юкио Хатоямой» будет записана в таком виде: «Дмитрий Медведев встретился с Хатояма Юкио». Очевидно, что последний вариант звучит не «по-русски», к тому же читатель, не знакомый с нюансами японского языка, может подумать, что «Хатояма» это имя, а «Юкио» — фамилия. В российской прессе такие случаи подмены фамилии именем также встречаются. Характерно, что причиной таких случаев являются в том числе и правила, применяемые некоторыми российскими японоведческими изданиями, хотя, например, в англоязычной прессе пишут сначала имя, потом фамилию. Отметим, что на визитных карточках японцев англоязычная сторона карточки заполнена по западному: сначала идёт имя, потом фамилия, что, как представляется, подчёркивает принятие японцами общемировой практики написания имён собственных.

Вероятно, в данном вопросе практичнее исходить из общемирового и единообразного подхода в написании имён собственных, и на русском языке японские имена нужно писать по-русски, сообразуясь с грамматическими нормами языка. Разумеется, в тех случаях, когда в русском языке используется порядок «фамилия, имя, отчество», характерное для разного рода

перечислений, то и написание японского имени должно быть «фамилия, имя».

Наконец, в русском языке всё ещё не решена проблема буквы «ё», которую по ныне действующим правилам «можно» заменить на «е». Это принятое ещё в СССР решение представляется неверным и требует отмены: буква «ё» в русском языке должна использоваться полноценным образом, и прежде всего — во всех официальных документах, нормативных актах, на сайтах государственных учреждений. А за ними потянутся печатные и электронные СМИ. В последние годы эта тема периодически поднималась в печати и на государственном уровне, проводились акции «за “ё”», однако окончательного решения до сих пор не принято, хотя уже сейчас на многих официальных сайтах государственных учреждений буква «ё» начинает занимать подобающее ей место [10]. Вероятно, пришла пора поставить точки и над «ё».

* * *

Одной из характерных черт современной глобализации является открытое информационное пространство, в котором накапливаются слова разных стран и народов, записанные, как правило, латинскими буквами. Слова в национальный язык могут приходиться как непосредственно из какой-либо иностранной страны, так и из глобального лексикона. Поэтому в языке могут появляться заимствования, имеющие несколько вариантов написаний, обусловленные разными траекториями прихода слова в язык. Пример тому — слова японского происхождения, которые в постсоветские годы распространились в России вместе с популярностью Японии. Можно констатировать, что в русском языке образовалось огромное количество японизмов, имеющих вариативное написание, что «захламляет» русский язык и создаёт известные трудности в сферах обучения и применения.

Предлагается за несколькими исключениями (банзай, гейша, иена, Июкогама, Киото, рикша, Токио и др.) считать правильным написанием японизмов такие слова, которые соответствуют системе Поливанова, что обязательным образом должно соблюдаться во всех официальных документах, включая сайты

государственных учреждений России, а их склонение должно соответствовать правилам русского языка.

Представляется, что современные заимствования фонетически должны быть максимально близки к оригиналу, что требует более внимательного отношения к написанию слов с помощью кириллицы. В частности, видится рациональным в современном русском языке полноценным образом использовать буквы «э» и «ё», которые до настоящего времени подвергаются определённой дискриминации. Эти буквы функциональны, и нет никаких существенных противопоказаний к тому, чтобы их применять в русской письменности для корректной записи заимствованных слов.

Примечания

1. Под глобализацией (globalization от лат. globus — глобус, шар) понимается начавшийся в 1990-е годы процесс усиления взаимосвязанности мира, всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран, различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т. п. Распад в 1991 г. СССР и крушение системы «двухполярного мира», интеграционные процессы в Европе и других регионах, развитие информационных технологий, коммуникационных средств и прежде всего Интернета, упрощение пересечения границ для туризма, обучения и работы — всё это сделало глобализацию особенностью нашего времени. Очевидно, что этот процесс в XXI веке будет продолжаться и развиваться.

2. Под заимствованием слов (loanword или borrowed words) понимается включение слов иностранного происхождения в родную речь и письменность. В кн. А. А. Реформатского «Введение в языкознание» (М., 1997) заимствования характеризуются как «обогащение словарного состава языка за счёт словаря других языков». Однако также бытует мнение, что многие заимствованные слова засоряют язык.

3. После распада СССР и «социалистического лагеря» в мире происходит постепенное падение интереса к России и русскому языку. Отметим, что согласно указу президента России В. В. Путина от 21 июня 2007 г. для популяризации русского языка и поддержки программ изучения русского языка в России и за рубежом был создан Фонд «Русский мир» (см. URL: <http://www.russkiymir.ru>), как попытка исправить ситуацию. Однако говорить о том, что ситуация заметно меняется, пока не приходится. В настоя-

щее время русский язык обогащается иностранными заимствованиями, но практически не обогащает другие языки.

4. Дата обращения к поисковику Google — 31.03.2012. Отметим, что поисковик также проверяет «правильность» написания слов, и все приведённые выше слова им признаны «правильными». В то же время надо отметить, что обработка слова поисковиком также может вносить искажение в то, как оно написано в строке поиска.

5. Система записи японских слов кириллицей, разработанная российским востоковедом Евгением Дмитриевичем Поливановым (1891—1938) в 1917 г. и опубликованная в 1930 г. Существует несколько модификаций этой системы, отличающихся незначительным образом.

6. Система записи японских слов при помощи латинского алфавита, популяризированная протестантским священником Джеймсом Кёртисом Хэпбёрном (1815—1911), который использовал её для своего японско-английского словаря, изданного в 1867 г. В дальнейшем система корректировалась, и в настоящее время сформировалось несколько её вариантов. В статье используется один из распространённых вариантов, применяемый, в частности, при обучении японскому языку иностранных студентов. См., например, Basic Japanese-English Dictionary. An easy-to-use dictionary for beginners. The Japan Foundation. Tokyo: Bonjinsha. 1993.

7. См., например: *Смоленский В.* СУСИ или СУШИ? URL: <http://susi.ru/SusiOrSushi.html>

8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24 (866). С. 525.

9. См., например: *Казаков О.* Слезы «ё» // Кворум. 2007. № 3(200). 24—30.01.2007. Данный вопрос находится в компетенции Министерства образования и науки Российской Федерации, однако с его стороны пока никаких решений по этому вопросу не принято.

КУЛЬТУРА

Е. А. Иконникова

ЯПОНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ КАЙСЭЙ РИ: ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЁД

О выставке в Хоккайдском литературном музее

В Хоккайдском литературном музее (Япония, Саппоро) почти два месяца (с 28 января до 25 марта 2012 г.) работала выставка, посвящённая японскому писателю корейского происхождения Кайсэю Ри 李恢成. В ходе выставки можно было познакомиться не только с полной подборкой изданных в разные годы сочинений писателя, но и с семейными фотографиями (значительная часть снимков была сделана ещё в первой половине XX века), черновыми рукописями разных книг, первыми отзывами о прозе Кайсэя Ри в японских газетах и журналах.

Имя этого хорошо известного в Японии публициста и общественного деятеля русским читателям почти незнакомо. Между тем отдельные эпизоды биографии этого человека, а также его много-

гранное художественно-публицистическое творчество свидетельствуют об устойчивом интересе к России, точнее — к её дальневосточной части.

Биографические факты

Кайсэй Ри появился на свет в феврале 1935 г. на Сахалине в период юрисдикции Японии на южной части острова (1905—1945). Отец и мать писателя — уроженцы Кореи. На сахалинской земле нашла последний приют мать писателя Тянь Суль И (? — 1944). Сам же Кайсэй Ри с лета 1947 г. постоянно проживает в Японии. В 1969 г. он окончил факультет русской литературы университета Васэда и в это же время был удостоен за одну из своих дебютных книг премии журнала «Гундзо». Позже Кайсэй Ри был отмечен и другими знаменательными наградами: премиями Акутагавы (1972) и Номы (1994). Время признания писателя корейского происхождения в Японии совпало и с несколькими поездками Кайсэя Ри на современный Сахалин. Это дало писателю новый литературный импульс.

Сегодня в творческом багаже романиста десятки книг. Среди них и такие произведения, как «И снова та же дорога» (1969), «Прачка» (1972), «Мой Сахалин» (1975), «Несбывшаяся мечта» (1976—80), «Путешествие на Сахалин» (1981), «Дорога длиною в век» (1994) и многие другие. В книгах писатель поднимает тему исторической родины корейцев и «малой» родины своего детства. На протяжении своего творчества он пытается определить возможные варианты решения исторических и собственно национальных проблем корейской диаспоры. Памятуя о своих детских годах, проведённых на Сахалине, Кайсэй Ри убеждён, что представители «первого» поколения сахалинских корейцев пытались сохранить национальную культуру своего народа.

Значительная часть произведений Кайсэя Ри переведена на разные языки мира. Особенной популярностью книги писателя пользуются в Корее, где его произведения публикуются под именем И Фе Сон (или Ли Фе Сон — другая транслитерация фамилии). Интерес к отдельным произведениям этого автора отражён и в японском кинематографе.

Реальное и художественное

В рамках прошедшей выставки было представлено несколько знаменательных мероприятий. Традиционно они сопровождают почти все тематические выставки Хоккайдского литературного музея. Так, например, в один из выходных дней состоялась встреча читателей с Кайсэем Ри. Во встрече, носившей формат трёхстороннего разговора, присутствовали фотограф и друг детства писателя Ябу Хироси, герой нескольких его книг; сам Ри Кайсэй и два литературных критика — Масахиро Кудо и Морито Нагаока. В центре внимания было обсуждение произведений, основные события которых происходили в городе Маока (название города Холмск в период японской юрисдикции на Южном Сахалине). Зрители вместе с участниками встречи на несколько часов перенесли в небольшой приморский город, на его прежние улицы. Движение литературных героев японского писателя было отмечено на заранее розданных топографических рисунках, где были выделены школа, парк, пристань, храмовые постройки, железная дорога, большие и малые кварталы. Перед началом основной части встречи Морито Нагаока отметил, что подобная практика разбора художественных произведений связана с восполнением памяти с двух сторон: с литературной и с реальной. Такую независимую связь литературы и действительности осуществляет Хироси Ябу — один из магистральных персонажей книг Кайсэя Ри.

Примечательно, что книга Кайсэя Ри «Путешествие на Сахалин» может рассматриваться в сравнении с ещё одной сахалинской книгой — очерками Масахиро Кудо «Путешествие на новый Сахалин», изданными осенью 1990 г. Название этой книги (за исключением слова «новый») в точности повторяет название более раннего по времени издания произведения Кайсэя Ри. Масахиро Кудо в своём постижении Сахалина соизмеряет остров с тем, что пишет о нём Кайсэй Ри, и с тем, что открывается перед глазами нового путешественника.

Поэтому не случайно в процессе обсуждения не только сопоставлялась историческая картина Сахалина с литературными аналогами, но и проводились сравнения разных «сахалинских» книг, принадлежащих по преимуществу русским и японским

писателям. По словам Кайсэя Ри, крайне реалистичные описания Сахалина обнаруживаются у А. П. Чехова. Воссозданный русским классиком облик острова очень похож на то, что видел в своём детстве японский автор. Особенно писателю у А. П. Чехова памяты рассказы об айнах и упоминания о Риндзо Мамии. А вот книга А. Б. Чаковского несколько искажает сахалинскую действительность. «Я был в то время на Сахалине, который Вы описываете в повести “У нас уже утро”, — сказал однажды Ри Кайсэй советскому писателю, — но я не узнаю этого Сахалина. На самом деле он был другим».

Присутствовавшие на встрече исследователи творчества Кайсэя Ри говорили об «инаковости» прозы японского писателя, но эту «инаковость» они связывали, прежде всего, не с корейскими этническими корнями современного автора, но с «русским» компонентом. Попытка глубже всмотреться в мир чувствующего человека соотносилась с идентичными приёмами в прозе Ф.М. Достоевского. Примечательно, что в изданном 100-страничном путеводителе выставки Хоккайдского литературного музея первые страницы украшает фотография, сделанная в ноябре 2011 г. Японский писатель находится в своём рабочем кабинете, а на одной из окружающих его многочисленных стопок книг стоит икона Казанской Божьей Матери. Без «русского» контекста не обошлась и сама встреча. Временами в зрительном зале звучали русские слова, произносимые как самим писателем, так и увлеченными процессом возвращения в прошлое зрителями: «японский», «корейский», «солдат», «вот так» и, конечно же, сокровенное «спасибо». А финальные аккорды встречи совпали с искренними слезами Хироси Ябу — слезами памяти, слезами уже невозвратимого детства с его поступками, за которыми временами скрывается радость, а иногда и сожаление.

Художественное в кинематографическом

Ещё одним из запланированных мероприятий Хоккайдского литературного музея в рамках выставки стал показ фильма японского режиссера Огури Кохэя «Ради Каяко». В этой киноленте, созданной ещё в 1984 г., рассказывается о любви двух ге-

роев — корейского юноши Им Сан Чжуни и японки Каяко, чьё детство прошло на довоенном Сахалине. С первых фрагментов фильма зрители вместе с главным героем переносятся в лето 1945 г. И это не случайно, ведь сценарий фильма отчасти повторяет отдельные эпизоды биографии самого Кайсэя Ри, родившегося и выросшего на Сахалине. Писатель в своей повести поднимает крайне деликатную для Японии проблему, остро назревшую в 1940-е годы: неприятие этническими японцами людей других национальностей.

По-японски слово «иностралец» записывается двумя способами, дословный перевод которых означает «другой человек» или «человек из другой страны». Такая же надпись стоит и на удостоверяющем личность Им Сан Чжуни документе. В фильме «Ради Каяко» главный герой остро ощущает на себе иное, другое происхождение и в результате этого понимает, что не может быть принятым в японское общество. С неприязнью к себе со стороны окружающих Им Сан Чжуни сталкивается вначале в японской школе, потом в университете. Именно по причине своего происхождения он испытывает трудности при аренде квартиры и при поиске работы. В новом, более ярком свете вырисовывается жизнь для Им Сан Чжуни, когда он встречает приёмную дочь своего дяди — девушку Каяко.

Имя Каяко происходит от названия корейского музыкального инструмента каягым. Имя возлюбленной восстанавливает для главного героя единство с неизвестной ему родиной отца и матери, с Кореей, о которой Им Сан Чжуни знает совсем немного. В его маленькой квартире на стене висит карта Кореи, а в памяти звучат забываемые день ото дня народные песни и корейская речь, которые он слышал когда-то на Сахалине. Воспоминания о далёком теперь острове в сознании главного героя связываются с советским солдатом, с красным флагом и несколькими словами на русском языке. На бескрайнем и пустынном сахалинском берегу Им Сан Чжуни впервые познал одиночество. Это же одиночество преследует его и в новой жизни. Каяко больше, чем другим, понятны чувства молодого человека, ведь она сама когда-то оказалась брошенной своей матерью-японкой. Эта травма не заживает в душе девушки. Но как бы ни было хорошо вместе двум молодым людям (однажды они

становятся близки и скрывают это от своих родных), обстоятельства заставляют их расстаться. Фильм начинается и завершается общей сценой. Неприметно одетый Им Сан Чжуни, которому исполнилось тридцать пять лет, движется вперёд, предаваясь одному ему известным воспоминаниям: светлым мыслям о покойной матери, противоречивым чувствам к отцу, эпизодам сахалинского детства и чувствам сильной, но запретной любви к Каяко.

Примечательно, что в фильме, как и в книге, рассматриваются образы разных корейских переселенцев в Японию. Это оптимистически смотрящий в будущее Пак Чи Ё, женившийся на полюбившей его японской девушке. Сам дядя главного героя, решивший отказаться от традиций корейского народа, чтобы быть принятым японцами. Другая героиня — это преданная своим корням и культуре своих предков Че Мён Хи. Она активно пропагандирует корейскую музыку и играет в спектакле «Молодежь, стремящаяся на вершину горы Пэкту». Но приходит время, и Че Мён Хи покидает Японию на первом корабле, идущем в Северную Корею. Чувства каждого из героев отличаются заведомой противоречивостью, изначальные причины которой кроются в исторической несправедливости — в оторванности японских корейцев от родной земли.

На показе фильма «Ради Каяко» присутствовало более ста человек, то максимальное число зрителей, которые могут войти в демонстрационный зал Хоккайдского литературного музея. Но желающих увидеть кинофильм было намного больше. Однако по причине ограниченности вместимости зала некоторым зрителям было заранее отказано по почте. Демонстрация фильма Огури Кохэя велась не на основе современных носителей, но при помощи уже устаревшего киномеханизма, прокручивающего магнитную ленту с одной кассеты на другую. Качество цвета, звука и смены кадров, равно как и содержание кинофильма способствовали перенесению зрителей из настоящего в постепенно забываемое прошлое.

После завершения выставки основные экспонаты (а это не только книги, но и иные свидетельства плодотворной работы Кайсэя Ри, в настоящее время живущего в Токио) вновь вернулись в хранилище Хоккайдского литературного музея. Между

тем в любое время посетители музея могут видеть отдельный стенд, посвященный творчеству Кайсэя Ри. Ведь основная задача Хоккайдского литературного музея — максимально полное освещение и собственно хоккайдской литературы, и наследия тех авторов, которые имели отношение к северной части Японии. Творческий путь Кайсэя Ри начинается с Саппоро (где были изданы первые книги писателя), именно поэтому «сахалинские» произведения японского автора корейского происхождения рассматриваются как одна из частей хоккайдской литературы, богатой именами таких литераторов, как Хидэо Огума, Котаро Самукава, Ясуси Иноуэ, Нацуки Икэдзава и многих др.

Постскрипtum

Отдельное внимание следует уделить тому, как обычные посетители музея могут принять участие в тех или иных мероприятиях. Так, например, во время встречи с Кайсэем Ри в зале присутствовало около восьмидесяти зрителей. Количество участников, согласно музейной практике, определяется следующим образом. За несколько недель до мероприятия все желающие принять участие (с указанием собственных имени и фамилии) высылают на адрес музея почтовые карточки с просьбой об уведомлении. На основе этих карточек администрация музея принимает решение о том, кто может быть приглашён. Здесь работает принцип лото, возможности достаиваются только счастливики. Бывают случаи, когда из-за высокого количества карточек кому-то из адресатов отказывают. Отчасти этим объясняются и два факта: администрация музея всегда абсолютно точно уверена в количестве зрителей (по числу которых расставляются стулья и готовятся раздаточные материалы); редко кто из японцев, пройдя процедуру отбора, ссылается на внезапно возникшие обстоятельства и не приходит на мероприятие.

В моём случае участие в этом мероприятии произошло по другому, можно сказать, аварийному сценарию (к моменту моего приезда в город Саппоро отбор участников уже был полностью завершён). Потребовалась ходатайство председателя совета директоров музея, профессора Тадатаки Камии (научного руководителя одной из моих прежних грантовых программ). Инте-

ресно, что даже сами музейные чиновники не имеют права присутствовать на подобных мероприятиях. Впрочем, и протекции чиновников, даже для самых увлеченных исследователей, не приветствуются.

Однако и просмотр не идущего в современном кинопрокате фильма по мотивам книги Кайсэя Ри «Ради Каяко» вновь состоялся по протекции, хотя и несколько иного рода. И вновь для меня сделали практически не возможное для японцев исключение. Вероятно, что в этом сыграли свою роль почти все факторы: и то, что я из России, и то, что тема моего исследования связана именно с образом Сахалина в творчестве японских писателей. За это хочется выразить бесконечную благодарность всем тем людям, которые оказали мне необходимую помощь.

А сам герой выставки — писатель Кайсэй Ри с 2000 г. продолжает работать над автобиографической сагой «Живая планета», в которой отражается движущийся вперед современный мир Азиатско-Тихоокеанского региона.

ИСТОРИЯ

А. Е. Куланов

ИСИДОР НЕЗНАЙКО: «...СОСТОЯЛ СЕКРЕТНЫМ СВЯЗИСТОМ...»

Русские воспитанники Токийской православной семинарии. Исследование биографий этих необычных людей, внёсших мало известный непосвящённым, но важный вклад в российско-японские отношения, продолжается. Большинство жизненных линий бывших семинаристов, тесно связанных с политической борьбой, разведкой и секретными операциями, видимо, ещё долго останутся в тени секретных архивов, но над некоторыми из судеб всё же есть возможность приподнять завесу тайны [1]. Так произошло в ушедшем году с историей Исидора Незнайко. Благодаря стараниям его внука В.В. Незнайко в нашем распоряжении оказался целый ряд уникальных материалов, позволяющих в значительной мере восстановить жизненный путь одного из воспитанников Св. Николая Японского.

Виктору Викторовичу Незнайко, в дополнение к сохранившимся в семье личным документам деда, его фотографиям, вырезкам из газет, удалось получить некоторые материалы из архива БРЭМа — главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Ди-Го — японской организации, созданной в Маньчжурии в конце 1934 г. для контроля над русскими эмигрантами.

После прекращения деятельности БРЭМа в 1945 г. его архив был вывезен в Советский Союз и сейчас является российской собственностью. В нём сохранились десятки тысяч дел на русских, живших в Маньчжурии, главным образом вдоль КВЖД, том числе и на нашего героя.

Теперь мы можем документально подтвердить [2], что Исидор Незнайко родился в кубанской станице Ахтырской 27 мая 1893 г. Когда мальчику было три года, далеко от Кубани, в Петербурге, состоялось решение о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая должна была связать наши Забайкалье и Приморье с новоприобретёнными форпостами в Китае — Порт-Артуром и Дальним. 16 (27) августа 1897 г. началось строительство КВЖД, а уже в 1898 г. в Харбин — возводимую столицу Русской Маньчжурии для её охраны и обороны от китайских бандитов прибыл первый отряд кубанских казаков, в котором находился отец мальчика штаб-трубач (старшина) вахмистр Яков Федорович Незнайко. Семейство Незнайко в полном составе (мать, дочь и сын Исидор) переселилось в Харбин через год. В 1902 г. мальчика пришлось отправить на родину — в Харбине ещё не хватало школ, но вскоре после Русско-японской войны Исидор вернулся в Маньчжурию и стал участником важных событий.

Русско-японская война дала, как хорошо известно специалистам, мощный импульс для ликвидации пробелов в разведке и контрразведке и шире — в изучении Японии в целом. Для решения проблемы с чудовишной нехваткой переводчиков в армии было принято решение об их не просто подготовке, а о воспитании в «стане врага» — в Токио. По сей день до конца не ясно, насколько практическое воплощение этой инициативы было связано с реализацией полуфантастического проекта капитана Генерального штаба И. Свирчевского о создании на Дальнем Востоке детского сада и «коммерческой школы» для шпионов, но так или иначе, готовить переводчиков решено было с детства [3]. В 1906 г. Штабом Заамурского округа пограничной стражи, сфера деятельности которого распространялась на КВЖД, для получения специального образования за границей была отобрана группа из 8 подростков. В своей автобиографии Исидор Незнайко вспоминал об этом так: «...был команди-

рован в Японию, гор. Токио, как стипендиат Штаба округа, специально для изучения японского языка и был для этой цели определён, вместе с другими 7-ю чел., в Духовную семинарию при Российской духовной миссии в Токио, где изучал японский язык под руководством нач. миссии покойного Архиепископа Николая до 1912 года. В июне 1912 года закончил образование и изучение японского языка вместе с другими двумя товарищами» [4].

Стоит напомнить, что первые двое переводчиков были подготовлены в семинарии при Русской православной миссии в период 1902—1906 г., после чего оправались в распоряжение всё того же Заамурского округа пограничной стражи [5]. Почему именно в православной миссии? Просто потому, что больше их готовить было негде. Конечно, подготовкой переводчиков японского языка для нужд военного ведомства и флота с 1899 г. занимался Восточный институт во Владивостоке. Его студенты и выпускники стажировались в Токио при аппаратах военного и военно-морского агентов (атташе), но не долго и в массе своей с не самыми лучшими результатами. То, что с 1906 г. было решено готовить военных переводчиков именно на территории Японии, говорит о том, что это была принципиально новая идея, результатом которой военное командование хотело видеть именно особое качество выпускников этих «курсов». Это о нём писал в своей записке И. Свирчевский: сочетание владения восточным языком на уровне родного с «исключительным признанием интересов свой страны и готовностью применить все средства...».

За время стажировки подготовить переводчиков такого уровня физически невозможно. Отбирать из студентов Восточного института — бесперспективно, ибо учили японский язык там единицы, и хотя качество подготовки достигалось очень высокое, это всё были люди взрослые, часто семейные, со своими взглядами на собственную судьбу, склонные скорее к научной карьере, чем к избранию стези «тайного шпионства». Зато в Японии находилась Русская православная миссия, при которой действовала семинария с мужскими и женскими классами. Её ученики при обучении были полностью «погружены в страну»: ходили в японской одежде, питались местной пищей, всё время

находились в окружении японских сверстников, вместе с которыми обучались по программе средней японской школы, включая, например, общепринятые тогда в Японии уроки дзюдо. Даже общаться между собой — русскими, им предписывалось по-японски. Можно ли было военной разведке желать лучшего, тем более, что плата военного ведомства (для которого испокон веков и поныне главный враг не в окопах за линией фронта — в скупых строках бюджета) была, по словам военных, «так баснословно дешёва, что отказаться от этой командировки положительно было невозможно» [6]?

Архиепископ Николай Японский, в ведении которого находилась семинария, был раздражён и недоволен проектом Харбина, главным образом потому, что его не радовал уровень присланных казачат, и потому, что большое количество русских переводчиков отвлекало семинарию от основной цели — подготовки японских священников и катехизаторов. Причины, по которым архиепископ Николай считал казачат недостаточно подготовленными к обучению в Японии, я постарался подробно разобрать в статье «Русские семинаристы в Токио: учёба и судьбы» [7] и здесь напомню лишь об одном небольшом нюансе. В дневниковой записи от 21 мая 1910 г. владыка Николай замечал: «...успехи их в изучении японского языка — для чего и живут здесь — не блестящи: и способностями они не отличаются, и вечно болтают между собою по-русски, что значительно мешает усвоению японского языка». С одной стороны, претензия вроде бы обоснована, а с другой — можно ли представить сегодня студентов, например, ИСАА при МГУ, разговаривающих между собой за пределами аудитории исключительно по-японски? Каков же уровень владения языком был у семинаристов с точки зрения сегодняшнего дня? Да и сам о. Николай отмечал, что даже отчисленные на втором году обучения семинаристы «могут служить толмачами для устных переводов с японцами». Нелишне упомянуть в этой связи, что в семье Незнайко сохранились предания о том, что молодой семинарист Исидор Незнайко оказывал помощь в переводах произведений Чехова и Пушкина супруге ректора семинарии Елене Сэнума, получившей широкую известность как Сэнума Каё, и у нас нет причин сомневаться в правдивости этих рассказов.

Ещё одним важным вопросом, о котором стоит упомянуть, когда речь идёт об обучении в Токийской православной семинарии, является отношение русских к Японии и японцам. Сейчас принято считать «по умолчанию» (не с легкой ли руки 1937 г.?), что все учившиеся в Японии русские были японофилами, но так ли это было на самом деле? Соученик Незнайко по семинарии Василий Ощепков писал: «Я истинный русский патриот, воспитанный хотя и не в русской школе. Но эта школа научила меня любить прежде всего свой народ и Россию. Я воспитывался на средства русской армии, чтобы посвятить себя вечному служению Родине». Сегодня эти слова можно списать на необходимость, на условия жёсткого времени, когда они произносились: либо так, либо — конец. Но вот свидетельства человека, которого, по счастью, не коснулись ужасы большевизма, которого нельзя заподозрить в японофобии (иначе он не прожил и не прослужил бы в этой стране более полувека), но который признан как выдающийся японоведа, — Николая Японского. Его дневники, особенно к концу жизни, когда опыт давал себя знать, пестрят записями подобного характера: «Но какая же дрянь этот народ — японцы! ...Настоящие Иуды! Дай не 30, а 3 сребренника — Христа продадут!.. Все — грош! И самим им всем цена — медный грош!» (01.01.1890); «По проповеди: все помешано на деньгах, все только просят денег. Кроме о. Павла Ниицума. Не знаю ни единого христианина и служащего Церкви! Боже, с какой бы радости бросил все и уехал, чтоб и в век не слышать об Японии» (1893 г., без точной даты); «Япония — золотая середина. Трудно японцу воспарить вверх, пробив толстую кору самомнения» (01.10.1894).

Мне сложно охарактеризовать эти заметки иначе как объективные. Нет сомнения и в том, что русские семинаристы воспитывались в подобном духе, тем более, что набор 1906 г. перенёс и драки с японскими учениками (записи об этом также сохранились), и застал разгул бытового национализма после победы этой страны над Россией в 1905 г.

В семье Незнайко бережно хранится аудиозапись, сделанная 27 мая 1959 г. На ней Исидор Яковлевич Незнайко рассказывает сыновьям и внукам о своей судьбе, по меркам сегодняшнего дня довольно пафосно и выпендренно призывает любить Родину,

даже поёт песню. И только один раз голос старого казака почти срывается на рыдания — когда он вспоминает учёбу в Токийской семинарии: «тут тоже было для меня нелегко... И даже скажу — очень и очень тяжело! Оторванному от родины и от родителей... Но я... крепился и пережил все трудности».

Наконец, школа дзюдо — отличное испытание для характера. Нам неизвестно о занятиях И. Незнайко дзюдо за пределами семинарии, но мы совершенно точно знаем, что два его соученика — Трофим Попилев и Василий Ощепков были приняты в «институт дзюдо» — *Кодокан*. Автору этих строк и самому приходилось обучаться в одной из организаций *будо*, проповедующей традиционный, «самурайский» подход к обучению, но даже мне трудно представить, через что прошли русские в Кодокане именно в то время. Достаточно упомянуть, что в подобных организациях в Японии до сих пор сохраняется практика удушения кандидата на чёрный пояс с его последующей реанимацией, а, как минимум, Василий Ощепков чёрный пояс получил. Так что семинаристы росли и учились в обстановке трезвого взгляда на Японию, японский менталитет и образ жизни, что впоследствии во многом предопределило их судьбы.

Окончивший семинарию с отличным аттестатом и специальной карточкой «за очень хорошие успехи в учении и примерное поведение» [8], Исидор Незнайко вспоминал: «По окончании изучения японского языка я, как стипендиат Штаба Заамурского округа, обязан был служить только в Штабе округа и находиться в его распоряжении 6 лет. После возвращения в Харбин Штаб округа откомандировал меня в качестве переводчика японского языка в распоряжение генерал-майора Добронравова, высочайше командированного в Маньчжурию для сооружения памятников русским воинам, павшим в русско-японскую войну 1904—05 гг. Штаб-квартира генерала Добронравова находилась в гор. Мукдене, но я больше всего находился в Дайрене и Порт-Артуре, где производились работы по сооружению памятников и приведению в порядок русских кладбищ и перевозке из разных отдалённых районов прахов русских воинов.

Зимой 1912 г. по окончании работ возвратился в Харбин в Штаб округа и был назначен на должность переводчика при Штабе округа, одновременно совмещая обязанности преподава-

теля японского языка в Школе местных языков при Штабе округа.

В июле 1914 г. был призван на военную службу и назначен в 1-й Заамурский конный полк, а затем был переведен в Штаб округа для исполнения обязанностей переводчика.

В 1915 г., в мае месяце, был назначен переводчиком Гарнизона на ст. Куаньченцзы (рядом с Чаньчунем). В 1916 г. был откомандирован в Российское Генеральное Консульство в гор. Мукдене (при Генконсуле Колоколове) и исполнял обязанности драгомана и делопроизводителя Консульства».

В архиве семьи Незнайко сохранились документы о назначении молодого переводчика в 9-й конный казачий полк и удостоверение российского консула С. Колоколова о том, что «Исидор Яковлевич Незнайко, состоя на службе, отличался прекрасным усердием к исполнению своих обязанностей, знанием дела и отличным поведением». С другого места службы — из 563-й пешей Саратовской дружины было получено похожее удостоверение в том, что И. Я. Незнайко исполнял «возлагаемая на него поручения с отличающей его старательностью, точностью и добросовестностью, проявляя во всех случаях (по отзывам японцев) прекрасное знание японского языка. Знает он так же хорошо и китайский язык. В виду его исполнительности, безукоризненного поведения, умения изъясняться на двух языках, а так же в виду его воспитанности и умения держать себя, он, Незнайко, является очень ценным и полезным служащим».

Незаурядные способности к языкам и «умение держать себя» всегда обращали внимание окружающих на И. Незнайко. Хорошо знавший семинаристов ещё по Токио, не раз принимавший у них экзамены профессор Восточного института Д. М. Позднеев, выполнявший в 1926 г. в Маньчжурии поручения советской военной разведки, писал: «В отношении японского языка дело поставлено ещё слабее. На всю КВЖД имеется один работник Незнайко, который в постоянном разгоне и теперь давно уже отсутствует из переводческой комнаты, так как связан все время с Мукденскими конференциями» [9]. Позднеев не знал (хотя наверняка догадывался), что Незнайко тоже не просто переводчик. Сам Исидор Яковлевич в своей автобиографии относит начало работы в разведке к советскому периоду: «В 1918 году перед за-

крытием Консульства возвратился в Куаньченцзы и был назначен на должность Старш. переводчика Охранной Стражи КВЖД при гарнизоне в Куаньченцзы. Одновременно работал некоторое время в паспортном пропускном пункте по назначению К.Г. [10] от Иркутского воен. округа, а затем постарался проникнуть в Комендантское управление (при коменданте станции). Занимался тайной информацией о японцах и их передвижению в Сибирь, работа была довольно опасная, приходилось необходимые записи условно делать на спичечных коробках. А затем расшифровывать и делать дома сводки донесений». Однако, составив свою автобиографию на допросе в СМЕРШе, вполне возможно, он специально скрыл факт своей работы на царскую разведку, ведь его друзья-соученики по семинарии В. Ощепков, Т. Юркевич, Г. Журавлёв, В. Плешаков (возможно, и другие — мы этого пока не знаем) поплатились за это жизнью.

Наоборот, Исидор Незнайко старательно выделяет в автобиографии тему своей преданности родине, упоминая при этом весьма любопытные исторические факты. Например: «В 1919 ... принимал участие в протесте и задержании служащими станции двух товарных вагонов (японского командования), погруженных белобандитом Семеновым в Чите русским золотом и увозимых японцами под видом урн (прахов) японских воинов. Однако все мы, не имея реальной силы, не могли осуществить нашего справедливого протеста, против нас были выставлены пулеметы, вместо сбежавшего нашего машиниста паровоза японцы посадили своего, и вагоны с русским золотом на наших глазах полным ходом были увезены в Чаньчунь для перегрузки в японские вагоны. Мы не могли ничего сделать, как только составить акт об увозе золота, что и было сделано в то время начальником ст. Куаньченцзы тов. Суббота в присутствии коменданта станции подполковника Толстокулакова и др.».

То, что судьба товарищей была ему известна, подтверждается полным отсутствием упоминаний о них в известных нам документах. Из личного дела Разведупра на военного разведчика В. Ощепкова нам известно, что он в 1924 г. жил у И. Незнайко в его доме в Харбине по дороге в Японию. А Владимир Плешаков на предсмертном допросе в НКВД в октябре 1937 г. называет Незнайко «сотрудником японской полиции» в Харбине и упо-

минает о своём сотрудничестве с ним [11]. К сожалению, такой предрасстрельный оговор был обычной практикой в те страшные годы, но, с другой стороны, во всех виденных мною документах, протоколах допросов бывшие семинаристы всегда «валили» на того, кто был вне досягаемости палачей из НКВД: Т. Юркевич — на В. Ощепкова, уже погибшего к тому времени в Бутырской тюрьме, а В. Плешаков на И. Незнайко, находившегося на территории Китая.

Интересно, что в сопроводительных материалах к документам БРЭМ на Незнайко особо отмечено, что ряд их, «в том числе касающиеся работы И. Я. Незнайко в Маньчжурии в 1945—1954 гг., содержат агентурные сведения, донесения, ФИО офицеров контрразведки министерства государственной безопасности» и «выдаче не подлежат». А всего «заявителю не может быть отправлено больше 10 % от дела». Так что о второй, тайне жизни воспитанника Св. Николая Японского в Маньчжурии мы знаем далеко не всё и узнаем ещё очень не скоро.

Зато нам уже довольно много известно о жизни Исидора Незнайко явной, но не менее, чем его секретная деятельность, достойной уважения и изучения. С 1920 и до 1935 г., т. е. до передачи КВЖД японской администрации, Незнайко служил старшим переводчиком японского языка при Управлении дороги. И при белых, и при красных он попросту был незаменим, снова и снова совмещая функции переводчика и разведчика. «За время службы исполнял переводы на всех конференциях. Всегда сопровождал Управляющих и представителей Правления при их поездках на юг и в Японию. Принимал участие при переговорах Генконсула СССР в Харбине М. М. Славуцкого с японскими военными и гражданскими представителями. За свою работу заслужил внимание и уважение.

До и после прибытия в Харбин представителей Советского Союза состоял секретным связистом по информации о японцах, в большинстве случаев без получения вознаграждения за свою работу, считая себя, **как и на этот раз** (выделено мною. — А.К.), обязанным перед Родиной. После передачи дороги японцам остался без службы с апреля 1935 года и тяжело заболел».

К тому времени подданный СССР Исидор Незнайко был известным на КВЖД человеком, главой большой семьи, но

вряд ли, как он сам пишет, «вынужден был, с тяжестью на душе, остаться в Харбине, не выехав в Советский Союз». Причины того, что он остался, нам понятны и лежат на поверхности. Наслышавшись о том, что происходит в Советском Союзе, Незнайко предпочёл сохранить жизнь и себе, и своей семье, и поступил мудро. В Харбине, в отличие от родины, его сопровождали не только «неоднократные обыски и придирки со стороны японской полиции и агентов жандармерии», но и уважение многочисленной русской колонии. Сохранившийся обрывок безвестной эмигрантской газеты донёс до нас дух того времени: «Исидор Яковлевич Незнайко — сплошное “неизведано”. Его японская речь немедленно вызывает в представлении присутствующих пышные хризантемы и миндалевидные глазки прелестных гейш. Недаром, даже японцы, знакомясь с И.Я. на улице, в заключение беседы просят его снять шляпу, чтобы убедиться по цвету волос, что он не их соотечественник» [12].

Поэтому без службы И. Я. Незнайко оставался недолго, заняв должность переводчика японского языка в Городского управления и пробыв в ней до марта 1941. Ещё раз дадим слово нашему герою: «Служба была, конечно, с японцами нелегкая, приходилось терпеть и стремиться всячески защищать соотечественников и русские дела. Ясно, я с самого начала и до конца симпатиями со стороны японцев не пользовался и повышения по службе не имел, да и не стремился искать их, так как знал, что от японцев это можно заслужить лишь в том случае, когда будешь служить японцам. Быть их агентом, продавать и предавать русских подобно Грибановскому [13] (последние два слова вписаны другими чернилами. — А.К.)».

Кривил ли душой Исидор Незнайко перед следователями СМЕРШ в 1945 г., рассказывая о своих сложных отношениях с японцами? Уверен, что нет. Достаточно вспомнить историю его обучения в Токийской семинарии, службу по перевозке прахов русских солдат, павших в войне с японцами — всё это вряд ли способствовало развитию в опытным востоковеде столь модной ныне безотчётной японофилии. Сейчас мало кто знает и вспоминает об отношениях русских и японцев в Маньчжурии после продажи КВЖД, но вот лишь несколько строк из большой статьи М. Колосовой [14], которую даже самые злые языки не мог-

ли бы обвинить в симпатиях к Советской России: «Японская палка бьёт так же больно, как и Сталинская» [15]. «Вспомним, прежде всего, те “распростёртые объятия”, которыми встретила русская эмиграция, проживающая в Маньчжурии, пришедших туда завоевателей — японцев. О, как верило тогда большинство эмигрантов, что японцы идут бороться против — “мирового зла” — коммунизма, что следующий поход японцев на территорию России, для освобождения её от власти коммунистов, закончится торжеством мировой справедливости». А скептиков среди русских эмигрантов, которые сомневались в безкорыстном благородстве японцев в отношении России и коммунизма, сами же эмигранты, объявляли большевиками и «советскими патриотами».

В 1935 г. декорации изменились. Вместо «распростёртых объятий» русской эмиграции в адрес японцев показались конвульсивно сжатые кулаки, вместо приветственных криков «банзай» всё чаще стали слышаться заглушённые проклятия.

Люди не меняют свои симпатии на антипатии ни с того ни с сего — для таких перемен всегда имеются серьёзные причины. А причины были серьёзные. Унижение и оплёвывание русского национального достоинства, ставка японцев на центробежные силы эмиграции, насильственное подчинение всей патриотической русской эмиграции органу, выполняющему функции жандармерии — «бюро по делам русских эмигрантов», насильственное навязывание в «водители» эмиграции ненавидимого и презираемого всей эмиграцией никчёмного человека и продажного политика — атамана Семёнова, насильственная мобилизационная запись всех эмигрантов, способных носить оружие, в «союз дальневосточных военных», который должен в недалёком будущем вести в поход на Россию «русских людей под жёлтым соусом» а-ля борьба с коммунизмом.

Внимательное изучение исторических реалий Русского зарубежья вообще может (и должно!) привести к более объективному взгляду на ретроспективу российско-японских отношений — такому, который, судя по всему, существовал у Исидора Незнайко.

Сохранилось немало вырезок из эмигрантских газет, подтверждающих совсем другие отношения нашего героя с эмигрантской общиной:

«Со стороны же русских и русских кругов я пользовался уважением, кроме бюро эмигрантов. Знаком уважения ко мне может служить тёплая отзывчивость граждан и общественности при исполнении 25-лет. юбилея моей работы, в то время широко и тепло отмеченного в русской прессе.

В марте месяце 1941 года я решил уволиться со службы в Городском управлении, стремясь переехать в Шанхай, куда в 1940 году я отправил двух сыновей с тем, чтобы они не попали под мобилизацию, проводимую японцами в то время для военной подготовки.

Причину моего увольнения я мотивировал тяжёлой болезнью и необходимостью перемены климата и курортного лечения в Циндао. После увольнения полиция дала мне разрешение на выезд в Циндао сроком на 4 месяца.

Постарался быстро ликвидировать своё имущество, выехал, для отвода глаз, сначала в Циндао, а затем переехал в Шанхай в надежде, что там, наконец, моя душа и сердце, утомлённые от японского гнёта, отдохнут. Но мои мечты не оправдались, так как их властительство и там появилось после объявления войны с Америкой.

В Шанхае, по-прежнему страдая недугом моей болезни, перенёс тяжёлую и сложную операцию, и после того как немного окреп, издал мой учебник японского языка. Решил пробраться обратно в Харбин, где, как считал, мне будет легче прожить, чем в Шанхае. Списался и получил вызов-приглашение не на государственную службу, а в акц. о-во газовых предприятий.

В октябре 1942 года возвратился в Харбин».

Было бы удивительно, если бы такой знаток японского языка и профессионал-практик, как Исидор Незнайко, не написал бы учебник. Пожалуй, это одно из самых экзотических по дате и месту выхода пособие по изучению японского языка: Шанхай, 1942 г. На светло-коричневой от времени обложке — фамилия автора, должность на японском языке, и название: «Переводчик ниппонского языка. Учебник практического изучения ниппонского разговорного языка. С приложением практических разговоров и словарей».

В довольно длинном авторском предисловии несколько любопытных пассажей: «Настоящий скромный труд, предлагае-

мый в пособие жалающим (так в оригинале. — А.К.) изучать ниппонский язык, выпускается автором в свет в данный момент именно для указанной выше цели. Приурочив его выпуск в память исполняющегося в июне месяце сего года славного Тридцатилетнего Юбилея автора по случаю окончания им Духовной семинарии в Ниппон гор. Токио в 1921 году и непрерывной работы его на ниве взаимного понимания и сближения двух народов... При составлении настоящего учебника были использованы частично руководства по ниппонскому языку, выпущенные моим учителем и ректором Духовной Семинарии в Токио Иваном Акимовичем СЭНУМА, по которым я сам начал изучение ниппонского языка, за что считаю долгом выразить дорогому Ивану Акимовичу свою искреннюю благодарность и пользуясь этим случаем лишней раз свидетельствую ему своё уважение и благодарность за полученное воспитание и образование в Духовной Семинарии в Токио».

К сожалению, неизвестен тираж этого учебника, но, так или иначе, японские власти, по словам Незнайко, запретили ему продажу книги, равно как и ведение языковых курсов.

В 1943 г. в Харбине был создан Комитет по переселению русских эмигрантов в Тогэнский район Маньчжурии, пригодный для земледелия и других видов сельского хозяйства, занятий подсобными промыслами, пчеловодством. Это было вызвано тем, что в начале 1940-х годов многие российские эмигранты, жившие в г. Харбине и его окрестностях, столкнулись с продовольственными проблемами, безработицей. С целью оказания помощи этим людям, а заодно и отселения их из «столицы Русской Атлантиды», как они сами называли Харбин, в дикие, пустынные районы Северного Китая, Комитет должен был регистрировать желавших переселиться в Тогэнский район, распределять переселенцев по поселкам и хуторам, оказывать неимущим и малоимущим переселенцам материальную помощь — под контролем... японской военной миссии. Деятельностью Комитета руководил М. Н. Гордеев — заместитель начальника БРЭМ. Комитет прекратил свою деятельность в конце июля 1945 г. Исидор Незнайко был принят на работу в Комитет в марте 1944 г., но уже в августе уволен — «за грубое отношение к японцам», после чего снова вернулся к частной переводческой практике.

Вступление в Маньчжурию Красной армии застало Исидора Яковлевича на посту «секретаря по русскому сектору правления Союза водочных и винодельческих предприятий». Одному из самых осведомлённых людей на КВЖД было что рассказать следователям из СМЕРШа, и он, как мог, составлял свою автобиографию, вспоминая нужные эпизоды и забывая о лишнем, вворачивая созвучные времени обороты: «Как уже известно, ввиду того, что я являлся стипендиатом и воспитанником нашей Славной Армии, я всегда считал своим долгом в знак благодарности за полученное образование служить до конца своей жизни нашей дорогой Родине, а теперь тем более, нашей могучей Родине и её народу, непоколебимо стоявшему на страже под высоким и мудрым водительством нашего великого и неутомимого Генералиссимуса Тов. Сталина, наших боевых Маршалов, Генералов и славных бойцов, идущих за правое дело во имя справедливости, свободы и процветания народов».

Отчетливо понимая, что он полностью в руках СМЕРШа и чем это ему грозит, но всё же надеясь выжить, Незнайко отважно заявляет, что его переводческая служба у виноделов закончена, он «свободен» и, «теперь, наконец, наступил для меня момент свободной и плодотворной работы для нашей Родины. Имея 33-летний стаж по своей специальности, я владею в совершенстве разговорной речью японского языка, могу читать и писать, кроме того, за время долголетней жизни в Маньчжурии я овладел разговорным китайским языком в пределах повседневной жизни».

Удивительно, но Исидор Незнайко выжил. Он не вернулся в телячьем вагоне в Советский Союз в 1945-м, как многие его знакомые по КВЖД, не умер по пути в пересыльной тюрьме и не загнулся от лагерного пайка где-нибудь в Норильске. Почему — эту тайну хранят не известные нам 90 % его дела. Сын Виктор переехал из Шанхая в СССР в 1947 г. и никогда не подвергался репрессиям. Сам Исидор Незнайко прожил в Маньчжурии до 1954 г., всё это время работая старшим переводчиком Китайской Чанчуньской железной дороги, и лишь после смерти Сталина вернулся в Советский Союз. Правда, не на Кубань, а сначала в землянку на целине, откуда через два года переехал в Караганду. Исидор Яковлевич Незнайко скончался в 1968 г., по

словам его потомков, совершенно счастливый от того, что в конце жизни всё-таки оказался на родине, и призывая сыновей и внуков любить её так же, как это делал он. Прослужив десятилетия «секретным связистом» между Россией и Японией, он продолжает оставаться им и сегодня, предоставляя нам возможность с помощью собранного им архива открыть глаза на историю собственной страны.

Примечания

1. Куланов А. Е. Василий Ощепков: путь из ниоткуда в никуда // Япония наших дней. № 1(7), 2011. С. 85—101; *Он же*. Русские семинаристы в Токио: учеба и судьбы // Ежегодник «Япония» — 2011. М., 2011. С. 222—237; *Он же*. Незнайко и другие «неизвещию» // Родина. № 11. М., 2011. С. 84—87.
2. Государственные архивы Хабаровского края. Архив БРЭМ. Р-830. Оп. 3. Д. 12398. Л. 2.
3. Куланов А. Е. Василий Ощепков: путь из ниоткуда в никуда... С. 86—87.
4. Архив БРЭМ. Р-830. Оп. 3. Д.12398. Л. 2.
5. Куланов А. Е. Русские семинаристы в Токио... С. 222—224.
6. Куланов А. Е. Василий Ощепков: путь из ниоткуда в никуда... С. 87.
7. Куланов А. Е. Русские семинаристы в Токио... С. 222—224.
8. Из 19 сдаваемых предметов 7 относились к японской филологии (хотя и остальные изучались и сдавались на японском языке): «Чтение японских газет», «Японская грамматика», «Японский эпистолярный стиль», «Китайская письменность», «Японская письменная работа», «Японская словесность» и «Японская хрестоматия». По всем этим предметам он получил оценки «Очень хорошо» и «Хорошо».
9. Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С. 150.
10. Есть версия, что под этими буквами скрывается легендарный разведчик и востоковед Г. И. Мордвинов, работавший, в том числе, под псевдонимом Георгий Карлов, однако пока это только версия. Страничка на сайте СВР, посвященная Г. Мордвинову: URL: <http://svr.gov.ru/history/mor.htm>.
11. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-37962. Л. 26.
12. Из архива семьи Незнайко.

13. Возможно, имеется в виду Грибановский Никандр Иванович — сын полковника Сибирского казачьего войска, в прошлом — подьесаул лейб-гвардии Сводного казачьего полка. В эмиграции в Харбине состоял в Обществе офицеров гвардии Дальнего Востока, был членом правления Восточного казачьего союза. Умер после 1932 г. Брат — Виктор, также казачий полковник, был начальником охраны маньчжурской экспедиции Н. К. Рериха в 1934—1935 гг. Умер в 1938 г.

14. Марианна Колосова — псевдоним известной поэтессы Русского зарубежья Риммы Ивановны Покровской (1903—1964), близкой к руководству Российского фашистского союза.

15. URL: <http://d-m-vestnik.livejournal.com/553613.html>

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

РОССИЯ И ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

В связи с избранием на пост президента России В. В. Путина в Японии вновь активизировалась тема «возвращения северных территорий», т. е. южных Курильских островов. Мы попросили доктора исторических наук, заведующего кафедрой востоковедения МГИМО(У) МИД России, председателя Ассоциации японоведов Дмитрия Викторовича Стрельцова ответить на наши вопросы, касающиеся российско-японских отношений и современного положения дел в Японии.

— К настоящему времени российско-японские отношения, даже если их рассматривать не в узкополитическом, а в широком смысле, нельзя признать удовлетворительными, причём во время руководства Россией Д. А. Медведевым эти отношения даже ухудшились. Вызвано ли это тем, что в Японии в 2009 г. к власти пришла ранее оппозиционная Демократическая партия, которая не смогла добиться позитивных результатов в выстраивании отношений с Россией, или какие-либо действия Медведева стали причиной ухудшения отношений между странами?

— Демпартия, в отличие от либерал-демократов — партия популистского типа. Её лидеры апеллируют к общественному мнению, а приход к власти во многом связан с электоральными технологиями «прямого действия», когда избирателей привлекают не личностью кандидата, а популистскими, зачастую невыполнимыми обещаниями. В условиях дефицита успехов на экономическом поле демократы вынуждены искать дополнительные подпорки для поддержания пошатнувшихся рейтингов.

Россия для японских политиков — это классическая «бок-сёрская груша»: потрафляя антироссийски настроенному общественному мнению, её можно спокойно пинать, не рискуя коренными интересами страны. Ведь отношения с Россией, как экономические, так и военно-стратегические, объективно находятся на периферии сферы этих интересов. Поэтому-то курс был взят на то, чтобы сознательно поддерживать имидж России как «недружественной» страны, чтобы в случае чего использовать её в качестве громоотвода. В этом, кстати, Россия коренным образом отличается, например, от Южной Кореи, с которой Япония имеет похожую территориальную проблему: в отношении этой страны правительство демократов воздерживается от конфронтационной риторики, а с недавних пор стремится активно развивать не только экономические, но и военно-политические отношения. Поэтому действия Медведева, на мой взгляд, здесь не при чем.

— Судя по сообщениям в прессе, складывается впечатление, что для японцев Путин более «понятен», чем Медведев, поскольку занимается дзюдо, и японская сторона активно пытается использовать этот интерес Путина для решения своих задач, тогда как Медведев ничем «японским» не интересуется и, скорее, тяготеет к западной культуре. Как Вы полагаете, насколько обоснованы ожидания японцев в отношении того, что «Путин 2.0» решит проблему мирного договора по тому сценарию, на котором настаивают японские политики?

— Как представляется, у Японии нет иллюзий, что с приходом Путина курс России в отношении Японии коренным образом изменится. В Токио понимают, что Медведев и Путин представляют одну команду, у которой общие внешнеполитические советники. Конечно, с имиджологической точки зрения Путин больше импонирует японцам, знающим об увлечениях «нового» российского президента, однако, как представляется, никто всерьёз не станет полагать, что он станет решать проблему территориального размежевания на японских условиях только по причине своей любви к дзюдо. В любом случае, на мой взгляд, японцы уже убедились в том, что тактика наскоков и грубого давления на Россию приносит результат, прямо противоположный ожидаемому. Об этом, кстати, свидетельствует по-

литика правительства Ноды, которое заняло в отношении России выжидательно-нейтральную позицию.

— В сентябре 2012 г. Россия проводит во Владивостоке на острове Русском саммит Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества (АТЭС), объединяющего более двадцати стран бассейна Тихого океана. Ожидается, что данный саммит даст импульс развитию Дальнего Востока России, позволит привлечь дополнительные инвестиции, послужит расширению торгово-экономических связей. На Ваш взгляд, может ли саммит АТЭС послужить в этом контексте стимулом для улучшения отношений с Японией?

— Одна из задач, стоящих перед Россией в контексте предстоящего саммита — использовать его возможности для привлечения развитых экономик Восточной Азии к модернизации архаичной экономической базы Сибири и Дальнего Востока. Особая роль в этом смысле придаётся Японии, которая являет собой пример постиндустриальной экономической модели, основанной на приоритетном развитии информационных технологий, дизайна, сферы услуг и иных отраслей непромышленного сектора. Но как привлечь японцев? Думаю, главное — это навести порядок у себя самих, выкорчевать коррупцию, защитить права инвесторов, сделать инвестиционный климат стабильным и предсказуемым. Саммит ничего не изменит, пока мы не изменимся сами. Если японские предприниматели почувствуют реальную заботу наших властей, они сами потянутся к нам без лишних понуканий.

— Путин в своей статье в газете «Московские новости» от 28 февраля 2012 г. писал о повышении роли Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако очевидно, что роль самой России в АТР в настоящее время нельзя признать значительной в сравнении, например, с Китаем. Кроме этого, мы видим усиление военно-политического и экономического влияния США в Тихоокеанском регионе. Так, например, США активно лоббируют новую организацию сотрудничества в Азии — Транстихоокеанское партнёрство. Как Вы оцениваете перспективы усиления влияния России в этом регионе через более тесное сотрудничество с Японией? Готова ли Япония увидеть в России своего стратегического партнёра?

— Россия видится Японии в качестве перспективного партнёра только в одном контексте — как энергетический донор. Особенно значимым этот аспект партнёрства становится в условиях постфукусимской политики отхода от атомной энергетики и вынужденного перехода на дополнительный импорт углеводородных энергоносителей. Россия уже удерживает около 8 % японских рынков СПГ и заинтересована в наращивании своего присутствия в Японии, что отвечало бы стратегическим целям диверсификации рынков сбыта. Однако Япония опасается перспективы попасть в одностороннюю зависимость от России, а потому стремится максимально расширить географию поставок. Ситуация здесь коренным образом отличается от Европы, где Россия в силу своего природно-географического положения просто «обречена» стать ключевым поставщиком углеводородного сырья.

Поэтому речь может идти о сугубо прагматическом интересе друг к другу, лишённом какой-либо идеологической подоплёки. Проблема России в экономических отношениях с Японией заключается в том, что экономики двух стран не являются взаимодополняемыми, как, например, экономики Японии и Китая; если Россия вдруг прекратит поставки, Япония сможет с лёгкостью найти альтернативу, например, в лице Австралии, Индонезии или Брунея. Пока отсутствует тесная взаимозависимость интеграционного типа, когда страны связаны между собой не только и не столько торговыми, но инвестиционными, логистическими, миграционными и иными связями, ни о каком стратегическом партнёрстве говорить не приходится.

Есть, конечно, такой аспект, как экономический и военный подъём Китая, воспринимаемый в Японии как «вызов». Но отвечать на него Япония собирается скорее традиционным путём — через укрепление союза с Америкой. Россия воспринимается в Токио, скорее, как союзник Китая, нежели как «контрбалансир» в отношениях с ним. Поэтому и на этой почве строить стратегические отношения с Японией было бы не очень реалистично.

Вместе с тем для России важно строить сбалансированные отношения со всеми партнёрами по восточноазиатскому региону — именно на это нацеливает её выдвинутая политическим

руководством концепция обеспечения безопасности в регионе через многослойное взаимодействие сетевых структур. Кстати, подобную же цель ставит перед собой и японская дипломатия. Например, ставя перед собой задачу членства в Транстихоокеанском партнёрстве, Токио заявляет о необходимости одновременной активизации участия в альтернативных ТТП группировках — «АСЕАН плюс три» и трехстороннем формате «Япония — Китай — Южная Корея», где ключевую роль неизбежно будет играть Китай. Иными словами, речь идёт о проведении сбалансированной политики, не допускающей крена ни в одну сторону. О поиске оптимального варианта сбалансированной политики необходимо задуматься и России.

— **11 марта 2012 г. в Японии прошли церемонии памяти жертв мощного землетрясения и цунами 11 марта 2011 г., унесшего около 19 тыс. жизней. Россия помогала Японии в этот трудный для неё час, направив в Японию отряд МЧС и экспертов-атомщиков. Однако, судя по опросам общественного мнения, лишь 13—14 % японцев испытывают к России дружеские чувства. Получается, что японский народ «не заметил» помощь со стороны России или заметил, но не оценил. В чём, на Ваш взгляд, причина такого низкого уровня симпатий к России в японском обществе?**

— Фактор взаимных симпатий на основе «эффекта сочувствия» всегда носит временный характер. Благодаря телевизионной картинке, на которой показали не только спасателей из России, но и из Китая, который, в отличие от России, позиционируется официальным Токио в качестве потенциального военного противника, конечно, некоторое улучшение имиджа произошло. Однако тот же «зомбоящик» показал с соответствующим комментарием, как российские военные самолеты барражируют вдоль японских границ, замеряя уровни радиации, что, конечно, тёплых чувств со стороны плохо представляющих реальную ситуацию телезрителей к нам не прибавило.

В любом случае не стоит придавать особого значения результатам опросов, которые во многих случаях отражают ситуационные настроения и эмоции респондентов, сформированные не всегда объективными медиа-репортажами. Нужно смотреть динамику социологической картины, желательно в долгосрочной ретроспективе. А здесь уже никуда не деться от

вопросов воспитания, образования, мировоззрения. С этой точки зрения тема «северных территорий», время от времени подстегиваемая медиа, продолжает оставаться ключевым фактором формирования японского общественного мнения. И чтобы избавиться от него, нужны долгие терпеливые усилия.

— **Если говорить о дальнейшем развитии российско-японских отношений, то насколько справедлив тезис о том, что без решения территориальной проблемы ожидать какого-либо «прорыва» в отношениях не приходится? Какой стратегии должна придерживаться Россия, если статус-кво в территориальном вопросе будет и впредь соблюдаться?**

— Думаю, не скажу ничего нового: тезис о том, что территориальная проблема мешает развитию наших отношений, есть следствие подхода японских правящих кругов к России как к неприоритетному партнёру, отношениями с которым можно пожертвовать ради внутривнутриполитических дивидендов. Вследствие такого подхода любые попытки японских дипломатов проявить гибкость и отойти от бесперспективной прямолинейности в территориальных требованиях к России трактуются как предательство национальных интересов Японии. Таким образом, эмоциональный настрой на протяжении нескольких десятилетий не просто наложил отпечаток на российское направление японской внешней политики, но и в какой-то мере стал её сутью. Единственный выход здесь — попытаться совместными усилиями вывести данный вопрос с центра повестки дня двусторонних отношений на их периферию, найти точки соприкосновения взаимных интересов, попытаться развивать наши отношения, понимая, что решить проблему территориального размежевания можно лишь на основе взаимного компромисса, путём длительных переговоров, но никак не с помощью языка ультиматумов.

— **Похоже, что сегодня Япония находится в очень трудном положении как из-за неблагоприятной мировой конъюнктуры, так и по внутривнутриполитическим причинам, вызванным недовольством людей действиями своего правительства и своих политиков. Можно ли ожидать постепенного угасания Японии, снижения её конкурентоспособности, уменьшения её роли в АТР и в мире, или она преодолеет трудности восстановления от последствий мирового фи-**

нансово-экономического кризиса и трагедии 11 марта 2011 г. и сможет вновь занять передовые позиции среди ведущих стран мира?

— Исторический опыт последних полутора столетий свидетельствует об огромном адаптивном потенциале японской нации. Сама японская цивилизация возникла в постоянной борьбе с различными стихийными бедствиями — землетрясениями, цунами, извержениями вулканов. Во многом под влиянием стихии сформировалась и уникальная японская культура с её эстетикой возрождения из пепла. Именно природные факторы способствовали воспитанию силы духа, формированию трудовой этики, способности к самоорганизации в самых трудных условиях, коллективистской модели поведения.

Кроме того, Япония неоднократно демонстрировала выдающуюся способность мобилизовать силы перед внешними и внутренними угрозами. Это было и во второй половине XIX века, когда, столкнувшись с угрозой иностранного порабощения, Япония смогла в короткие сроки провести модернизацию и встать в один ряд с мировыми державами. Колоссальный мобилизующий эффект имело для страны и поражение во Второй мировой войне. Быстро оправившись от разрухи, Япония достигла небывалого экономического роста, став мировым экономическим лидером. Подхлестнули страну и «нефтяные шоки» 1970-х годов, когда угроза оказаться без энергетических источников привела к тому, что Япония стала мировым лидером в сфере энергосбережения.

Есть основания предполагать, что сильный мобилизующий эффект будет иметь для Японии и нынешняя катастрофа. Преодоление её последствий даст стране новый импульс развития, позволит покончить с затянувшимся периодом экономической стагнации. Пока трудно говорить о результатах этой мобилизации: прошло ещё слишком мало времени. Но ясно, что постфукусимская Япония будет совсем другой, она перейдёт на новую модель роста и, на мой взгляд, останется в числе мировых лидеров, задающих вектор глобального развития.

Беседовал: Олег Казаков

VOX POPULI

О. И. Казаков

ЯПОНИЯ ДЛЯ РОССИЯН: «И НЕ ДРУГ, И НЕ ВРАГ, А ТАК...»

В ежегоднике «Общественное мнение — 2011» Левада-Центра [1] представлены данные опросов, касающихся отношения россиян к другим странам, включая Японию. Результаты этих опросов, в частности, показывают, что граждане России относятся к Японии хотя и с симпатией (70 % относится к ней хорошо), но в то же время не видят Японию ни среди друзей России, ни среди врагов, ни среди партнёров по внешней политике. В этом смысле Япония для России, если использовать слова В.С. Высоцкого, «и не друг, и не враг, а так». А уж отношение к японским требованиям «вернуть северные территории» (т. е. южные Курильские острова) в России почти единогласное — 90 % респондентов против передачи территории.

В то же время, россияне искренне сочувствуют японцам в связи с постигшим страну бедствием 11 марта 2011 г., причём одним из важнейших событий минувшего 2011 г. указали «Землетрясение, цунами и аварии на атомной станции Фукусима в Японии» (этот ответ — на 3-м месте после ответов «Гибель теплохода Булгария» и «Гибель в авиакатастрофе хоккейной команды “Локомотив”»), при этом 48 % респондентов сострадают японскому народу.

Ниже представлены таблицы с данными опросов Левада-Центра (табл. 1—6) и Института Гэллага (табл. 7—8), выраженных в процентах.

Таблица 1. На сотрудничество с какими странами, по Вашему мнению, России прежде всего следует ориентироваться в своей внешней политике? (Ответы ранжированы по последнему замеру)

	2001	2003	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Германия, Франция, Великобритания, другие страны Западной Европы	49	51	54	53	46	49	45	50	48
Украина, Беларусь, Казахстан, другие страны СНГ	53	38	49	48	44	48	42	46	43
Индия, Китай	22	21	21	24	26	28	32	29	23
США	31	27	30	24	15	18	15	30	22
Япония	27	23	26	20	19	24	22	23	22
Арабские страны, Куба, Северная Корея	11	11	7	7	11	12	12	9	8
Затруднились ответить	10	15	15	16	16	17	18	15	16

Таблица 2. Назовите пять стран, которые считаете наиболее близкими друзьями, союзниками России... (Ответы ранжированы по последнему замеру)

	2005 V	2006 V	2007 VIII	2009 III	2010 V	2011 V
Беларусь	46	47	38	50	49	35
Казахстан	20	33	39	38	32	33
Украина	17	10	11	3	20	21
Германия	23	22	24	17	24	20
Китай	12	24	19	18	16	18
Индия	16	15	14	12	14	16
Куба	—	—	—	8	10	13
Армения	9	14	15	15	15	11
Франция	13	8	9	9	11	9
Азербайджан	5	7	5	10	8	9
Болгария	11	10	9	9	8	9
Узбекистан	4	6	6	9	5	7

Окончание табл. 2

	2005 V	2006 V	2007 VIII	2009 III	2010 V	2011 V
Финляндия	6	6	6	5	5	7
Турция	2	3	3	4	5	7
Венесуэла	—	—	2	8	10	6
Италия	6	7	8	5	8	6
Киргизия	5	7	7	9	4	6
США	11	5	6	2	7	5
Япония	4	6	5	5	5	5
Таджикистан	3	3	7	9	4	5
Израиль	5	3	3	3	4	5
Монголия	—	—	—	3	4	5
Египет	2	1	2	2	2	5
Сербия	3	4	3	5	5	4
Молдавия	4	4	4	5	3	4
Северная Корея	—	—	—	—	—	4
Польша	5	4	3	2	5	3
Великобритания	5	4	3	3	3	3
Швеция	3	3	2	2	2	3
Туркмения	2	2	8	5	1	3
Австралия	3	1	3	2	3	2
Канада	1	2	2	2	2	2
Венгрия	3	2	1	2	1	2
Словакия	2	2	2	2	1	2
Афганистан	—	—	—	—	—	2
Грузия	—	—	—	—	—	2
Южная Корея	—	—	—	—	—	2
Иран	2	4	3	2	2	1
Нет таких	10	13	10	13	11	11
Затруднились ответить	14	15	18	14	12	15

Таблица 3. Назовите пять стран, которые Вы считаете наиболее недружественно, враждебно настроенными по отношению к России? (Ответы ранжированы по последнему замеру)

	2005 V	2006 V	2007 VIII	2009 III	2010 V	2011 V
Грузия	38	44	46	62	57	50
Латвия	49	46	36	35	36	35
Литва	42	42	32	35	35	34
США	23	37	35	45	26	33
Эстония	32	28	60	30	28	30
Польша	4	7	20	10	14	20
Украина	13	27	23	41	13	20
Афганистан	12	12	11	7	14	15
Ирак	10	9	8	5	9	9
Япония	6	4	3	3	3	9
Великобритания	3	5	3	8	6	8
Беларусь	2	2	5	2	3	8
Иран	6	7	7	3	7	7
Азербайджан	5	4	4	2	3	5
Китай	4	3	3	3	4	4
Армения	4	3	2	1	3	4
Германия	3	2	2	3	1	4
Румыния	2	2	2	3	3	3
Израиль	3	4	3	3	2	3
Молдавия	6	9	3	1	2	3
Таджикистан	2	3	2	1	1	3
Казахстан	1	2	1	1	1	3
ЮАР	—	—	1	1	1	2
Северная Корея	1	0	1	1	1	1
Турция	1	1	1	1	1	1
Узбекистан	1	2	1	1	1	1

Окончание табл. 3

	2005 V	2006 V	2007 VIII	2009 III	2010 V	2011 V
Сербия	1	1	0	1	1	1
Чехия	1	1	2	1	<1	1
Канада	1	1	0	1	<1	1
Финляндия	1	1	0	1	<1	1
Франция	<1	1	1	1	<1	1
Куба	—	—	—	1	<1	1
Италия	1	<1	<1	1	0	<1
Нет таких / затруднились ответить	20	23	19	18	21	15

Таблица 4. Как Вы в целом относитесь сейчас к Японии?

	1991 ноябрь	1992 август	2000 июль	2003 июль	2004 август	2005 август	2008 май	2009 октябрь	2011 февраль	2011 май
Очень хорошо	21	17	10	15	10	9	8	12	7	6
В основном хорошо	42	44	72	66	68	63	59	66	60	64
В основном плохо	8	9	6	9	10	13	13	11	15	15
Очень плохо	3	3	1	2	3	3	2	1	5	2
Затруднились ответить	26	27	10	8	9	13	18	10	13	13

Таблица 5. Вы в принципе за или против того, чтобы Россия передала Японии спорные Курильские острова*?

	1991	1992	1993	1994	1998	2002	2004	2005	2009	2011
За	11	11	8	7	8	7	6	4	8	4
Против	67	71	78	78	78	85	87	87	82	90
Затруднились ответить	22	18	15	17	14	8	8	9	10	6

* Имеются в виду южные Курильские острова, на которые претендует Япония, ссылаясь на Симодский трактат 1855 г. — Прим. О.К.

Таблица 6. Какие чувства Вы испытываете, какие мысли приходят Вам на ум, когда Вы слышите, вспоминаете о землетрясении, цунами и авариях на атомной электростанции в Японии*?

Опасения, что стихийные бедствия, радиация дойдут и до России	33
Сострадание японскому народу	48
Мысли о том, что это — воздаяние японцам за оскорбление российских национальных святынь	9
Никаких особых мыслей и чувств	8
Затруднились ответить	3

* Опрос: май 2011 г.

Для сравнения можно привести опрос Института Гэллага, в котором американцы отвечали на вопрос о тех странах, которые они считают дружескими [2]. Судя по представленным данным (табл. 7), американцы стали испытывать больше тёплых чувств ко многим странам, включая Кубу, и прежде всего из числа своих традиционных союзников (в первой пятёрке — Канада, Австралия, Великобритания, Германия, Япония с рейтингом более 80 %), однако отношение к Китаю ухудшилось: представление у американцев о Китае скатилось к нижней границе диапазона, наблюдавшегося в последнее десятилетие.

Таблица 7. Страновые симпатии американцев в 2010 и 2011 гг. (несколько ответов)

	2011 2—5 февраля	2012 2—5 февраля	Прирост в проц. пунктах
Канада	92	96	+4
Австралия	—	93	—
Великобритания	88	90	+2
Германия	82	86	+4
Япония	80	83	+3
Франция	71	75	+4
Индия	72	75	+3
Израиль	68	71	+3
Греция	—	62	—

Окончание табл. 7

	2011 2—5 февраля	2012 2—5 февраля	Прирост в проц. пунктах
Мексика	45	51	+6
Россия	51	50	-1
Египет	40	47	+7
Саудовская Аравия	37	42	+5
Китай	47	41	-6
Куба	30	37	+7
Ливия	—	25	—
Ирак	25	24	-1
Палестина	19	19	0
Сирия	—	17	—
Пакистан	18	15	-3
Афганистан	14	14	0
Северная Корея	11	13	+2
Иран	11	10	-1

Также Институтом Гэллага был проведён опрос американцев о том, какая из стран является угрозой для США [3]. Согласно данным (см. табл. 8), первая пятёрка стран, которые, по мнению американцев, угрожают США, практически не меняется: Иран, Китай, Северная Корея, Афганистан и Ирак.

Таблица 8. Какая из стран является главным врагом США? (Открытый список)

	2001 1—4 фев- раля	2005 7—10 фев- раля	2006 6—9 фев- раля	2007 1—4 фев- раля	2008 11— 14 февраля	2011 2—5 фев- раля	2012 2—5 фев- раля
Иран	8	14	31	26	25	25	32
Китай	14	10	10	11	14	16	23
Северная Корея	2	22	15	18	9	16	10
Афганистан	<1	3	3	2	3	9	7
Ирак	38	22	22	21	22	7	5
Россия	6	2	1	2	2	3	2

Окончание табл. 8

	2001 1—4 фев- раля	2005 7—10 фев- раля	2006 6—9 фев- раля	2007 1—4 фев- раля	2008 11— 14 февраля	2011 2—5 фев- раля	2012 2—5 фев- раля
Пакистан	—	<1	<1	<1	2	2	2
США	1	2	1	2	3	2	1
Япония	1	<1	<1	<1	<1	<1	1
Саудовская Аравия	4	2	1	3	1	1	1
Венесуэла	—	—	<1	<1	1	—	<1
Сирия	—	2	1	<1	<1	—	<1
Мексика	<1	—	<1	<1	<1	1	<1
Йемен	<1	—	—	—	—	1	<1
Ливия	4	<1	—	—	—	—	<1
Куба	2	<1	<1	—	<1	<1	<1
Египет	—	—	—	—	—	1	—
Франция	—	2	1	<1	<1	<1	—
Палестина	1	<1	<1	—	—	<1	—
Другие	6	8	6	6	6	7	3
Таких стран нет	2	2	1	1	2	1	1
Не знаю	11	9	7	7	8	9	11

Согласно представленным данным, у американцев более чётко выражено отношение к Японии — эта страна воспринимается ими как партнёр, что соответствует фактическому состоянию японо-американских отношений, скреплённых в 1960 г. военно-политическим договором о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, тогда как в России отношение к Японии отчасти противоречиво: с одной стороны, россияне хорошо относятся к Японии — согласно табл. 4, около 70 % респондентов стабильно позитивно настроены в отношении Японии, а с другой стороны, россияне не приемлют территориальные претензии Японии и не видят в ней стратегического партнёра.

Однако и со стороны японцев отношение к США и России оказывается соответствующим [4]: всеяпонский опрос общественного мнения 2011 г. показывает, что дружеские чувства к США у японцев выросли с 79,9 % в 2010 г. до 82 %, а к России уменьшились с 14 % в 2010 г. до 13,4 %. И отношения с Россией в 2011 г. назвали хорошими лишь 17 % японцев, тогда как в 2010 г. такого мнения придерживалось 22,7 %.

Таким образом, результаты опросов позволяют говорить о том, что российско-японские отношения нельзя признать удовлетворительными. Требуется серьёзная проработка той «дорожной карты», которая необходима для установления между Россией и Японией полноценных отношений, основанных на взаимном доверии и общих стратегических интересах.

Примечания

1. Общественное мнение — 2011. М.: Левада Центр, 2012. С. 284. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011>

2. Americans Give Record-High Ratings to Several U.S. Allies // Gallup. 16.08.2012. URL: <http://www.gallup.com/poll/152735/Americans-Give-Record-High-Ratings-Several-Allies.aspx>

3. Americans Still Rate Iran Top U.S. Enemy // Gallup. 20.08.2012. URL: <http://www.gallup.com/poll/152786/Americans-Rate-Iran-Top-Enemy.aspx>

4. Казаков О. И. Об отношении японцев к другим странам в 2011 году // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 26. М., 2012.

ОТНОШЕНИЕ К АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ ИЗМЕНИЛОСЬ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ФУКУСИМЕ 11 МАРТА — ГОД СО ДНЯ ТРАГЕДИИ

Опрос был проведён 24—27 февраля 2012 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населённых пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с

данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4 %.

Таблица 1. Как изменилось Ваше отношение к атомной энергетике за последний год?

	2012, февраль
Улучшилось	6
Осталось без изменений	60
Ухудшилось	25
Затрудняюсь ответить	10

Таблица 2. В связи с чем изменилось за последний год Ваше отношение к атомной энергетике?

	2012, февраль
События на атомной станции Фукусима в Японии	64
События на атомных станциях/атомных подводных лодках в России	20
Другое	5
Затрудняюсь ответить	11

Таблица 3. Какие чувства Вы прежде всего испытываете, какие мысли прежде всего приходят Вам на ум, когда Вы вспоминаете о землетрясении, цунами и авариях на атомных электростанциях, произошедших год тому назад в Японии?

	2011, май	2012, февраль
Сострадание японскому народу	48	45
Опасения, что стихийные бедствия, радиация дойдут и до России	33	38
Мысли о том, что это — воздаяние японцам за оскорбление российских национальных святынь	9	4
Никаких особых мыслей и чувств	8	11
Затрудняюсь ответить	3	2

Источник: Левада-Центр. Пресс-выпуск 13.03.2012.

URL: <http://www.levada.ru>

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

Ёсихико Нода

ГОДОВЩИНА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ЯПОНИИ

Дата 11 марта оставила неизгладимый след в общественном сознании японцев. В воскресенье, в первую годовщину Великого землетрясения на Востоке Японии, вызвавшего сильнейший кризис, с которым столкнулась наша страна при нынешнем поколении, мы вспоминаем всех, кто пострадал в этом землетрясении. Наши мысли обращены ко всем жертвам этой трагедии и ко всем людям на Земле, чьи жизни были унесены природными катастрофами.

Мы никогда не забудем наших любимых близких, друзей и коллег, которых мы потеряли во время этой катастрофы. Не забудем мы также оказанной поддержки и выражения международной солидарности, которые получила Япония. За всё за это мы испытываем чувство глубокой признательности и бесконечной благодарности.

За последние 12 месяцев Япония добилась удивительного прогресса. Мы извлекли урок из тех огромных трудностей, с которыми столкнулись, и на этой основе пересмотрели наши обязательства. Я твёрдо верю, что этот период серьёзных затруднений должен и будет означать начало полноценного оживления Японии.

Национальная солидарность и понимание неотложности восстановления, которые стали результатом прошлогодней трагедии, подчёркивают, что у нас есть коллективная воля энергично взяться за решение наиболее жизненных проблем: восстановление пострадавших от землетрясения районов; полная ликвидация атомной станции «Фукусима-1», принадлежащей компании ТЕРСО, и дезактивация пострадавших районов; оживление экономики.

Многие шаги, предпринятые в течение года, включали в себя бюджетные и законодательные меры, которые определили большую часть стратегических инструментов для восстановления. Мы учредили Агентство по восстановлению, которое действует как контрольный орган за всеми планируемыми и значительными направлениями восстановительной деятельности, включая выделение грантов на реконструкцию и создание зон восстановления. Кроме того, была усилена деятельность по мониторингу и проверке продуктов питания, и одновременно был создан госфонд в размере более 1 трлн иен для дезактивации жилых районов, прилегающих к станции «Фукусима-1».

Проблемы, вызывающие наибольшее беспокойство пострадавшего населения и всей нации в целом, носят фундаментальный характер: это — сохранение рабочих мест и устойчивый характер получения средств существования. Благодаря созданию специальных восстановительных зон и другим инициативам, предпринятым в рамках концепции «открытого восстановления», пострадавшие регионы будут стимулировать внутреннее и зарубежное инвестирование, создание новых рабочих мест, что оживит процесс восстановления существующих отраслей промышленности и активизирует инновационные тенденции.

Создание по всей Японии 11 «Городов будущего», включая районы с пострадавшими от катастрофы муниципалитетами Офутано, Рикудзэнтаката и Хигасимацусима — один из таких примеров. Посредством бюджетных отчислений, налогов и нормативных мер будет оказана поддержка для развития промышленной и социальной инфраструктуры компактных поселений, выработки экологически чистой энергии, использования «умных» энергосистем и масштабных комплексов по использованию солнечной энергии и энергии ветра. Япония на сегодня

уже является лидером в области эффективности энергопотребления и обладает богатым опытом в разработке инновационных технологий. Мы должны положить опыт и знания в основу создания модели роста и устойчивости, которой мы сможем поделиться со всем миром.

Другая область, где Япония может и, я считаю, должна стать мировым лидером и поделиться с остальными своими знаниями — снижение риска стихийных бедствий и ответ на них. Мы уже уяснили на примере максимально жёстких уроков, что более нельзя твердить о непредсказуемости природных катаклизмов. Для того, чтобы построить жизнерадостные общество и страну, способные противостоять природным катастрофам, мы постоянно подвергаем всестороннему пересмотру меры по кризисному реагированию, и я ожидаю, что они будут только усиливаться.

Конечно, до прошлогодних землетрясения, цунами и ядерной катастрофы Япония сталкивалась с другими вызовами. Так, в течение многих лет мы боролись за обеспечение надёжного экономического роста и перестройку государственных финансов. Чем дольше эти проблемы оставались нерешёнными, тем серьёзнее они становились для экономики страны.

Когда я стал премьер-министром в сентябре прошлого года (2011 г. — *Прим. пер.*), я пообещал японскому народу, что не буду более допускать проведение нерешительной политики. Склонность к затягиванию принятия трудных и тяжёлых решений вредит нашей стране. Всё это наносит ущерб экономике, обществу и будущему страны, и это не может более продолжаться.

Многие реализуемые проекты по восстановлению и оживлению Японии представляют собой первый шаг к возрождению экономики страны. Обеспечение надёжного экономического роста является важным вызовом в свете неопределённостей глобальной экономики, исторического удорожания иены и застарелой дефляции, но это не является непреодолимым.

Мы должны опираться на уникальную силу экономики Японии, искать открытого и совместного сближения с нашими иностранными партнёрами и разумно использовать перспективы новых растущих районов. Такие области, как энергетика,

экология, здравоохранение, уход за больными содержат в себе значительный потенциал ведущих отраслей, в которых Япония может почерпнуть инновационные идеи и инвестиции от частного сектора, включая иностранные инвестиции, и играть ведущую роль на глобальном уровне. Мы нацелены создать условия для поддержки растущего международного интереса и инвестиций в Японии не только в сфере бизнеса, но и в сфере туризма. В качестве предпосылки мы берём на себя обязательство обеспечивать своевременной и точной информацией международное сообщество.

В современной истории Японии пережила период от разрухи Второй мировой войны до стремительной экономической экспансии, и мы построили самую энергоэффективную экономику в мире в период после нефтяного шока. В годовщину Великого землетрясения на Востоке Японии мы помним, что сегодня перед нами стоят такие же по своей значимости вызовы. Наша цель состоит не просто в перестройке Японии, существовавшей до 11 марта 2011 г., а в строительстве новой Японии. Мы полны решимости преодолеть этот исторический вызов.

Источник: The Washington Post. 11.03.2012;
URL: www.kantei.go.jp/foreign/noda/statement/201203/11kikoue.html

Перевод с английского: В. Н. Павлятенко

Марк Шрайбер

ЗАКОНЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРОТИВ ЯКУДЗА, НАЧИНАЮТ РАБОТАТЬ

Через пять месяцев после вступления в силу новых законодательных мер, призванных разрушить организованные преступные группировки, остаётся неясным, как они повлияли на деятельность банд и повлияли ли вообще.

«Мы подчинились новым антикриминальным законам, но они не помешали нашим операциям и не привели ни к каким потерям», — отметил в своём интервью журналу Flash от 6 марта Хироси Кимура, который в пятом поколении руководит *Кудокэй*, крупнейшей группировкой на Кюсю с базой в городе Кита-кюсю. Вместе с тем Кимура считает, что новый закон несправедливо ставит клеймо на невинных людях, в частности, на членах семей участников группировок, и может породить «дискриминационный подход».

Кимура также в резкой форме отмёл обвинения в причастности его организации к инциденту, который произошёл в июле в г. Фукуока, когда полиция конфисковала несколько образцов боевого оружия, в том числе автомат израильского производства.

Остров Кюсю — пристанище пяти главных японских группировок, состоящих из 170 «бригад», в которые входят около 3000 человек. Уже почти пять лет они вовлечены в кровавые бандитские «разборки». Конфликт разгорелся в августе 2007 г., когда Ёсихиса Онака, глава банды *Додзинкай* из г. Курумэ, был

убит стрелком, который, как считается, был связан с соперничавшей группой Кюсю *Сэндокай* из города Омута. Только в 2011 г. на Кюсю произошло 18 перестрелок, половина из которых была связана с дележом строительного бизнеса. Так, 26 ноября у своего дома в Китакою был застрелен 72-летний Тосихиро Утино, президент строительной компании «Хакусин».

Ацуси Мидзогути, который давно наблюдает за деятельностью якудза, пишет в «Сюкан Гэндай» от 3 марта, что хотя нынешние преследования могут иметь своей видимой целью заставить якудза уйти из своих банд и начать честную жизнь, однако пожилые члены группировок «уже в возрасте и по-настоящему ничего не умеют делать, и потому у них нет иного пути, кроме как цепляться за старое». Впрочем, для более молодых членов банд будущее также остаётся мрачным.

«Просто по причине своей вовлечённости в банды они легально не могут ни снять себе угол, ни открыть банковский счёт, — пишет Мидзогути. — А без счёта в банке нельзя получить кредитную карту. Я слышал, что молодые бандиты, вынужденные покинуть район Кансай и направиться в Токио на поиск работы, не могут даже снять себе комнаты и живут в своих машинах. Они находятся в шаге от того, чтобы стать бездомными».

Новые антикриминальные меры призваны заставить обычный бизнес отказаться от заключения деловых сделок с бандами. В связи с этим возникают подозрения, что полиция может использовать неясности в законодательстве, чтобы получить дополнительную власть. Как отмечает журналист Сюньити Нарита в еженедельнике «Сюкан Кинъёби» от 17 февраля, существует семь категорий людей, с которыми компании не должны иметь дела, и одна из них — рэкетиры, профессионально вовлечённые в социальное движение. Подобная мера, как считается, должна быть направлена против членов правых групп. Однако законодательная терминология столь расплывчата, что даёт полиции свободу считать членами группировок всех, кого она захочет. А это может угрожать праву граждан на свободу собраний.

Нарита также приводит пример того, как власти используют механизм строгого принуждения. Так, учащиеся автошколы в Нагоя были обязаны заполнять форму, в которой говорилось, что они «не имеют абсолютно никаких связей с организованной

преступностью». Пока такие бумаги не будут подписаны, учащиеся не смогут получить сертификат об окончании школы и подать заявление на получение водительских прав.

Из множества новостей подобного рода только один еженедельник, «Сюкан Дзицува», в номере от 15 марта поместил сообщение о том, что министерство финансов США приняло новые санкции, в рамках которых американским гражданам запрещается заключать сделки с синдикатом «Ямагути-гуми», а американские счета двух главных фигур этой организации должны быть заморожены.

«Наложение санкций на Ямагути-гуми, похоже, не связано ни с какими политическими или финансовыми целями, которые Администрация Обамы преследует в Японии, — поясняет вашингтонский исследователь и журналист Дэвид Каплан. — Скорее это результат того, что ведущие эксперты по организованной преступности в американском правительстве стремятся обратить внимание Вашингтона на главные мировые криминальные картели, которым почти перестали уделять внимание за десятилетие “войны с терроризмом”, начавшейся после 11 сентября».

«Целью министерства финансов служит не только якудза, но и все множество ведущих мафиозных синдикатов — центральноазиатская «Братва» (Brothers' Circle), итальянская «Каморра» (Camorra) и мексиканская «Лос-Зетас» (Los Zetas)».

Каплан, написавший вместе с Алемом Дубро в 1986 г. документальный труд «Якудза: японское криминальное подполье» (книга будет переиздана в этом году в издательстве University of California Press), отмечает, что с 1980-х годов японские синдикаты и так избегают инвестиций в США, а вместо этого распространили свою активность на всю Азию.

«Впрочем, на международной арене им будет трудно избежать контактов с американскими финансовыми институтами, — отмечает Каплан. — Поэтому посредники и финансовые эксперты понадобятся им как никогда».

В другой информации, распространённой в прошлый понедельник (27.02.2012. — *Прим. пер.*), правительство объявило о дополнительных мерах по борьбе с бандами. Газета «Санкэй симбун» в номере от 28 февраля сообщила, что в новый антикриминальный закон будут добавлены два новых определения:

«группа, считающаяся опасной» и «группа, считающаяся противоправной». Подобные определения позволят полиции инициировать судебные запреты на деятельность банд, что облегчит борьбу с такими видами их деятельности, как вымогательство денег за «крышевание»: правонарушители будут подвергаться краткосрочным арестам.

«Санкэй» также отмечает, что из 24 гражданских исков, которые подали с 1987 г. местные жители, требующие избавить их от соседства с «офисами» банд, 21 иск был удовлетворён (ещё три находятся на рассмотрении). Последние поправки в законодательство предусматривают также новые меры по защите граждан и их адвокатов от посягательств со стороны банд, упомянутых в исках.

Источник: The Japan Times. 04.03.2012.

Перевод с английского: Е. Н. Кручина

ДОБРОВОЛЬЦЫ ВСЁ ЕЩЁ НЕОБХОДИМЫ

Редакционная статья

Районы, пострадавшие 11 марта от бедствия, страдают от нехватки волонтёров. Восстановление этих районов вступает в критическую фазу, и вся страна должна приложить усилия, протянуть руку помощи, чтобы те, чьи жизни были перевернуты бедствием, не чувствовали, что они забыты.

По данным Национального совета социального благосостояния Японии, в общей сложности 930 тыс. волонтёров отправились в префектуры Иватэ, Мияги и Фукусима в период с 11 марта 2011 г. по конец февраля 2012 г. После пика в 171 800 человек в мае 2011 г., количество волонтёров в трёх префектурах упало до диапазона между 120 тыс. и 130 тыс. в июне и июле, а затем снизилось до менее чем 100 тыс. человек в августе, 62 500 — в сентябре, 50 000 — в октябре и 37 600 человек в ноябре. В январе 2012 г. около 11 тыс. добровольцев по-прежнему действуют, и аналогичные показатели ожидаются и в феврале.

Сразу же после катастрофы добровольцы прежде всего занимались вывозом мусора, приготовлением пищи, такой, как рисовые шарики, которые легко распространять жертвам стихийных бедствий, и распределением гуманитарной помощи. С того времени задания для волонтёров стали намного более разнообразными. Они теперь выполняют такие задачи, как оказание помощи с целью сделать жизнь более удобной для людей, живущих во временном жилье, выяснение состояния здоровья пожилых жертв, особенно одиноких, помощь с покупками и предупреждением преступности.

Обнадёживает, что розничная сеть магазинов бытовой одежды Uniqlo Co. объявила 28 февраля, что пожертвует 300 млн иен пяти организациям, оказывающим помощь жертвам бедствия в Тохоку, в течение ближайших трёх лет. Президент и исполнительный директор Uniqlo Тадаси Янаи справедливо сказал: «В то время как говорят о строительстве инфраструктуры, реконструкция жизни пострадавших людей до сих пор не осуществлена. Мы бы хотели помочь им вести нормальную и комфортную жизнь, и хотели бы предложить рабочие места».

Так много пострадавших переместилось из эвакуационных центров в быстровозводимые дома и дома, арендуемые муниципальными органами власти, что муниципальным органам власти и помогающим организациям стало трудно следить за положением отдельных эвакуированных. Есть опасения, что пожилые жертвы, живущие одни, могут в одиночестве и умереть. Даже выслушать жалобы и тревоги пострадавших, чтобы передать специалистам, является большим подспорьем. Короче говоря, существует много областей, где волонтёры ещё могут внести значимый вклад. Тем, кто способен стать добровольцем, настоятельно рекомендуется сделать это.

Источник: The Japan Times. 13.03.2012.

Перевод с английского: О. И. Казаков

ЯПОНИЯ О РОССИИ

ПУТИН СТОЛКНЁТСЯ С ПРЕЗИДЕНТСКИМ ИСПЫТАНИЕМ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ РОССИИ

Редакционная статья

Премьер-министр России Владимир Путин убедительно выиграл президентские выборы в России, получив более 60 % голосов. Теперь избиратели должны ещё на шесть лет доверить власть в России Путину, который в качестве президента и премьер-министра удерживает исполнительную власть в России с 2000 г.

Путин навёл порядок в стране после экономических потрясений 1990-х годов. Его победа показывает, что его политические способности по-прежнему имеют сильную поддержку среди избирателей.

Однако его победа пришла на фоне встречных ветров. Вызванные подозрениями в мошенничестве во время голосования на выборах в нижнюю палату Государственной Думы в декабре, антипутинские акции были проведены повторно. На редких кадрах Путин прослезился, когда объявлял о победе, что символизирует тяжесть избирательной кампании.

Антипутинские силы, в основном избиратели среднего класса, не могут выставить кандидата достаточно сильного, чтобы противостоять Путину и, следовательно, способного получить поддержку народа. Это может быть одной из причин убедительной победы Путина.

Нет времени на отдых

У Путина нет времени наслаждаться своей победой. Он должен начать реформирование страны сразу же после вступления на пост президента в мае.

В экономической сфере самое главное — это избавить страну от зависимости от энергоресурсов. Чрезмерная зависимость от цен на нефть делает экономику неустойчивой.

Однако недовольство и гнев общественности были направлены против коррупции среди государственных служащих, а не экономических проблем. Путин сталкивается с неотложной задачей пресечения их незаконного поведения с помощью практических мер.

Для устранения общественного недоверия к политике важное значение имеют политические реформы, такие, как упрощение условий участия в выборах и регистрации политических партий.

В сфере дипломатии и безопасности Путин предложил план по укреплению ядерного сдерживания России в статье, которую он опубликовал в ходе избирательной кампании, подчеркнув, что эта политика была необходимой, чтобы справиться с Соединёнными Штатами.

Поскольку нынешняя ситуация в мире требует сотрудничества между Соединёнными Штатами и Россией для решения таких вопросов, как северокорейская и иранская ядерные программы развития, мы надеемся, что напряжённость в отношениях между двумя странами не будет усиливаться.

Урегулирование вопроса северных островов

На пресс-конференции с представителями иностранных СМИ, состоявшейся всего за несколько дней до выборов, Путин заявил, что Россия хотела бы найти компромисс, «который был бы приемлем для обеих сторон» по вопросу северных территорий Японии, которыми владеет Россия. Он сказал, что хочет решить территориальный спор «раз и навсегда».

Пропась между двумя странами по вопросу северных территорий увеличилась после того, как президент России Дмит-

рий Медведев в 2010 г. посетил Кунашир, один из четырёх северных островов, и стал первым главой Российского государства, сделавшим это. Заявление Путина может быть признаком того, что он готов вступить в переговоры с Японией по этому вопросу, как только он вернётся на пост президента.

В сентябре Путин проведёт саммит лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества во Владивостоке. Мы чувствуем его рвение к укреплению взаимодействия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Япония должна использовать смену руководства в России для продвижения вопроса северных островов и двигаться вперёд в своей дипломатии ресурсов. Мы хотели бы, чтобы администрация премьер-министра Ёсихико Ноды изменила свою дипломатию в отношении России.

Источник. The Yomiuri Shimbun. 06.03 2012.

Перевод с английского: В. В. Кузьминков

ТРЕТИЙ СРОК ДЛЯ ПУТИНА

Редакционная статья

Он сделал это снова. Российский премьер-министр Владимир Путин выиграл очередные президентские выборы. В то время как результат не был неожиданным, неожиданными не были и противоречия, которые сопутствовали его победе. Несмотря на заявления Путина, что он победил «в открытой и честной борьбе», оппозиция выступила с обвинениями в том, что на исход выборов повлияли махинации с голосами и открытая фальсификация. Растущий антагонизм сил, противостоящих Путину, делает задачу управления Россией — и так довольно трудную — ещё сложнее.

Результат воскресного президентского голосования никогда не ставился под сомнение. Даже после массовых протестов, ко-

торые последовали за последними выборами в парламент в декабре и были вызваны обвинениями во вбросе бюллетеней и в махинациях, единственный реальный вопрос по голосованию заключался в том, выиграет ли Путин в первом туре или будет вынужден участвовать во втором. Согласно государственной Центральной избирательной комиссии, Путин получил 63,6 % голосов, значительно больше 50 %, необходимых для немедленной победы. Лидер коммунистов Геннадий Зюганов финишировал вторым с 17,18 % голосов. Проценты миллиардера Михаила Прохорова и националиста Владимира Жириновского не дошли даже до двузначных чисел (окончательный подсчёт показал 7,98 % у Прохорова и 6,22 % у Жириновского). В то же время, отрыв от конкурентов на выборах у Путина — конфуз для человека, который получил 71,9 % голосов во время своей победы в 2004 г.

Глава предвыборного штаба Путина назвал выборы самыми чистыми «во всей истории России». Такая интерпретация была опровергнута более чем 5 тыс. жалоб на выборы, поданных по всей стране. Министерство внутренних дел пришло к заключению, что какие бы нарушения ни произошли, они не повлияли на результат голосования. Ещё вероломнее, чем вброс бюллетеней, стала способность правительства не подпускать реальных конкурентов к выборам. Партии должны быть одобрены Кремлём, и правительство удостоверилось, что силы оппозиции слабые и непрочные. Кроме того, оппозиция разобщена, но действия правительства по подтасовке результатов голосования помогают усилить и объединить её.

Путин, может, и победил бы на честных выборах. По имеющимся данным, он пользуется поддержкой 40 % населения. Его сторонники согласны, что Россия должна быть сильной страной. Им нравится его «мускулистая» внешняя политика и они подсознательно соглашаются, когда он стремится повторить историю их страны. Так же, как он, они видят угрозы и вызовы суверенитету и безопасности России за каждым углом. И они подозрительно относятся к демократии, разладам, которые она сеет, и уязвимостям, которые она может создать.

Часть из этих 40 % поддерживает Путина, потому что его пребывание на посту было благоприятным для них с материаль-

ной точки зрения, а также хорошо для «духа» страны. Экономика стабилизировалась после резких рыночных колебаний 1990-х, когда страна находилась под управлением Бориса Ельцина. Жизнь улучшилась. Но инструментом правления Путина стал государственный капитализм, совмещающий механизмы государственного управления с контролем ключевых ресурсов. Для кого-то это эффективность, для других — просто коррупция.

Растущая часть населения России больше не покупаются на уверения о том, что жизнь в их стране налаживается, даже если это не так. Заявление в сентябре прошлого года президентом Дмитрием Медведевым, который участвовал в президентских выборах в марте 2008 г., потому что конституция не давала Путину возможность избраться на третий срок подряд, что он уйдёт, чтобы позволить Путину выставить свою кандидатуру ещё раз — как и было запланировано — было последней презрительной пощёчиной по лицу российского общества.

Путин знает о своих проблемах. Его избирательная кампания была насыщена обещаниями облегчить растущие трудности, которые чувствуют простые россияне. Он обещал увеличить зарплаты специалистам, занятым в системе здравоохранения, учителям и вузовским профессорам, увеличить пособие на ребёнка, студенческие стипендии и субсидирование на приобретение жилья для ветеранов войны.

В результате, предупреждает российский Центральный банк, произойдёт рост расходов, который может превысить 170 млрд долл., или 5 % ВВП. Единственный источник средств, с помощью которого с такими расходами правительство может сбалансировать бюджет, это обильные доходы от продажи нефти. Если мировая экономика избежит очередного падения, цены на нефть останутся высокими и Россия сможет избежать кризиса.

Потребуется больше, чем высокие цены на нефть, чтобы вернуть Россию назад на правильный путь. Даже те, кто добиваются успеха в этой новой России, имеют малую веру в своё будущее — российское богатство покидает страну сразу после своего создания. Этот поток должен быть обращён вспять и инвестиции сделаны в будущее страны. Чтобы добиться этого, Путин должен обеспечить верховенство закона и разбить желез-

ный треугольник служб охраны правопорядка, бизнес-интересов и политиков, который держит Россию в своей хватке.

Мало что говорит, однако, что Путин пойдёт по этому пути. Он верит, что Россия нуждается в сильных людях, чтобы не сбиться с курса, и что только он достаточно силен, чтобы выполнить эту работу. У него нет веры в систему, только в людей, которые контролируют её. В этом мире он должен остаться президентом, чтобы вести свою страну и убирать препятствия, которые мешают России занять подобающее место.

Животрепещущий вопрос — что он станет делать с растущим числом россиян, чьё видение будущего их страны отличается от его? Ответ может стать ясным довольно скоро.

Источник: The Japan Times. 07.03.2012.

Перевод с английского: П. А. Калмычек

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

Ю Цзиэ

ОПАСНЫЙ МИФ О КИТАЕ КАК БЕЗОБИДНОМ ТИГРЕ

Вашингтон. — В 1975 г. Госсекретарь США Генри Киссинджер советовал президенту США Джеральду Форду не встречаться с писателем-диссидентом Александром Солженицыным, предупреждая в своём меморандуме американского руководителя, что такая встреча обидит Советский Союз. Сегодня аналогичные взгляды проповедают не только прагматичные политики, но и руководство многонациональных корпораций, которые инвестируют в китайскую экономику огромные средства, а также университеты и фонды, имеющие обширные связи с Китаем. Сраживание коммунистического режима Китая с Западом намного превосходит проникновение бывшего СССР в западные страны.

В эпоху холодной войны Советский Союз был изолирован «железным занавесом». Экономические связи Запада с Советским Союзом также были весьма ограничены. Средняя американская семья фактически не видела продуктов и изделий с маркой «Сделано в СССР».

В наши дни Китай глубоко вовлечён в мировую экономическую систему. Один гражданин США недавно опубликовал

книгу, в которой описывается его попытка в течение года не покупать товары с маркой «Сделано в Китае», в ходе которой он сталкивается с почти непреодолимыми трудностями. На первый взгляд, Запад получает существенные выгоды от торгово-экономических связей с Китаем. Западные потребители имеют возможность приобретать по низким ценам широкий спектр потребительских товаров, производимых в КНР. Но на поверку оказывается, что это ведёт к деградации традиционных западных ценностей.

Например, кому известно, что американский флаг перед твоим домом изготовлен с применением подневольного труда китайских заключённых или детей?

Я прибыл в США месяц назад, думая, что нахожусь вне досягаемости китайских властей. Однако сразу же ощутил на себе то, что тень китайских властей продолжает оставаться всепроникающей. Несколько американских университетов, куда я обратился, не осмелились пригласить меня для чтения лекций, хотя они имеют обширные связи с Китаем и реализуют множество проектов с китайскими организациями. Если вы являетесь исследователем китайской культуры и когда-либо были замечены в критике китайских коммунистических лидеров, для вас будет невозможно получить контракт на проведение совместных исследований с финансируемым КНР Институтом Конфуция, и вы даже не сможете получить въездную визу в Китай. И наоборот, если вы восхваляете коммунистическую партию Китая и её вождей, вы не только обеспечите щедрое финансирование своих исследований, но и получите приглашение посетить КНР, а также аудиенцию высокопоставленных китайских чиновников.

Западная академическая свобода ограничивается невидимыми руками. Я уверен, что современный Китай представляет гораздо большую угрозу, нежели бывший СССР. К сожалению, на Западе ощущается острый дефицит политиков, видящих перспективу на годы вперед, таких, например, как Рональд Рейган, и в полной мере осознающих серьёзность китайской угрозы.

Нынешний президент США Барак Обама может воспринимать китайскую Коммунистическую партию как тигра, который не умеет кусаться, но станет ли Обама, как лауреат Нобелевской

премии мира, требовать от Китайских властей освобождения Лю Сяобо, также лауреата Нобелевской премии, брошенного в тюрьму Коммунистической партией Китая? Почему госсекретарь США Хиллари Клинтон нашла смелость встретиться с бирманским узником Аунг Сан Суу Кий, но такой смелости не хватило, чтобы повидаться с Лю. Это произошло оттого, что Бирма слаба, а Китай силён.

Китайская Коммунистическая партия остаётся тигром, который кусается. За совместную с Лю Сяобо борьбу, после того, как последний был награжден Нобелевской премией, меня жестоко пытали в китайской секретной полиции, и я чуть не расстался там со своей жизнью.

После этого десятки правозащитников и писателей подверглись жестокому пыткам. Многие из них перенесли воспаление легких в тяжёлой форме после того, как их держали перед мощными вентиляторами, а затем подвергали воздействию жара электроплит. В застенках китайской секретной полиции мне угрожали, говоря, что у них есть список из 200 интеллектуалов, настроенных против Коммунистической партии, которых они готовы арестовать и сжечь заживо. За прошедшие годы число политических заключенных в Китае значительно увеличилось, а сроки заключения для них стали более длительными. Тем не менее голоса в их защиту на Западе звучат всё слабее и слабее.

Жестокие репрессии внутри страны и агрессивная внешняя экспансия — две стороны одной монеты. Коммунистическая партия Китая заблокировала резолюцию Совета Безопасности ООН по Сирии, поскольку убийства, хотя и не такого масштаба, как в Сирии, продолжают в Тибете.

Более века назад Запад воспринимал Китай, как спящего льва. Сегодня наоборот, Запад представляется спящим. Как независимый писатель и член христианской «домашней церкви» я беру на себя ответственность сказать всю правду о современном Китае: Коммунистическая партия Китая остаётся тигром-людоедом.

Ю Цзиэ (Yu Jie) является автором нескольких произведений на китайском языке, включая книгу «Лучший актёр Китая: Вэнь

Цзяобо» (Wen Jiaobo). Он покинул Китай месяц назад, поселившись в США, где намерен исследовать проблемы свободы религии и писать книги по этой тематике.

Источник: The Japan Times. 21.02.2012.

Перевод с английского: А. В. Шлындов

ПРИОСТАНОВКА СЕВЕРНОЙ КОРЕЕЙ ОБОГАЩЕНИЯ УРАНА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА

Приведёт ли недавнее соглашение к действительной приостановке программы разработки ядерного оружия, осуществляемой Северной Кореей? Важно убедиться, что страна неуклонно предпринимает действия, по поводу которых имеется договорённость.

Соединённые Штаты и Северная Корея объявили, что на двусторонних переговорах, состоявшихся на прошлой неделе, партнёры договорились о следующем: Северная Корея временно остановит выполнение своей ядерной программы, в том числе обогащение урана, а Соединённые Штаты предоставят Северной Корее в порядке помощи 240 тыс. т продовольствия.

Со времени окончания переговоров до опубликования в среду (29 февраля — *Прим. пер.*) сообщения о результатах прошло около недели — похоже, было необходимо проверить содержание договорённости и провести согласование с заинтересованными странами.

Ограниченный, но важный прогресс

По сведениям администрации США, Северная Корея остановит в Ёнбёне ядерные разработки и связанную с ними деятельность, включая ядерные испытания, обогащение урана, а также запуски ракет большой дальности. Северная Корея также

согласилась на то, что МАГАТЭ проведёт верификацию и подтвердит остановку ядерных разработок.

Три года назад Северная Корея удалила из Ёнбёна инспекторов МАГАТЭ и провела второе испытание ядерного устройства. Заявив, что весь наличный плутоний будет использован для изготовления оружия и что будет начато обогащение урана, Северная Корея продолжила реализацию своей ядерной программы.

Если ничего не предпринимать и оставить ситуацию в её нынешнем виде, то развёртывание Северной Кореей ракет с ядерными боеголовками станет только вопросом времени. Учитывая опасность, администрация США оценивает нынешнее соглашение как «важный, хотя и ограниченный, прогресс».

Проблема заключается в том, действительно ли Северная Корея приостановит обогащение урана. События прошлого показывают, что эта страна неоднократно разрывала международные соглашения. Соединённые Штаты должны серьёзно обсудить с Северной Кореей процедуру выполнения соглашения с тем, чтобы не оставить лазеек для страны-отшельницы.

Продовольственная помощь со стороны Соединённых Штатов будет представлять собой главным образом дополнительное питание для младенцев, маленьких детей и беременных женщин, включая диетические добавки. Администрация США оставила открытой возможность оказания при необходимости дополнительной помощи.

Мы полагаем, что Северная Корея предпримет такие конкретные шаги, как приостановка обогащения урана и приём инспекторской группы МАГАТЭ, и при этом будет внимательно отслеживать ход продовольственной помощи.

Когда произойдёт действительная остановка?

Согласно первоначальному плану, Соединённые Штаты будут ежемесячно поставлять по 20 тыс. т продовольствия в течение 12 месяцев. Когда Северная Корея предпримет реальные шаги по приостановке обогащения урана — по прибытии первой партии продовольственной помощи или когда будет доставлено значительное количество продовольствия? Важно выяс-

нить этот момент ещё до того, когда начнутся действительные поставки продовольствия.

Даже если соглашение будет выполнено в таком виде, как об этом было заявлено, всё ещё опасно позволять себе преждевременный вздох облегчения.

Относительно приостановки обогащения урана нужно иметь в виду, что соглашение касается только объекта в Ёнбёне, который ещё раньше был открыт для экспертов США в ядерной области. В своей основе соглашение предусматривает только частичную «приостановку» всей деятельности Северной Кореи по ядерным разработкам. Поэтому сохраняется возможность того, что Северная Корея продолжит обогащение урана на секретном ядерном оборудовании где-нибудь в другом месте.

После смерти Ким Чен Ира, который долгое время был лидером Северной Кореи, страна старается спешно консолидировать режим преемников с младшим сыном Ким Чен Ыном в качестве центральной фигуры правительства.

Чем уязвимее будет ощущать себя режим, тем упорнее он будет цепляться за ядерную программу и ракеты. Режим будет оправдывать разговорами о «наследии революции» свою приверженность ядерной программе и ракетам и никогда от них не откажется.

Угроза со стороны Северной Кореи в своей основе не стала меньше. Мы должны сохранять бдительность.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 02.03.2012.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОММЕНТАРИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИД РОССИИ В СВЯЗИ С Т.Н. «ОСМОТРОМ» ЮЖНЫХ КУРИЛ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. ГЭМБОЙ 14 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

В МИД России обратили внимание на осуществление 14 января Министром иностранных дел Японии К. Гэмбой т.н. «осмотра» южных Курильских островов с корабля Управления безопасности на море Японии, находившегося в японских территориальных водах.

Хотели бы отметить, что если этот шаг предпринят с целью подчеркнуть важность расширения взаимовыгодного сотрудничества между сопредельными районами России и Японии и придания тем самым дополнительного импульса поступательному развитию российско-японских связей, то такое намерение можно, разумеется, только приветствовать.

Если же нынешний «осмотр» задуман для того, чтобы лишней раз заострить известную — и неприемлемую для нас — позицию Токио по вопросу о принадлежности упомянутых российских территорий, то это вряд ли поможет укреплению позитивной атмосферы двусторонних отношений, которая складывается в последнее время.

Источник: МИД России. 14.01.2012.

URL: <http://www.mid.ru>

ИЗ ОТВЕТОВ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА НА ВОПРОСЫ СМИ В ХОДЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИТОГАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В 2011 ГОДУ

Вопрос: Сергей Викторович, в конце месяца Вы планируете посетить Японию. Складывается впечатление, что за четыре года при Президенте России Д.А.Медведеве политические отношения между нашими странами несколько ухудшились. В частности, российское руководство заявляет, что Курильские острова являются частью территории России как справедливый результат Второй мировой войны, и этот вопрос закрыт. Значит ли это, что Россия собирается сотрудничать с Японией только в экономической сфере, а территориальная проблема обсуждаться не будет?

С. В. Лавров: Я бы не стал характеризовать наши отношения за несколько прошлых лет как ухудшившиеся. Россия рассматривает Японию в качестве важного партнёра в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы наладили эффективную координацию в ходе подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке. Это подтвердилось в ходе беседы между Президентом России Д.А. Медведевым и Премьер-министром Японии Ё. Нодой в Гонолулу «на полях» встречи АТЭС в верхах в ноябре 2011 г. Безусловно, Россия заинтересована в развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Японией. Но могу заверить, что мы ощущаем не меньший интерес со стороны наших японских партнёров.

Сегодня Япония входит в десятку ведущих экономических партнёров России. В последнее время мы восстановили товарооборот, который был подорван кризисом 2008 г. В 2011 г. он вырос на треть и приблизился к максимальным докризисным показателям — порядка 30 млрд долл. Это неплохой результат, но возможностей у наших стран гораздо больше, потенциал не исчерпан. Результат достигнут, несмотря на трудности, с которыми столкнулась японская экономика в связи с природно-техногенной катастрофой. Мы также отмечаем, что японские инве-

стиции в российскую экономику составляют порядка 10 млрд долл.

Активно сотрудничаем с японской стороной в топливно-энергетической сфере и по другим направлениям. Уверен, что новым стимулом для нашего партнёрства станет взаимодействие в области мирного атома на основе соответствующего соглашения, которое ратифицировано японским парламентом в 2011 г. и вступило в силу. Говоря о перспективах, у нас есть взаимодополняемый экономический потенциал, и это хорошая предпосылка на будущее.

Мы искренне откликнулись на беду, постигшую Японию. Россия активно содействовала преодолению последствий катастрофы на АЭС «Фукусима-1» поставками энергоносителей, направив отряды спасателей и гуманитарную помощь, принимая японских детей на отдых, оказывая консультативную поддержку в ликвидации аварии. Все это, на мой взгляд, способствовало улучшению атмосферы наших отношений, а не её ухудшению.

Отмечаем взаимную готовность японской стороны прийти и нам на помощь в трудный час. Оценили это в декабре 2011 г., когда российское рыболовное судно «Спарта» терпело бедствие у берегов Антарктиды. Россия признательна Японии за предложение направить свой ледокол.

Вы справедливо отмечаете, что в нашем диалоге сохраняется вопрос мирного договора. Это старая проблема. Подтверждаю, что острова, о которых идёт речь, вошли в состав нашей страны на абсолютно законных основаниях — по итогам Второй мировой войны. Это закреплено в Уставе ООН, и наш суверенитет над ними сомнению и обсуждению не подлежит.

Мы понимаем важность взаимоприемлемого эвентуального решения проблемы мирного договора, включая аспект пограничного размежевания. Убеждены, что поиск такого решения не терпит суеты и эмоций, а требует отказа наших японских коллег от односторонних некорректных исторических международно-правовых оценок. Мы уже неоднократно говорили, что эти проблемы следует обсуждать в рамках спокойного непредвзятого диалога, в том числе по линии историков двух стран. Безусловно, максимально благоприятные условия для результативности такого диалога по заключению мирного договора бу-

дут созданы в результате широкого, без искусственных ограничений развития всего комплекса двусторонних отношений в экономике, гуманитарной сфере и в международных делах. Мы хотим быть партнёрами с Японией, вырабатывать общие подходы к региональным и международным проблемам, прежде всего, в области военно-политической безопасности и вопросах налаживания сотрудничества. Созданию благоприятной атмосферы между нашими странами способствовала бы совместная хозяйственная деятельность на Южных Курилах. Для этого есть добрая воля с российской стороны.

Россия, конечно, полагается, прежде всего, на себя. У нас есть соответствующая Федеральная целевая программа. Но мы знаем, что деловые круги Японии и некоторых других стран заинтересованы в реализации проектов сотрудничества. Среди перспективных сфер — рыбопереработка, рыбохозяйственная инфраструктура, геотермальная энергетика, туризм и др. Существуют возможности для развития такого сотрудничества на основе российского законодательства. Все эти вопросы я, безусловно, буду подробно обсуждать с моим коллегой К. Гэмбой в ходе визита в Токио, который начнётся через десять дней.

Источник: МИД России. 18.01.2012.

URL: <http://www.mid.ru>

О ПЕРЕГОВОРАХ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. В. ЛАВРОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. ГЭМБОЙ

28 января в Токио состоялись переговоры министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с министром иностранных дел Японии К. Гэмбой. Проведён обмен мнениями по широкому кругу вопросов двусторонних отношений и актуальных международных проблем.

Министрами отмечена важность дальнейшего укрепления качественно новой позитивной атмосферы в российско-японских отношениях, сложившейся в результате взаимодействия двух стран в деле преодоления последствий трагических событий в Японии 11 марта 2011 г.

Подтверждена обоюдная готовность к продвижению активного и конструктивного политического диалога между Россией и Японией, в первую очередь, на высшем уровне.

Одной из центральных тем обсуждения стала активизация торгово-экономического сотрудничества.

Приветствуя восстановление в 2011 г. докризисного объёма двусторонней торговли (около 30 млрд долл. США), министры высказались за наращивание кооперации с упором на модернизационную, инновационную, энергетическую и инвестиционную составляющие. Особо выделена важность углубления сотрудничества в регионах Сибири и Дальнего Востока России.

Констатировано расширение возможностей для взаимодействия в области атомной энергетики, прежде всего в связи с недавней ратификацией Парламентом Японии двустороннего соглашения о сотрудничестве в этой сфере. Решено рассмотреть возможности углубления кооперации в области мирного освоения космоса.

Министры высказались в пользу налаживания сотрудничества между Россией и Японией как крупными морскими державами. Речь на данном этапе идёт о взаимодействии военных, правоохранительных, пограничных ведомств, служб чрезвычайного реагирования и экологических агентств в сопредельных морских районах по таким направлениям, как безопасность, спасание на море, противодействие незаконному промыслу биоресурсов, ликвидация последствий стихийных и техногенных бедствий, защита окружающей среды.

В ходе дискуссии по международной проблематике обсуждены ситуация на Корейском полуострове, положение на Ближнем Востоке, прежде всего, в Сирии, иранская ядерная программа, вопросы разоружения, ПРО, реформы ООН. Отмечена готовность наращивать скоординированные усилия по противодействию таким современным угрозам и вызовам, как междуна-

родный терроризм, распространение ОМУ, наркотрафик, транснациональная преступность. Акцентировано обоюдное намерение углублять взаимодействие в целях укрепления безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе через сетевую дипломатию и координацию в ключевых многосторонних структурах (Восточноазиатские саммиты, АТЭС, АСЕМ, АРФ). Будут активизированы контакты между МИДами двух стран, включая консультации по стратегической стабильности.

Была затронута и проблема мирного договора. Подтверждено обоюдное намерение продолжать диалог по данной теме в спокойном, конструктивном ключе, без эмоциональных всплесков и публичной полемики. С российской стороны подчеркнут законный характер суверенитета России над южными Курильскими островами. Указано также на необходимость ведения диалога на фоне выстраивания между Россией и Японией тесных партнёрских отношений, предполагающих широкое развитие сотрудничества в торгово-экономической, научно-технологической и культурной сферах, взаимодействия на международной арене, прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По итогам визита подписано Межправительственное соглашение об упрощении процедуры выдачи виз для граждан России и Японии. Этот документ призван существенно облегчить общение между гражданами двух стран и тем самым помочь активизации контактов по линии деловых, научных, культурных и общественных кругов в интересах дальнейшего поступательного развития российско-японских отношений в целом.

С. В. Лавров пригласил К. Гэмбу посетить Москву с визитом. Приглашение было с благодарностью принято. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

Источник: МИД России. 28.01.2012.

URL: <http://www.mid.ru>

ВЫСТУПЛЕНИЕ И ОТВЕТЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В. ЛАВРОВА НА ВОПРОСЫ СМИ В ХОДЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИТОГАМ ПЕРЕГОВОРОВ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. ГЭМБОЙ, ТОКИО, 28 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

Уважаемые дамы и господа,

Прежде всего, хотел бы присоединиться к оценке наших переговоров, которую дал г-н К. Гэмба, охарактеризовав их как позитивные и полезные. С обеих сторон подтверждена готовность к продвижению активного и конструктивного диалога на высшем и высоком уровнях.

Мы рассмотрели весь спектр российско-японских отношений, наметили перспективы их дальнейшего углубления. С обеих сторон есть очевидное стремление укреплять и развивать позитивную атмосферу, которая сложилась на фоне взаимодействия России и Японии в преодолении последствий трагедии 11 марта 2011 г. на АЭС «Фукусима-1». Мы подтвердили готовность российской стороны продолжать оказывать всяческое содействие и сотрудничать с Японией для окончательного преодоления последствий аварии, а также констатировали выход нашего торгового оборота в прошлом году на рекордный уровень свыше 30 млрд долл.

У нас имеется общая заинтересованность в том, чтобы «облагораживать» наши экономические связи за счёт повышения доли высокотехнологичных, инновационных и модернизационных проектов. Мы согласились, что этому способствовало бы подключение японских деловых и научных кругов к деятельности инновационного центра «Сколково», а также дальнейшая работа Консультативного совета по модернизации. Мы также хотели бы углублять гуманитарные, культурные, образовательные связи. Этому, безусловно, будет способствовать только что подписанное Соглашение об упрощении визового режима.

Продолжаем работу над укреплением договорно-правовой базы. Фактически завершено согласование межправительствен-

ного соглашения о взаимном открытии культурных центров и взаимном изменении консульских округов. Рассчитываем в ближайшее время выйти на подписание этих важных документов. Придаем также большое значение подготовке в ближайшее время — как обе стороны договорились в ноябре 2011 г. — соглашения о борьбе с браконьерством.

Наши страны заинтересованы во всемерном расширении нашего взаимодействия по проблемам, выдвинувшимся в международную повестку дня, прежде всего, с точки зрения укрепления безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы сотрудничаем в самых разных форматах, включая шестисторонние переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова, реализуем совместно с Японией проекты, направленные на содействие восстановлению Афганистана, работаем также в других формах.

Дополнительные возможности для взаимодействия по вопросам безопасности в регионе открываются с присоединением России с прошлого года к механизму Восточноазиатских саммитов и диалогу Азия—Европа (АСЕМ). Мы готовы координировать наши действия и в рамках АТЭС, особенно в контексте предстоящего в этом году саммита во Владивостоке.

С интересом восприняли японскую инициативу о развитии сотрудничества между нашими странами в качестве морских держав, изучаем её и считаем весьма перспективным налаживание взаимодействия по линии пограничных, правоохранительных органов, в сфере борьбы с браконьерством. Договорились в ближайшее время провести специальные экспертные консультации на эту тему. На первую половину текущего года запланирована серия консультаций по линии МИД двух стран с привлечением представителей оборонных ведомств по вопросам безопасности и стратегической стабильности.

Как сказал мой коллега К. Гэмба, по проблеме мирного договора наши позиции по-прежнему расходятся. Но мы подтвердили нацеленность на то, чтобы в соответствии с договоренностями Президента России Д. А. Медведева и Премьер-министра Японии Ё. Ноды продолжать усилия по поиску взаимоприемлемого решения через диалог в спокойной, доверительной манере, не поддаваясь эмоциям и избегая публичных высказываний,

которые могут осложнить атмосферу, необходимую для движения вперёд. Уверены, что создание необходимых для такого движения условий будет способствовать реализации договоренности наших лидеров о развитии и углублении взаимодействия между Японией и Россией во всех областях, включая двустороннее торгово-экономическое, политическое, гуманитарное, культурное сотрудничество, а также с учётом уплотнения ткани нашего взаимодействия по проблемам международной и региональной безопасности.

В заключение хотел бы поблагодарить моего коллегу за гостеприимство и прекрасную организацию визита.

Вопрос (обоим министрам): Вы отметили, что в ходе переговоров достигнуто единое мнение о необходимости проводить дискуссии по территориальному вопросу в спокойной атмосфере. Каким образом предполагается продвигать этот аспект, есть ли некий график, например, на текущий год?

И ещё одно. Обсуждались ли сегодня вопросы интересующей российскую сторону совместной хозяйственной деятельности на «островах», и в каких конкретных областях стороны намерены вести сотрудничество?

С. В. Лавров: Как в своё время договорились лидеры России и Японии, мы выступаем за то, чтобы вести диалог на основе имеющихся между сторонами на настоящий момент документов, а также принципов законности и справедливости. Пока имеющиеся документы и упомянутые принципы интерпретируются Москвой и Токио по-разному, но мы убеждены, что двигаться вперёд можно только в случае, если все откажутся от выдвижения предварительных условий и односторонних исторических увязок.

В отношениях со многими странами России существенную пользу приносит работа комиссий историков, которые действуют у нас со многими соседями. Мы предложили Японии поддержать создание российско-японской комиссии учёных для рассмотрения исторических аспектов нашего совместного прошлого. Японские коллеги занимают сдержанную позицию по этому вопросу, но ничто не мешает учёным двух стран самостоятельно искать пути завязывания такой дискуссии. Насколько мне известно, усилия на этом направлении сейчас предпринимаются, и мы их приветствуем.

Что касается совместной хозяйственной деятельности, прежде всего, скажу, что российское руководство предпринимает масштабные усилия по подъёму экономики и социальной сферы этого российского региона (островов южной Курильской гряды), но мы, безусловно, приветствовали бы совместные проекты с участием зарубежных партнёров, прежде всего Японии. Думаю, речь могла бы идти о планах в сферах рыболовства, рыбопереработки, сельского хозяйства, туризма. Российское законодательство создаёт для этого все необходимые возможности, при этом мы в полной мере готовы учитывать позицию японской стороны о том, чтобы такое возможное сотрудничество не наносило ущерба юридической позиции Японии.

Что касается формата и графика дальнейших консультаций по вопросу о мирном договоре, то эти вопросы мы будем согласовывать после выборов Президента Российской Федерации и формирования нового Правительства России. Ещё раз скажу, что мы понимаем (и это подчёркивал Президент России Д.А. Медведев в ходе встречи с Премьер-министром Ё. Нодой) необходимость продолжения усилий по поиску взаимоприемлемого решения.

Вопрос (обоим министрам): Каковы ваши оценки перспектив шестисторонних переговоров и есть ли сигналы из Пхеньяна, что новое руководство Северной Кореи готово к диалогу?

С. В. Лавров (отвечает первым): Мы активно работаем над возобновлением шестисторонних переговоров, хотим, чтобы это произошло поскорее. Разумеется, смена руководства КНДР обусловила некоторую паузу в этих усилиях, поскольку в Пхеньяне формируются новые реалии власти. В то же время мы отметили высказывания нового руководителя КНДР Ким Чен Ына, что новая политика его государства не претерпит изменений.

Считаем, что это в полной мере относится и к заявлению, которое сделал покойный лидер КНДР, посетивший Российскую Федерацию в августе прошлого года, о его готовности к возобновлению шестисторонних переговоров без предварительных условий. Безусловно, партнёры КНДР по переговорам хотели бы видеть некие жесты со стороны Пхеньяна, которые свидетельствовали бы о его готовности учитывать озабоченности мирового сообщества.

У нас есть основания полагать, что в ходе предварительных контактов по подготовке условий для возобновления «шести-сторонки» можно будет достичь понимания по этому поводу. Безусловно, чтобы это реализовалось, необходимо, чтобы все участники процесса проявляли сдержанность, особенно в том, что касается военной и военно-морской деятельности. Мы и дальше будем тесно взаимодействовать с Японией как одной из стран-участниц этих переговоров, чтобы обеспечить решение главной задачи — денуклеаризации Корейского полуострова.

(После слов К. Гэмбы): Хотел бы ещё добавить, что параллельно с нашими усилиями по возобновлению шестисторонних переговоров мы неизменно поддерживаем Японию в том, что касается необходимости окончательно решить проблему похищенных, и ставим этот вопрос перед нашими северокорейскими соседями.

Спасибо.

Источник: МИД России. 28.01.2012.

URL: <http://www.mid.ru>

ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С.В. ЛАВРОВА ЯПОНСКОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ «ЭН-ЭЙЧ-КЭЙ», ТОКИО, 28 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

Вопрос: Как Вы оцениваете дискуссию по проблеме «северных территорий» на прошедших переговорах с министром иностранных дел Японии?

С. В. Лавров: Мы провели переговоры, конечно, не только по этой проблеме. В основном говорили о том, как развивать сотрудничество в соответствии с договоренностями между Президентом России Д.А. Медведевым и Премьер-министром Японии Ё. Нодой в ходе встречи в Гонолулу в ноябре прошлого года. Лидеры двух наших стран, в частности, условились о том, чтобы

развивать взаимодействие по всем направлениям, включая политический диалог, сферы экономики, инвестиций, гуманитарные контакты, культурные связи, более глубокое сотрудничество по вопросам международной повестки дня, в т. ч. по проблемам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Безусловно, в повестке дня нашего всеобъемлющего диалога — и проблема отсутствия мирного договора. Мы с г-ном К. Гэмбой не просто обменялись мнениями по всем аспектам диалога, но и зафиксировали готовность двигаться дальше. Это касается и графика политических контактов на высшем и высоком уровнях, и предстоящих встреч в рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, и деятельности Консультативного совета по модернизации, и перспективных переговоров, которые ведут российские и японские экономические операторы по вопросам сотрудничества в нефтегазовой сфере, в области транспортного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Японские партнёры проявили интерес и к сотрудничеству в сфере сельского хозяйства, но, безусловно, наш разговор этим не ограничился.

Мы обсудили также задачи по облегчению и содействию контактам между бизнесменами, туристами, участниками молодёжных и других обменов. Подписано очень важное Соглашение об упрощении визового режима, что облегчает возможности для граждан России и Японии приезжать в гости друг к другу, тем самым укрепляя доверие и создавая благоприятную для решения остающихся вопросов, включая тему мирного договора.

Что касается договора, то лидеры наших стран зафиксировали общее понимание, что данный вопрос может быть решён именно в контексте всестороннего, всеобъемлющего, глубокого развития двусторонних отношений, когда общественность в России и Японии будет готова воспринять взаимоприемлемое решение, отвечающее обоюдным интересам. Что для этого нужно? Во-первых, как я уже сказал, укреплять практическое взаимодействие, чтобы мы лучше знали и доверяли друг другу без всяких оговорок. Во-вторых, нужно создавать благоприятную атмосферу. Ни одну проблему не решить, если в подходе к её обсуждению будут преобладать эмоции, да ещё высказываемые

на публику, — это лишь нагнетает напряжённость и антагонизирует переговорщиков.

Нужно выбирать. Если мы хотим просто, прямо скажем, «заработать очки» перед своим электоратом, тогда риторика — проверенный временем, испытанный в разных странах инструмент. Если же цель не отметиться перед избирателями или перед радикальной частью общества, а всё-таки создать условия для решения вопроса (причём любого, не только проблемы мирного договора между Россией и Японией), то тогда методы должны быть иными. Это должен быть спокойный, доверительный, без лишних публичных, полемических обменов диалог, основанный, прежде всего, на стремлении понять позицию друг друга и постараться прийти к общему знаменателю.

В случае с мирным договором это не просто. Говоря откровенно, преобладающей тенденцией в российском и японском обществах остаются противоположные взгляды на причины, ход и итоги Второй мировой войны. Это факт. Не буду сейчас вдаваться в суть проблемы, поскольку многие хотели бы показать, что Япония — одно из немногих государств, которое занимает противоположную всему остальному мировому сообществу позицию. У меня нет такой задачи.

Цель в том, чтобы мы постарались начать обсуждать эти вопросы с опорой на факты, на существующие сегодня правовые реалии. Нам казалось, что для этого важно начать диалог между историками двух стран. У России и её соседей — Польши, Германии, Литвы, Латвии — есть комиссии с участием учёных, без какого-либо влияния со стороны правительств. Их работа помогает, они публикуют совместные сборники документов. Сейчас ведём разговор и с нашими украинскими коллегами о выпуске совместного учебника по тому или иному конкретному историческому отрезку.

Мы предложили, чтобы правительства России и Японии поощрили учёных наших стран к тому, чтобы они также начали обсуждать как позитивные, так и негативные страницы совместной истории. Японское правительство, однако, заняло сдержанную позицию. И, тем не менее, сами российские и японские историки ищут возможности вступить в контакт и найти форму, которая позволила бы начать такой диалог. Мы с г-ном К. Гэм-

бой зафиксировали следующее: если не получается совместно поддержать их со стороны правительств, то, как минимум, не будем мешать историкам развивать такой диалог. Думаю, это вполне укладывается в русло тенденции к стимулированию обменов по линии гражданских обществ.

Ещё один аспект сегодняшнего обсуждения — возможность совместной хозяйственной деятельности на островах. Мы к этому готовы — с российской стороны для этого есть политическая воля и нормальная законодательная база. Уже не первый раз мы поднимаем данный вопрос с японскими коллегами — я обсуждал его ещё с предшественником К. Гэмбы С. Маэхарой. Нам показалось, что в последнее время появилось желание сдвинуть этот вопрос с мёртвой точки, отказаться от полного неприятия темы и поискать какие-то развязки. Несмотря на то, что у наших стран нет единой юридической позиции, мы нашли вариант, который позволяет японским гражданам ездить на острова без виз, чтобы посещать могилы родственников. Всё получилось потому, что речь шла о гуманитарном вопросе, и людям это важно. Аналогичные развязки можно найти и в вопросе хозяйственной деятельности. Повторю — на основе российского законодательства, но в таких формах, которые не наносили бы ущерб юридической позиции японской стороны по вопросу мирного договора. Мне кажется, здесь есть перспективы для движения вперед. Я дал длинный ответ на поставленный вопрос, но мне кажется, это станет и неизбежно длинным процессом.

Мы не хотим искусственно откладывать данную проблему в долгий ящик, но также нереально рассчитывать, что её можно решить в один присест. Когда каждое новое правительство Японии испытывает искушение заявить: «Вот, в период нашего правления мы эту проблему решим» — это, естественно, вызывает завышенные и нереалистичные ожидания в обществе. Ну и, конечно, приводит к обратной реакции на нашей стороне границы.

Поэтому постепенно, шаг за шагом, «кирпичик за кирпичиком», укрепляя доверие, работая над «тканью» практического сотрудничества, мы будем приближаться к созданию атмосферы, благоприятствующей спокойному, без эмоций поиску взаимоприемлемого решения, которое, не будем забывать, должно

быть одобрено и двумя обществами. В нашем случае, в любом варианте, это вопрос, который решается через референдум.

Вопрос: Россия и Япония осуществляют совместные нефтегазовые проекты на шельфе острова Сахалин. Компании двух стран обсуждают возможность создания завода СПГ под Владивостоком. Какова Ваша оценка данных экономических мероприятий?

С. В. Лавров: Оцениваю их позитивно. Скажу кратко — самим компаниям решать, в каких ситуациях они могут получать взаимную выгоду. Такие решения принимаются на основе оценки коммерческой целесообразности. Любые договорённости, которые будут достигнуты между компаниями, получают политическую поддержку с нашей стороны. Если реализация проекта будет зависеть от ускорения тех или иных бюрократических процедур на российской стороне, мы обязательно примем меры.

Вопрос: Ситуацию в северокорейском руководстве нельзя назвать стабильной. Новый лидер КНДР Ким Чен Ын не имеет опыта политической деятельности и командования армией, что вызывает определённые опасения. Каким образом Россия и Япония могут в этой связи сотрудничать с целью стабилизации ситуации в Юго-Восточной Азии?

С. В. Лавров: Если под стабилизацией подразумевается необходимость что-то предпринимать внутри КНДР, то ничего. Для нас главное — не переходить к каким-то действиям, которые в Северной Корее будут восприниматься как враждебные. Все должны проявлять сдержанность. Это особенно касается военной и военно-морской деятельности.

В отношении ситуации в стране после кончины Ким Чен Ира у нас есть ощущение, что она развивается в сторону стабилизации — руководство поддержало нового лидера и консолидируется уже в новых условиях. Важным сигналом стали слова Ким Чен Ына о том, что во внешней политике никаких изменений не произойдёт. Мы связываем это с заявлением его покойного предшественника, посетившего в августе прошлого года Россию, о том, что Пхеньян готов к возобновлению шестисторонних переговоров без предварительных условий.

В этой ситуации Япония, Россия и другие участники данного формата, конечно, должны исходить из необходимости создания в обозримой перспективе условий для возобновления переговоров.

Совершенно реально сделать это не просто в нынешнем году, а в первой его половине, сконцентрировавшись на главной задаче, — обеспечении безъядерного статуса Корейского полуострова.

Если мы будем действовать таким образом и одновременно не станем создавать провоцирующих ситуаций, то вполне вероятно, что добьёмся результата.

Вопрос: В ООН продолжается интенсивная дискуссия по проекту новой резолюции, требующей отставки Президента Сирии Б. Асада. Что Вы можете сказать по этому поводу?

С. В. Лавров: У России есть свой проект резолюции, который опирается на базовую инициативу Лиги арабских государств, состоящую из трёх пунктов. Первое — это прекращение насилия, откуда бы оно ни исходило, что подразумевает, предполагает и означает необходимость воздействовать не только на правительство САР, но и на вооружённые группы, которые действуют против него. Причем, всё чаще такие действия носят не спровоцированный, а инициативный характер. Второй элемент позиции ЛАГ, который мы активно поддерживаем и который отражён в нашем проекте резолюции, — это недопустимость любого иностранного вмешательства в идущие в Сирии процессы. И, в-третьих, — необходимость запуска национального инклюзивного диалога без предварительных условий.

Таковой была базовая инициатива ЛАГ ещё в ноябре прошлого года. Мы подготовили проект резолюции СБ ООН в поддержку этих подходов, но, к сожалению, наши западные партнёры в Совете отказались её поддержать по трём причинам. Во-первых, они хотели оставить за рамками текста любые призывы к оппозиции отмежеваться от вооружённых групп, а также обращения к странам, способным повлиять на экстремистские вооружённые формирования, с тем, чтобы они тоже прониклись важностью задачи прекращения насилия при параллельном воздействии на режим Президента Б. Асада.

Второй момент, который не позволил нашим западным партнёрам согласиться с российским проектом резолюции, заключался в том, что они обязательно хотели либо ввести санкции, либо пригрозить ими, против чего мы возражаем по одной простой причине — санкции редко достигают своей цели. В случае с Сирией западноевропейцы, Евросоюз в целом, США

и ряд других стран уже ввели собственные односторонние санкции, не спросив Россию и даже не поставив её в известность. Это не по-партнёрски. А теперь они, фактически, просят поддержать то, что было решено без нас.

Возможно, если бы велась коллективная предварительная работа, то был бы какой-то согласованный пакет, не обязательно состоящий из санкций, которые действуют сейчас в одностороннем порядке.

Третья причина совсем показательна. В нашем проекте записано, что ничто в резолюции Совета Безопасности не может быть интерпретировано как санкционирующее применение силы и вмешательство кого-либо извне в дела Сирии. Мы включили этот пункт, потому что у всех свежа в памяти резолюция Совета Безопасности по Ливии, которая была извращена, и по этой причине пострадал авторитет СБ ООН. Для западных стран подобный пункт неприемлем, что тоже симптоматично. Если кто-то заявляет, что не собирается вмешиваться, то давайте вместе скажем, что эта резолюция не предполагает никакого вмешательства и не допускает такой интерпретации.

Наша позиция остаётся прежней — мы за прекращение насилия в Сирии с обеих сторон. Кадры, которые мы сейчас наблюдаем по телевидению, лишний раз убеждают в том, что необходимо срочно добиваться, как минимум, прекращения огня. В целом ряде населённых пунктов уже практически началась гражданская война. Думаю, начало диалога без всяких предварительных условий по-прежнему весьма актуально.

У нас вызывает сожаление ситуация, складывающаяся сейчас вокруг инициативы ЛАГ по Сирии. Лига направила туда наблюдателей, получила от них доклад, который мы до сих пор не видели, а только слышали о нём из выступления главы группы арабских наблюдателей на пресс-конференции. В своём заявлении руководитель этой группы выразил несогласие с решениями, принятыми ЛАГ на основе его доклада. Обсуждение данной темы в Совете Безопасности ООН невозможно без наличия у его членов доклада миссии наблюдателей. Прискорбно, что некоторые члены Лиги отозвали своих наблюдателей из миссии, несмотря на то, что её работа была продлена на месяц. Не хотелось бы думать, что кому-то очень хочется искусственно обострить

ситуацию (хотя куда уж дальше), чтобы получить предлог для внешнего вмешательства. Россия будет делать всё, чтобы этого не произошло. Мы не приемлем насилия против гражданского населения, регулярно говорим об этом сирийскому руководству, убеждаем его более конструктивно сотрудничать с целью нахождения путей выхода из кризиса через диалог. Призываем власти прекратить насильственные действия при понимании, что противоположная сторона сделает то же самое, и как можно скорее провести уже объявленные реформы. Кое-что делается, но медленно, есть возможность преобразования ускорить. Реформенные шаги следует предпринимать, учитывая требования оппозиции по демократизации политической системы САР.

Но работая с сирийским руководством, осуждая насилие против мирных граждан со стороны армии и сил правопорядка, мы не менее решительно осуждаем провокации против правительственных частей. Имеются факты нападений на полицейских, полицейские участки. Людей заставляют отказываться от выхода на работу под угрозой применения силы, добиваясь, чтобы не работали школы, больницы, магазины, создавая тем самым впечатление гуманитарной катастрофы и получая дополнительный аргумент в расчёте на то, что кто-то вмешается.

Мы регулярно встречаемся с руководителями всех основных групп оппозиции в Сирии и за её пределами. В ближайшее время планируются очередные контакты. Пытаемся убедить эти силы в том, что диалог — это единственный путь к урегулированию. К сожалению, некоторые наши партнёры по Совету Безопасности ООН занимают противоположную позицию и убеждают оппозицию не идти на диалог с властями. Это — подстрекательство. Такая позиция неверна и рассчитана на то, чтобы всю проблему вновь свести не к обеспечению интересов сирийского народа, который требует лучшей жизни, а к использованию сложившейся ситуации для достижения своих собственных геополитических интересов. Этот подход — из прошлого века, он отражает старую психологию, от которой нужно избавляться.

Источник: МИД России. 29.01.2012.

URL: <http://www.mid.ru>

11 МАРТА — ГОДОВЩИНА АВАРИИ НА АЭС «ФУКУСИМА»

11 марта 2011 г. в районе о. Хонсю (Япония) произошло землетрясение магнитудой 8.5 баллов. Существовала угроза цунами 4-м населенным пунктам Российской Федерации на территории Курильской гряды (Мало-Курильск, Буревестник, Южно-Курильск, Северо-Курильск). Мероприятия по оповещению населения были проведены своевременно.

После разрушительного землетрясения в Юго-Восточной Азии в 2004 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным было принято решение о создании в России Системы раннего оповещения цунами. В 2010 г. работа по созданию Системы была успешно завершена, и ситуация 11 марта в Японии подтвердила правильность принятых решений.

Оповещение населения Курильской гряды (Мало-Курильска, Буревестника, Южно-Курильска, Северо-Курильска) заняло не более 9 минут. В результате более 11 тыс. человек были эвакуированы из зоны возможного подтопления в безопасные места.

Спасатели МЧС России оперативно приступили к поисково-спасательным работам в районе порта Исиномаки и обследовали 8,2 км². Для оказания помощи по поиску и спасению пострадавших в базовый лагерь г. Сендай был направлен сводный отряд спасателей МЧС России общей численностью 161 человек и 7 единиц техники. Это была самая большая иностранная группировка спасателей, оказывающих помощь Японии. Спасатели МЧС России проводили поисково-спасательные работы в северо-восточной части Сендая.

Два самолета Ил-76 МЧС России осуществляли доставку в Японию гуманитарной помощи общим весом более 17 т.: на каждом борту по 8600 одеял, бутилированная вода и ГСМ для спасателей МЧС России. Следующий Ил-76 МЧС России доставил гуманитарный груз общим весом 8,6 т.: одеяла, воду, бензин, дизельное топливо.

Силами 237 постов контроля проводился мониторинг радиационной обстановки на территории Дальневосточного феде-

рального округа, в том числе усиленный мониторинг каждые 1—3 часа. Центры по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды организовали постоянный мониторинг радиационной обстановки на округа.

К радиационной разведке были привлечены 4 вертолета: 3 — от авиационно-спасательного центра ДВРЦ (на территории Хабаровского, Камчатского краев и Сахалинской области) и 1 — от Министерства обороны (на территории Приморского края).

Источник: МЧС России. 11.03.2012 13:40:58.

URL: <http://www.mchs.gov.ru>

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С. А. Родин

ДРАГОЦЕННАЯ НИТЬ

Драгоценная нить. Женская поэзия Японии / сост., пер. с яп. и прим. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. СПб.: «Гиперион», 2011. — 240 с.

В книгу вошли стихотворения 41 японской поэтессы. Произведения расположены в хронологическом порядке, и охват впечатляет. Открывается «Драгоценная нить» стихотворением Иванохимэ-но Оокисаки, супруги государя Нинтоку, согласно хроникам, жившей в V веке, а заканчивается произведениями современной поэтессы Камакура Саюми.

Среди представленных авторов есть имена, хорошо знакомые русскому читателю (Оно-но Комати, Мурасаки Сикибу, Ёсано Акико), со многими же мы встречаемся впервые. Все переводы выполнены Татьяной Львовной Соколовой-Делюсиной, известной каждому японисту по переводу «Повести о Гэндзи».

Открыв эту книгу, читатель сможет почувствовать своеобразие женской поэзии, сравнить оттенки чувственности различных эпох и периодов, проследить основные лирические мотивы, «драгоценной нитью» проходящие сквозь времена. В книге, наряду с русским переводом, представлен параллельный японский текст, что будет особенно интересно профессиональным японо-

ведам, а также всем тем, кто решит более глубоко познакомиться с принципами поэтического творчества в Японии. В конце книги приведены краткие биографические сведения об авторах. Отдельные стихотворения также снабжены комментариями.

С. А. Родин

ЯПОНСКИЙ РОМАН X—XII ВВ.

Сисаури В. И. Японский роман X—XII вв. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. — 248 с.

Исследование посвящено феномену японского средневекового романа — повествовательных произведений крупной формы, известных как *моногатари*. Книга состоит из 7 глав.

Первая глава представляет собой теоретический очерк, затрагивающий общие проблемы литературы эпохи Хэйан (794—1185 гг.), такие, как авторство и анонимность произведений, особенности языка, стиля и формы хэйанских *моногатари*. Автор, исходя из богатого опыта переводов хэйанской литературы («Повесть о дупле», «Повесть о Сагоромо», «Повесть о втором советнике Хамамацу», «Повесть о Такамура», «Дворец в Мацура» доступны русскоязычному читателю в переводах В.И. Сисаури), предлагает оригинальные идеи, касающиеся установления авторства отдельных произведений, а также выделяет общие особенности, присущие *моногатари* того периода. Остальные 6 глав посвящены анализу особенностей конкретных романов, причём треть книги занимает разбор «Повести о дупле». К несущественным недостаткам работы можно отнести наличие досадных опечаток (см., например, с. 6 настоящего издания, где «Записки у изголовья» почему-то названы «Записками от скуки»; с. 7 — «полевые игры» названы *дэнраку* в тексте и *дэнгаку* в примечаниях и т. д.), а также обилие стилистических шероховатостей, которые, впрочем, можно с лёгкостью приписать к особенно-

стям авторского стиля, ведь, как становится ясно из аннотации издательства, «книга печатается в авторской редакции».

Также некоторое недоумение вызывает отсутствие в работе ссылок на русскоязычные исследования в данной области, осуществлённые в последние годы. Так, например, незаслуженно, на наш взгляд, обойдён вниманием замечательный перевод «Записок без названия» (*Мумё дзоси*), выполненный Юлией Гвоздиковой, да и исследования отечественных японоведов, выполненные в последние годы, автору, по всей видимости, не знакомы. Но, поскольку большинство из анализируемых в работе текстов доступны в переводе самого автора, об актуальности данной книги спорить не приходится.

С. А. Родин

ЯПОНСКИЙ ТИРАН

Ламерс Й. П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага / пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб.: Евразия, 2012. — 352 с.

Честно говоря, я очень боялся открывать данную книгу, когда увидел, что выпущена она издательством «Евразия», чьи публикации грешили огромным количеством неточностей и ошибок, а также полным пренебрежением правилами транслитерации японских и китайских слов средствами русской графики (для примера достаточно будет вспомнить издание перевода *Мумонкан*, «Заставы без ворот», с английского языка в 1997 г.). Однако на этот раз перед нами действительно качественное издание оригинального англоязычного исследования, заполняющего лакуны, возникшие в отечественном японоведении.

Данную книгу можно поставить в один ряд со ставшей классической работой А.А. Искенерова «Тоётоми Хидэёси». Иссле-

дование построено на анализе огромного количества труднодоступных архивных материалов. Автор работал как с изданными текстами, так и с рукописями XVI—XVIII вв., что многократно повышает ценность исследования. В работе делается попытка избежать «оценочных суждений» в отношении знаменитого полководца, однако она не лишена налёта психологизма и анализирует не только деяния Ода, но и мотивы, которыми он руководствовался в повседневной жизни.

Книгу можно порекомендовать всем, интересующимся как неординарной личностью Нобунага, так и тем, кто желает более подробно узнать о событиях, предшествовавших становлению сёгуната Токугава.

С. А. Родин

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНИИ 4

История и культура традиционной Японии 4 // *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXXIX* / отв. редактор А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, «Наталис», 2011. — 448 с.

Книга продолжает серию публикаций избранных докладов ежегодной конференции «История и культура традиционной Японии», крупнейшей японоведческой конференции в России. В данный сборник вошли доклады, прочитанные 9—11 февраля 2011 г. Представлены работы, затрагивающие самый широкий спектр проблем литературы («Восприятие русской литературы в Японии» Кимитакэ Киэко, «Романтические мотивы в рассказе Идзуми Кёка “Операционная”» К. Г. Саниной и т. д.), истории, религии, политики и искусства Японии.

Так получилось, что основной акцент в данный раз сделан на исследованиях эпохи Эдо, однако не обойдён вниманием и

столь проблемный период японской истории, как Сэнгоку. Среди 26 докладов, напечатанных в данном сборнике, каждый читатель сможет найти то, что ему близко.

С. А. Родин

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНИИ 2

История и культура традиционной Японии 2 // *Orientalia et Classica*: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXIX / отв. редактор А. Н. Мещеряков. М.: РГГУ, 2011. — 480 с.

Судьба некоторых книг не менее драматична и непредсказуема, чем судьба человека. Данное издание планировало увидеть свет ещё в 2009 г., когда в РГГУ состоялась 11-я конференция «История и культура традиционной Японии», из материалов которой оно состоит. Однако готовый оригинал-макет пролежал в издательстве около двух лет и был напечатан лишь в конце 2011 г. За это время уже успели выйти 3-й и 4-й выпуски данной серии, и лишь теперь мы имеем возможность ознакомиться со 2-м.

В сборнике представлено 16 текстов, традиционно охватывающих самую широкую проблематику, связанную с исследованием традиционной Японии. Отличительной особенностью данного выпуска является обилие переводов источников, не доступных на других западных языках (второй свиток «Сёку нихонги» в переводе А. Н. Мещерякова, японские эпитафии *боси* в переводе С. А. Родина, перевод «Хакуин дзэндзи дзадзэн васан», выполненный А. В. Платуновой). Отдельные статьи посвящены русско-японским отношениям (Ю. С. Пестушко, А. А. Гавриков, И. В. Мельникова). Завершают сборник статьи, рассматривающие общетеоретические и прикладные проблемы японского искусства.

Несмотря на двухлетнюю задержку с изданием, статьи не утратили своей актуальности в настоящее время.

АВТОРЫ

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Джабаров Владимир Михайлович, кандидат технических наук, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)

Казаков Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кикоть Владимир Яковлевич, доктор юридических наук, доктор педагогических наук, председатель Комитета Совета Федерации по регламенту и организации парламентской деятельности

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Куланов Александр Евгеньевич, исследователь истории российско-японских отношений

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук

Матвиенко Валентина Ивановна, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Нода Ёсихико, премьер-министр Японии

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Родин Степан Алексеевич, преподаватель кафедры истории и филологии Дальнего Востока Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета

Саго Масару, эксперт по российско-японским отношениям

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО(У) МИД России, председатель Ассоциации японоведов

Туаева Кудина Эльбрусовна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН

Умаханов Ильяс Магомед-Саламович, кандидат философских наук, заместитель председателя Совета Федерации

Филиппов Дмитрий Александрович, студент 4 курса Института практического востоковедения

Шлындов Александр Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН

Якубовский Владимир Викторович, член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

КОНТАКТЫ

Ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней», издающийся с 2009 г., затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений. Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда. Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел./факс: +7 (499) 124-06-01
E-mail: jp.ifes@gmail.com
Web: <http://www.ifes-ras.ru>
Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в нашем блоге:

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Предыдущие номера сборника в формате pdf можно скачать на странице профайла блога:

<http://japancenter.livejournal.com/profile>

Научное издание

Япония наших дней

№ 1(11), 2012

Редактор *О. И. Казаков*
Выпускающий редактор *Е. В. Беллина*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 18.06.2012.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 11,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 16